

**Научно-методический и теоретический
журнал**

СОЦИОСФЕРА

№ 1 2010

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, доцент (Пенза, Россия),
М. Сапик, доктор философии (Ческе Бudeёвице, Чехия),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
А. С. Берберян, кандидат психологических наук, доцент
(Ереван, Армения).

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
© Коллектив авторов

**Scientifically-methodical and theoretical
journal**

SOCIOSPHERA

№ 1 2010

THE FOUNDER
The Centre of science-publishing «Sociosphaera»

The chief editor – Boris Doroshin,
the candidate of historical sciences, the senior lecturer

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor
(responsible for release),
M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,
V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.
D. V. Efimova, candidate of psychological sciences,
N. V. Saratovceva, the candidate of pedagogical sciences,
associate professor.

The international editorial council

S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, the professor (Penza, Russia),
N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences,
associate professor (Penza, Russia),
doc. PhDr. **M. Sapik**, PhD (Czeskie Budziejowice, Czech Republic),
PhDr. **E. Kashparova**, Ph.D. (Prague, Czech Republic),
A. Berberyán, PhD, an associate professor (Erevan, Armenia).

ISSN 2078-7081

© The Centre of science-publishing «Sociosphaera»
© Collective of authors

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА

ФИЛОЛОГИЯ

- В. П. Григорьева.** Язык в национальной системе образования (на примере языковой ситуации в Шотландии).....9
- И. С. Соколова.** Роль комплаенса авторов научной статьи естественнонаучной тематики в процессах ее редактирования.....13

ПСИХОЛОГИЯ

- Т. Ю. Базаров, М. П. Сычева.** Социально-психологическая модель стилей реагирования на изменения: феноменология, диагностика и рекомендации.....15
- И. Г. Дорошина.** Изменение социометрического статуса подростков в процессе социализации в учебной группе.....26
- Б. А. Дорошин, И. Г. Дорошина.** Деструктивные идеологические и социально-психологические аспекты потребительства.....28
- Д. В. Ефимова, С. В. Кибакин, С. М. Сафронов.** Исследование аспектов интолерантного поведения молодёжи XXI века.....33
- Шенай Эльдар кызы Кулиева.** К проблеме исследования гендера в истории социальной мысли.....38
- М. А. Орлова.** Психологические особенности общения как вида деятельности: педагогическое общение.....41

ПЕДАГОГИКА

- Н. В. Буравцова.** Образ мира личности в контексте проблем профессионального образования.....47
- Д. В. Ефимова, В. В. Белолипецкий.** Диалогическое взаимодействие в педагогической среде как показатель профессиональной компетентности педагога.....51
- Гюнель Меликли.** Проблемы изучения политологии в вузах.....56

СОЦИОЛОГИЯ

- В. Е. Гревцов.** Развитие социальных связей и отношений в виртуальных сообществах.....59
- Е. В. Назарько.** Интегральная социология П. А. Сорокина.....62
- В. Н. Титов.** Социальный капитал в контексте проблемы формирования гражданского общества.....65

ПРАВО

- Е. С. Азарова.** Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.....71
- Шахла Зари.** Влияние глобализации на потребительское право и теория международного права.....80

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Е. С. Азарова, М. Л. Репкин. Методика преподавания спецкурсов уголовно-правовой специализации в вузе.....	85
Н. В. Жарёнова. Контроль сформированности произносительных навыков студентов языковых вузов.....	91
М. В. Лебедева. К вопросу о системе обучения грамматике в языковом вузе.....	94
Т. В. Плешакова. О способах повышения уровня языковой компетенции студентов неязыковых вузов на внеаудиторных занятиях по иностранному языку.....	96

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Б. А. Дорошин. Учебно-методическая разработка по элементу содержания «Политические режимы» раздела «Политика» дисциплины «обществознание».....	102
---	-----

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

И. Г. Дорошина. Информация о сайтах научных конференций.....	106
---	-----

CONTENTS

SCIENCE

PHILOLOGY

- V. P. Grigorjeva.** Language in the national education system (on the example of the language situation in Scotland).....9
- I. S. Sokolova.** The role of compliance of authors of the scientific article of natural-science subjects in processes of its editing.....13

PSYCHOLOGY

- T. U. Bazarov, M. P. Sycheva.** Socially-psychological model of styles of reaction to changes: phenomenology, diagnostics and recommendations.....15
- I. G. Doroshina.** Change of the sociometric status of teenagers during socialization in educational group.....26
- B. A. Doroshin, I. G. Doroshina.** Destructive ideological and socially-psychological aspects of consumerism.....28
- D. V. Efimova, S. V. Kibakin, S. M. Safronov.** Research of aspects of intolerant behaviour of youth of XXI century.....33
- Shenay Eldar qizi Kulieva.** To the problem of research of the gender in the history of social thought.....38
- A. M. Orlova.** Psychological features of dialogue as kind of activity: pedagogical dialogue.....41

PEDAGOGICS

- N. V. Buravcova.** Image of the world of the person in the context of problems of vocational training.....47
- D. V. Efimova, V. V. Belolipetsky.** Dialogical interaction in the pedagogical environment as a parameter of professional competence of the teacher.....51
- Gunel Melikli.** Problems of studying of political science in high schools.....56

SOCIOLOGY

- V. E. Grevtsov.** Developments of social communications and attitudes in virtual communities.....59
- E. V. Nazarko.** Integrated sociology by P. A. Sorokin.....62
- V. N. Titov.** The social capital in the context of the problem of formation of the civil society.....65

LAW

- E. S. Azarova.** Ensuring criminal procedural security for the participants of criminal proceedings.....71
- Shahla Zary.** Influence of globalization on the consumer right and the international law theory.....80

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

E. S. Azarova, M. L. Repkin. Penal measures of suppressing criminal counteraction during investigation process	85
N. V. Jarenova. Control of forming pronunciation skills of students of language high schools.....	91
M. V. Lebedeva. To the question on system of training to grammar in language high school.....	94
T. V. Pleshakova. About ways of increase of the level of the language competence of students of not language high schools on out-of-class employment on foreign language.....	96

IN THE HELP TO THE TEACHER

B. A. Doroshin. Educationally-methodical development of element of content «Political modes» of section «Policy» of discipline «social science».....	102
---	-----

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

I. G. Doroshina. Information about web-sits of science conferences.....	106
--	-----

70000 человек), существует сформировавшаяся система обучения языку, в том числе и за пределами Шотландии. Еще в конце XIX века согласно законодательным документам департамента образования Шотландии гэльский язык рассматривался как отдельный предмет для изучения. В «Положении о начальном образовании, с 5 до 12 лет» – 1993 года документе, регулирующем процесс образования в начальной школе, говорится о том, что необходимо уделять внимание изучению гэльского языка уже на раннем этапе образовательного процесса. В России, в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова существует курс лекций «Современный гэльский язык» для студентов 2–5 курсов факультета иностранных языков и регионоведения. Целью данного курса является формирование у студентов базовых навыков владения гэльским языком и знаний гэльской культуры.

Получение данных о количестве говорящих на шотландском диалекте (скотс) непосредственно связано со своеобразием лингвистической ситуации в Шотландии, которое состоит в том, что фактически приходится говорить о наличии лингвистического континуума, где с одной стороны находится «стандартный шотландский английский» (т. е. тот вариант английского языка, на котором говорят в Шотландии), а с другой стороны – многочисленные варианты шотландского диалекта. В настоящее время по различным оценкам в Шотландии насчитывается около 1,5 миллиона жителей, говорящих на диалекте.

Шотландский диалект происходит от северного диалекта англов, населявших территорию древней Нортумбрии. Несмотря на тесное взаимодействие с гэльским языком племен скоттов, переместившихся в Шотландию из Ирландии, уже в XI веке этот диалект преобладал на территории Шотландского королевства. На севере Англии этот диалект постепенно замещался южным вариантом английского языка, на котором говорили в Лондоне и Оксфорде. Современный шотландский диалект имеет существенные грамматические и лексические отличия от английского языка и особенности произношения.

Проблема сохранения шотландского диалекта (скотс), состоит в том, что сам диалект имеет региональные варианты. Согласно данным организации «Словари шотландского диалекта» выделяются следующие основные варианты шотландского и их подгруппы: диалект Шетландских и Оркнейских островов, северный вариант (северный и северо-восточный), центральный (восточный, западный, юго-западный) и южный, а также ольстерский шотландский [1]. В стране нет единой программы обучения шотландскому диалекту, однако с целью сохранения шотландских культурных и литературных традиций осуществляется государственная поддержка шотландского диалекта на всех уровнях национальной системы образования в форме различных мероприятий.

Руководство процессом образования в Шотландии осуществляется на двух уровнях: государственном (Шотландский департамент образования) и региональном (местные комитеты по образованию).

Комитет по образованию в Шотландии был создан в 1872 году, когда согласно «Акту об образовании в Шотландии» процесс образования был передан от Церкви Шотландии государству, и начальное образование стало обязательным. До восстановления шотландского парламента в 1998 году в рамках британского правительства существовало министерство по делам Шотландии, которое, в числе прочего, занималось и вопросами образования. Еще в 1888 году был разработан национальный стандарт среднего образования «Сертификат об окончании средней школы», просуществовавший до 1962 года, когда в Шотландии была введена система двух сертификатов об обязательном среднем и полном среднем образовании (Scottish Certificate of Education, Standard Grade and Higher Grade)

[2]. С 1999 года вопросы образовательного процесса в стране находятся в ведении Шотландского департамента образования при шотландском парламенте.

Согласно основным положениям, обеспечивающим процесс преподавания родного языка в Великобритании, учитель должен способствовать формированию у учащегося навыка понимания и говорения на родном языке, не зависимо от того, английский ли это язык или шотландский диалект [3]. На стадии обязательного образования в средней школе изучение шотландского диалекта проходит в рамках курсов по шотландской литературе – учащиеся знакомятся с произведениями знаменитых шотландских авторов, основными фактами литературной истории Шотландии. Поскольку скотс не имеет официального статуса, поэтому не существует стандартных учебников по шотландскому диалекту. Однако отдельные издательства предпринимают попытки представить учителям подобные публикации. В 1996 году в рамках проекта «Языки Шотландии» была выпущена антология шотландской и гэльской литературы, включившая аудиозаписи и необходимые материалы для учителей средней школы. В 2001 году в Лондоне был издан учебник по изучению шотландского в средней школе “Turnstones 1”. Учебник состоит из шести частей и содержит примечания и инструкции по-английски и по-шотландски. В дополнение к этим пособиям «Национальная ассоциация шотландского словаря» подготовила издание словарей шотландского диалекта небольшого объема специально для средней школы [4].

Наибольшее внимание уделяется изучению шотландского диалекта и шотландской литературы в колледжах и университетах. В Шотландии существует 13 университетов, 10 из которых расположены в крупнейших городах страны Эдинбурге, Абердине, Глазго и Данди. Студенты факультетов английского языка университетов Эдинбурга и Глазго изучают историю и становление шотландского диалекта в рамках обучения на старших курсах. В университетах Абердина и Глазго также разработан модульный курс «Шотландский диалект», предлагающий подготовку преподавателей шотландского. Естественно, что все письменные задания и работы выполняются студентами на английском языке, однако студенты слышат шотландскую речь и в университете – элементы шотландского диалекта могут присутствовать в речи отдельных преподавателей и самих студентов. В университете Страклайда на педагогическом факультете разработан пилотный курс подготовки преподавателей шотландского в средней школе, есть небольшая группа студентов 4 курса, выбравших данный курс.

Следует отметить, что в рамках высшего профессионального образования изучение шотландского диалекта и шотландской литературы достаточно распространено. Темами диссертационного исследования становятся вопросы развития современной шотландской литературы, творчество отдельных авторов, создающих произведения на шотландском диалекте (как правило, поэтические произведения), лингвистические особенности современного варианта шотландского диалекта в сравнении с «шотландским английским». Подготовка и защита диссертаций проходит на факультете лингвистики и английского языка в Эдинбургском университете, на факультете шотландского диалекта в университете Глазго, факультетах английского языка университетов Абердина, Сент-Эндрюса и Страклайда. Несомненно, важным для исследователей является тот факт, что существуют издания словарей шотландского диалекта.

Еще в 1929 году была основана «Национальная ассоциация шотландского словаря», организация, проводившая работу по подготовке словаря шотландского диалекта. В 1976 году была завершена работа над 10-томным изданием «Национального шотландского

словаря», представляющем шотландский диалект с 1700 по 1976 г. К 2002 году было подготовлено 12-томное издание «Словаря старошотландского языка», показывающее развитие диалекта с XII века до 1700 года. В 2005 году пользователям Интернета стала доступна электронная версия «Национального шотландского словаря», подготовленная специалистами университета Данди.

Кроме того, в стране существуют образовательные центры, деятельность которых направлена на поддержание интереса к изучению и распространению диалекта – Центр Шотландского Языка, Агентство Ольстерского Шотландского, Библиотека Шотландской Поэзии. В Библиотеке Шотландской Поэзии в Эдинбурге собрана уникальная коллекция произведений шотландских авторов, здесь регулярно проводятся чтения и встречи национальных поэтов с читателями.

Шотландский диалект не является государственным языком и не существует единой системы его преподавания в школах, тем не менее в Шотландии предпринимаются значительные меры по сохранению диалекта, признанного языком национальной культурной и литературной традиции. В рамках работы шотландского парламента создана межпартийная группа по шотландскому диалекту. Данный комитет поддержал проведение образовательной конференции для школьных учителей и готовит «Положение о лингвистическом статусе шотландского диалекта».

12 февраля 2010 года опубликован доклад рабочей группы шотландского парламента по пропаганде шотландской литературы, отражающий основные направления политики в этой области (**Literature Working Group Policy**) [5]. В данном документе отмечается необходимость введения обязательного школьного экзамена по шотландской литературе и разработки учебной программы по изучению национальной литературы на разных этапах обучения в средней школе. Предлагается организовывать встречи учащихся с шотландскими писателями и поэтами, для школ, расположенных в отдаленных горных районах или на островах, проводить видеоконференции с популярными писателями и встречи по системе интранет, объединяющей шотландские школы. Также отмечается, что назрела необходимость создания издательства, которое бы печатало произведения шотландских авторов, написанные на шотландском диалекте, – такая задача впервые ставится на государственном уровне. Идет речь даже об организации театральной труппы, которая бы ставила постановки на шотландском диалекте.

Усилия по сохранению национального языка и поддержка его изучения в образовательных учреждениях имеют не только локальное значение, они способствуют появлению интереса к изучению и популяризации достижений шотландской культуры и за пределами Шотландии.

Список использованной литературы:

1. Regional Dossiers Series.Scots. Mercator-Education. – Leeuwarden, 2002. – P. 6.
2. www.scottish.parliament.uk
3. 5-14 English Language Guidelines. – Scottish Executive Education Department, 1991.
4. Согласно исследованиям европейской ассоциации «Меркатор-Образование».
5. www.scotland.gov.uk

РОЛЬ КОМПЛАЕНСА АВТОРОВ НАУЧНОЙ СТАТЬИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ТЕМАТИКИ В ПРОЦЕССАХ ЕЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ

И. С. Соколова

Московский государственный университет печати, г. Москва, Россия

THE ROLE OF COMPLIANCE OF AUTHORS OF THE SCIENTIFIC ARTICLE OF NATURAL- SCIENCE SUBJECTS IN PROCESSES OF ITS EDITING

I. S. Sokolova

The Moscow state university of a press, Moscow, Russia

Summary. It is offered to use the term «compliance» in the sphere of publishing activity. The basic stages of publishing preparation of the article on natural sciences for its publication in scientific magazine on which display its authors compliance is necessary are analyzed. Compliance specificity in the conditions of the co-authorship is considered.

Key words: compliance, author, editor, scientific article, natural sciences.

Термин «комплаенс» (от английского «compliance» – согласие, соответствие) в последнее время получает все более широкое распространение в отечественной литературе и прежде всего медицинской (комплаенс пациента), когда речь идет о необходимости соблюдения пациентом рекомендаций лечащего врача. С нашей точки зрения, этот термин может быть востребован и в сфере редактирования, поскольку редактор, как и врач, – представители «помогающих» профессий, для которых очень важна эффективность коммуникаций.

Мы рассмотрим особенности комплаенса авторов статей по естественным наукам, предлагаемых для публикации в научных журналах, имея в виду, что каждая отрасль характеризуется собственной спецификой, которую нельзя не учитывать при моделировании коммуникативного поведения участников редакционно-издательского процесса. COMPLIANCE автора мы будем трактовать как его согласие принимать заинтересованное и активное участие в подготовке его произведения к выпуску в свет.

COMPLIANCE авторов проявляется еще до того, как научная статья попадает в редакцию журнала. Дело в том, что периодические издания естественнонаучного профиля, как правило, рекомендуют авторам следовать специально разработанным очень подробным правилам. Конечно, журналы, охватывающие иные области знания, также имеют подобные правила. Однако структура научных статей естественнонаучного содержания отличается наибольшей сложностью в силу принятого их дробления на стереотипные составляющие (например, «Введение», «Методы исследования», «Результаты исследования», «Обсуждение результатов») и наличия разнообразных нетекстовых элементов (формул, таблиц, иллюстраций), а также названий, единиц измерения. Авторы должны внимательно ознакомиться с изложенными требованиями, чтобы не допустить отклонения работы по сугубо техническим причинам. По нашему мнению, подготовка естественнонаучной статьи для представления ее в научный журнал – работа не менее трудоемкая и ответственная, чем проведение самого исследования, в особенности при отсутствии опыта публикации статей именно в этом периодическом издании.

После того, как статья поступила в редакцию, она передается рецензентам. Они могут указать на целесообразность ее доработки. В некоторых случаях осуществить такую доработку достаточно просто (например, если нужно снять некоторые излишние под-

робности). Однако даже потребность в несложных изменениях должна быть осознана авторами и реализована на практике наиболее эффективным способом (если авторы не согласны с позицией рецензента, им надо обосновать собственную точку зрения). Вместе с тем бывают ситуации, когда рецензент пишет о необходимости, по его мнению, дополнить статью недостающими материалами. Возможно, авторам придется повторить свое экспериментальное исследование или дополнить его серией новых опытов. Авторы могут и отказаться от контактов с редакцией периодического издания по поводу публикации данной статьи, направив ее в другой журнал или не направив никуда.

Если статья принята к публикации, возникает необходимость ее литературной обработки. Весь этот этап может вызывать у авторов неприятие, так как далеко не всегда они понимают, в чем состоит полезность редактирования их произведения [1. С. 84]. В особенности это касается случаев, когда редактор не является специалистом в соответствующей области и смысловые нюансы произведения «ускользают» от него [2. С. 98]. Но он владеет тем, с чем обычно недостаточно знаком даже опытный автор, – редакционно-издательской культурой. Читая оригинал-макет своей статьи в будущем издании, автор сталкивается с результатами работы и корректора, что также требует от автора усилий, связанных с принятием либо аргументированным отклонением (полным или частичным) внесенных изменений.

Отметим, что успешность комплаенса во многом предопределяется уже на этапе согласования вопроса о том, кто из соавторов статьи (как правило, в отличие от научных статей гуманитарной направленности произведения этого жанра естественнонаучной проблематики отражают усилия нескольких или даже многих исследователей) будет контактировать с редакцией журнала. Согласие выступать своего рода посредником между авторским коллективом и редакцией – важное решение для всех заинтересованных сторон, в том числе и для сотрудников самого периодического издания.

Таким образом, комплаенс авторов занимает существенное место в структуре редакционно-издательских коммуникаций в рамках деятельности редакции научного журнала по естествознанию.

Список использованной литературы:

1. Гиттис, Л. Х. Чему автор может научиться у редактора? / Л. Х. Гиттис // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2006. – №6. – С. 84–86.
2. Лукомская, Е. Л. К вопросу о научной дискурсивной речи / Е. Л. Лукомская // Вестник МИТХТ имени М. В. Ломоносова. – 2008. – Т. 3. – №2. – С. 98–101.

ПСИХОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СТИЛЕЙ РЕАГИРОВАНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА И РЕКОМЕНДАЦИИ

Т. Ю. Базаров, М. П. Сычева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL MODEL OF STYLES OF REACTION TO CHANGES: PHENOMENOLOGY, DIAGNOSTICS AND RECOMMENDATIONS

T. U. Bazarov, M. P. Sycheva

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Summary. Article is devoted to the actual problem of the people behavior in changes. The results of our empirical and experimental research allowed to identify a typical cognitive, emotional and behavioral reactions of people in the situation of changes, which allowed to identify four styles to respond to changes: the Innovators, the Conservers, the Reactive, The Implementers. Based on the results of the study constructed a model of styles of responding to changes and suggested recommendations for managers how to work with each of the styles in the situation of changes.

Key words: styles of responding to changes, innovators, conservers, reactive, implementers.

Социальные, экономические и технологические изменения являются неотъемлемым элементом жизни общества, поэтому одной из ключевых областей исследования становится изучение организационных изменений и их внедрения. Проблема успешного внедрения изменений имеет непосредственное отношение к тому, как люди конструируют свою собственную реальность изменений, которая может существенно отличаться от первоначального замысла изменений. В результате позитивные последствия изменений, представляемые в их начале, могут приводить к негативным последствиям в силу того, что люди по-разному и по-другому воспринимают реальность. То, как изменение преобразовывается в сознании конкретных людей и будет в конечном итоге реализовано, зависит от личностных факторов участников изменений. Для поиска личностных факторов, связанных с успешностью внедрения изменений, нами было проведено исследование. Целью исследования выступило выделение различных социально-психологических стилей реагирования на изменения, обладающих сходными эмоциональными, когнитивными и поведенческими паттернами.

Методическую основу исследования составил методический комплекс, включающий в себя различные опросники, среди которых: методика «Толерантность к неопределенности» [1, 2], тест-опросник Кейрси [3], опросник «Стили деятельности». Разработаны авторские опросники – типологический опросник «Стили реагирования на изменения», опросник-анкета на выявление особенностей реакции на изменения. Среди качественных методов использовалось интервью, неструктурированное и структурированное наблюдение.

Выборка составила 273 испытуемых, сотрудников и руководителей различных организаций.

В соответствии с поставленной целью эмпирическое изучение участников изменений включало в себя три этапа исследования. Каждое из них уточняло цели и задачи последующего исследования.

1 этап. Поисковое исследование

Поисковое исследование состояло из двух относительно самостоятельных частей. Первая часть относится к выявлению объективно наблюдаемых особенностей поведения личности в условиях изменений.

Вторая часть относилась, скорее, к выявлению представлений участников об изменениях (факторы, инструменты работы с людьми, методы преодоления и т. д.) Поисковое исследование проводилось в рамках тренингов «Управление людьми в условиях изменений». Методом сбора данных являлось структурированное наблюдение, групповое интервью. В данном этапе приняли участие 60 руководителей высшего звена организации.

Первая часть поискового исследования – «наблюдение».

Основной целью первой части (наблюдение за поведением) исследования было выявление особенностей поведения людей в условиях внешнего воздействия на группу, проявляющегося в изменении статуса-кво группы. На основе выявления особенностей важно было поставить некоторые гипотезы относительно существования стилей поведения в ситуации изменений в группе.

Вторая часть поискового исследования – «групповое интервью».

Методом сбора данных являлось групповое интервью по заранее прописанным вопросам, методика парных сравнений. Результаты обрабатывались с помощью контент-анализа.

2 этап. Эмпирическое исследование индивидуально-психологических черт субъекта изменений. Выявление основных стилей реакции.

Целью исследования было – выявление взаимосвязи личностных черт и возможности группировки испытуемых по определенным факторам, полученным на основании этой взаимосвязи.

3 этап. Исследование взаимосвязи различных характеристик и стилей реагирования на изменения. Создание и психометрическая проверка авторского опросника «Стили реагирования на изменения».

Целью исследования было выделение ключевых реакций на изменение, а так же создание и апробация авторского опросника «Стили реагирования на изменения».

Результаты проведенных нами эмпирических и экспериментальных исследований позволили выделить типичные когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции людей в ситуации изменений, позволившие выделить четыре стиля реагирования на изменения: инноваторы, консерваторы, реактивные, реализаторы¹. Рассмотрим описания каждого из стилей реагирования на изменения.

Описание стиля «Инноватор»

Инноваторы принимают изменения, готовы быть инициаторами изменений. Эмоционально вовлекаются в любые новые начинания и инициативы, даже если не видят объективной необходимости. Успешны на вначале изменений. В начале изменений активно

¹ Под стилем реагирования на изменения мы понимаем предпочтение определенных способов взаимодействия человека с ситуацией изменения, выражающиеся в эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакциях на изменения.

генерируют идеи, ищут пути решения задачи. При стабилизации инноваторы готовы выступать исполнителями принятых решений. Редко саботируют изменения, стабильность скучна для них.

Предпочитаемый тип задач (результата): задачи с неопределенным результатом или неоднозначным толкованием, задачи, требующие поиска новых способов к решению задач, новые задачи или проекты.

Отношение к изменениям: считают, что изменения ведут к лучшему

Отношение к стабильности: предпочитают корректировать существующие положения, быстро надоедает выполнять длительные, требующие внимания к деталям дела.

Поведение в процессе изменений: любят находить новые подходы к решению задач, корректировать план по ходу.

За счет чего преодолевает сопротивление изменениям?

1. Поиск преимуществ (поиск выгоды для себя и для компании, самоубеждение в необходимости изменений).
2. Пауза (время на то, чтобы осмыслить ситуацию) и переключение на другие виды деятельности.

Что ожидают от руководителя в ситуации изменений?

1. Активность и действия руководителя (быстрое принятие решений, разумные и быстрые действия).
2. Лидерские качества руководителя (лидерство руководителя в проведении изменений: твердость, решимость, вера в свои силы, находчивость, спокойствие и др.).
3. Поддержка, сочувствие.

Характерные реакции и поведение в процессе изменений: экспериментирование, возбуждение, открытость.

Не характерные реакции в процессе изменений: стресс, отрицание наличия изменений, продолжение работать по прежним правилам.

Характерные высказывания:

- «Нравится сам процесс изменений. Азарт, преодоление трудностей – для меня это форма внутренней борьбы».
- «Без изменений жить невозможно».
- «Я всегда стараюсь расширять область позитивных исходов при изменениях».

Описание стиля «Реализатор»

Реализаторы поддерживают и принимают изменения, если видят объективную необходимость. Предпочитают нововведения стабильности, однако не готовы принимать любую идею, предпочитают проверить идею на практике, прежде чем принять ее. Могут быть инициаторами перемен, если видят потребность и необходимость. Хорошие реализаторы изменений, рассудительны при работе в новых условиях.. Закljučают в себе готовность к новому, характерную для инноваторов и рассудительность, характерную для консерваторов.

Предпочитаемый тип задач (результата): задачи с неопределенностью, задачи, когда все предельно ясно как делать, задачи, в которых видят объективную необходимость.

Отношение к изменениям: не сопротивляются переменам, начинают думать и действовать по новому, при отсутствии видимой объективной необходимости изменения не вызывают дискомфорта, с удовольствием принимают новые подходы и идеи.

Отношение к стабильности: считают, что принятую практику необходимо менять.

Поведение в процессе изменений: в ситуации неопределенности и резких изменений обычно сразу принимают решение и начинают действовать, сосредотачиваются на проблеме и думают, как ее можно решить.

За счет чего преодолевают сопротивление изменениям?

1. Анализ ситуации (анализ плюсов и минусов изменений, причин изменений, возможных путей поведения в ситуации и возможных путей принятия решения).
2. Поиск преимуществ (поиск выгоды для себя и для компании, самоубеждение в необходимости изменений).

Что ожидают от руководителя в ситуации изменений?

1. Коммуникация (четкой и ясной информации о том, что происходит, конкретного и честного объяснения, какой результат ожидается от изменений).
2. Действия, активность (быстрого принятия решений, разумных и быстрых действий).

Характерные реакции и поведение в процессе изменений: желание рисковать, открытость.

Не характерные реакции в процессе изменений: неверие в собственные силы, стресс, отрицание наличия изменений, неподвижность.

Характерные высказывания:

- «Мир не обязан быть удобным».
- «Если мне не нравятся изменения, я думаю, надо ли прилагать усилия и внутренние ресурсы на сопротивление».

Описание стиля «Консерватор»

Консерваторы редко видят необходимость в изменениях. Стабильность предпочитают изменениям. Для того, чтобы принять изменения, необходимо аргументировано, в деталях описать их необходимость. Представляется сложным переубедить консерваторов в необходимости изменений, поскольку старый порядок по определению лучше нового. И даже при понимании объективной необходимости, консерваторам свойственно долго перестраиваться. При внедрении изменений продолжают работать по тем же правилам, что и раньше.

Консерваторы склонны анализировать ситуацию изменений, стараются все разрозненные факты и наблюдения классифицировать и вписать в рациональную схему; при столкновении с проблемами они пытаются всеобъемлюще понять суть вопроса, обычно стремятся держаться в стороне от активности, чтобы иметь возможность тщательно обдумать ситуацию и рассмотреть ее с разных точек зрения.

Предпочитаемый тип задач (результата): предпочитают решать проблемы, имеющие только однозначный вариант решения, в которых понятен требуемый результат.

Отношение к изменениям: предпочитают стабильность нововведениям.

Отношение к стабильности: стабильность, устойчивость в жизни лучше, чем резкие изменения, не надоедает выполнять длительные, требующие внимания к деталям, дела.

Поведение в процессе изменений: применяют стандартные и проверенные временем способы к решению задач, предпочитают, чтобы все мероприятия проводились в соответствии с намеченным планом, прежде чем действовать, как правило, все тщательно обдумывают, любят делать все привычным образом.

За счет чего преодолевают сопротивление изменениям?

1. Принятие как должного (принятие изменений как должного, пассивное смирение с ситуацией).
2. Вера в лучшее (вера в то, что изменения в конечном счете приведут к лучшему).
3. Переключение (переключение на другие виды деятельности (чтение, спорт), взятие паузы для отвлечения от ситуации, отстранение от ситуации изменений).

Типичная реакция на изменения: страх, тревога, неверие в силы, отрицание наличия изменений.

Чего ожидают от руководителя?

1. Активности и действия руководителя (быстрое принятие решений, разумные и быстрые действия).
2. Лидерских качеств руководителя (лидерство руководителя в проведении изменений: твердость, решимость, вера в свои силы, находчивость, спокойствие и др.).
3. Поддержки, сочувствия.
4. Коммуникации (четкой и ясной информации о том, что происходит, конкретного и честного объяснения, какой результат ожидается от изменений).

Характерные реакции и поведение в процессе изменений: надежда, продолжение работать по прежним правилам, отрицание наличия изменений, стресс.

Не характерные реакции в процессе изменений: открытость и возбуждение.

Характерные высказывания:

- «Не принимаю всерьез изменения в компании».
- «Для того чтобы провести изменения, необходимо прежде всего поверить в них самому».
- «Надеюсь, что все будет хорошо».
- «Все новое – это хорошо забытое старое».

Описание стиля «Реактивный»

Воспринимают изменения эмоционально. Стабильность предпочитают изменениям. Для того, чтобы принять изменения, необходимо показать их личную выгоду, сопереживать им, помогать преодолеть им стресс и дискомфорт. Ярко выражены эмоциональные реакции, что иногда проявляется в открытом сопротивлении.

Предпочитаемый тип задач (результата): предпочитают приступать к задачам, когда уже ясно, как их выполнять, накоплен опыт по решению.

Отношение к изменениям: необходимо время, чтобы принять изменения, необходимо тратить много энергии и сил на усвоение инноваций и изменений.

Отношение к стабильности: считают, что принятой практики необходимо придерживаться, ценят стабильность.

Поведение в процессе изменений: могут быть раздражены и эмоциональны, встревожены, обеспокоены и напряжены, являются сдерживающей силой для энтузиазма других.

За счет чего преодолевают сопротивление изменениям?

Переключение (переключение на другие виды деятельности (чтение, спорт), взятие паузы для отвлечения от ситуации, отстранение от ситуации изменений).

Анализ ситуации (анализ плюсов и минусов изменений, причин изменений, возможных путей поведения в ситуации и принятия решения).

Сопротивление, опускание рук (активное сопротивление, выражающееся в саботаже или убеждении других в отсутствии в необходимости в изменениях).

Принятие как должного (принятие изменений как должного, пассивное смирение с ситуацией).

Чего ждет от руководителя?

1. Поддержки, сочувствия.
2. Коммуникации (четкой и ясной информации о том, что происходит, конкретного и честного объяснения, какой результат ожидается от изменений).

Характерные реакции и поведение в процессе изменений: неверие в собственные силы, отрицание наличия изменений, стресс.

Не характерные реакции в процессе изменений: желание рисковать, открытость.

Характерные высказывания:

- «Хочу быстрее преодолевать барьеры».
- «Изменения сильный стресс для меня, как получить от этого удовольствие?».

На основе анализа связи стилей реагирования на изменения с другими индивидуально-личностными параметрами (связь со шкалами по тест-опроснику Кейрси, связь со стилями деятельности, связь с толерантностью к неопределенности) возможно построить следующую модель стилей реагирования на изменения (рис.1).

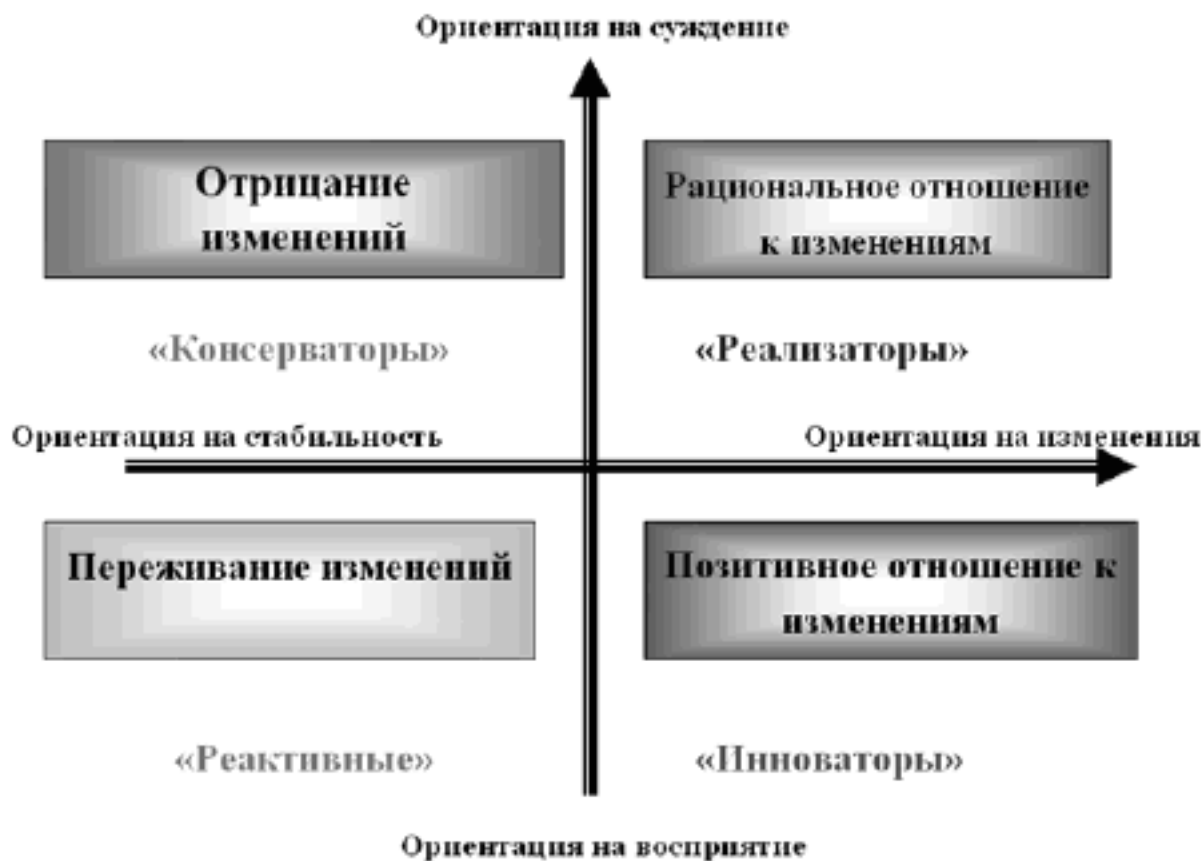

Рис. 1. Модель стилей реагирования на изменения

Полученные описания стилей позволяют разработать рекомендации по внедрению же разработать рекомендации по работе с каждым из стилей.

Рекомендации по работе с различными стилями реагирования на изменения

Инноваторы

Поскольку для инноваторов характерна ориентация на процесс (восприятие) и ориентация на новизну, то наиболее важным аспектом работы с инноваторами является ориентация их на результат от изменений. Активность и вовлеченность, с которой инноваторы вступают в изменения, должна быть строго задана и ограничена целями изменений. Многочисленные идеи, предлагаемые инноваторами, нуждаются в развитии и доработке, поэтому на эту роль наиболее подходят реализаторы. Реализаторы и инноваторы могут дополнять друг друга в процессе изменений.

Если рассмотреть стадии процесса изменений, инноваторы наиболее активно проявляют себя на стадии «Интеграция». Для интеграции характерно активное изучение новой реальности, поиск путей внедрения изменений и экспериментирование. Для инноваторов это является наиболее характерным поведением во время изменений. Эффективное лидерство заключается в поиске новых возможностей, поддержке изучения и активного экспериментирования. Поддержка заключается в том, чтобы выслушать мнение инноватора, внимательно отнестись к нему, поддержать идеи инноватора. Однако для достижения результата важно четко направлять деятельность инноваторов.

При работе с инноваторами важно как эмоционально поддерживать их, так и поддерживать с точки зрения логики и анализа. Для инноваторов важно четко коммуницировать изменение – описать, что будет происходить, в чем предпосылки изменений, какой результат ожидается от изменений. Поскольку для инноваторов характерно преодолевать сопротивление изменениям за счет поиска преимуществ, то важно, чтобы лидер четко и однозначно показывал выгоды от изменений. Для инноваторов важно, чтобы внутри изменений не было противоречий, если внутри изменения противоречия, то их это может напугать. Коммуникация изменений должна быть максимально однозначной, простой и конкретной. Важно показать как влияет изменение на результат, на вопрос, как воплощать, инноваторы отвечают сами.

При сопротивлении изменениям важно дать инноваторам время на то, чтобы осмыслить ситуацию и переключиться на другие виды деятельности.

Инноваторы отмечают, что преодолевают изменения за счет желания. И от руководителя они ожидают того же. Важно, чтобы лидер был позитивно настроен к изменениям, проявлял энтузиазм и эмоционально подбадривал, вдохновлял последователей – инноваторов.

Несмотря на активную позицию при столкновении с изменениями, инноваторы не хотят, чтобы лидер полностью перекладывал ответственность на последователей. При внедрении изменений лидер должен быть активным, т. е. проявлять быстро реагировать на ситуацию, принимать разумные и рациональные решения и быстро воплощать их в жизнь.

При работе с инноваторами крайне важно проявлять лидерские качества руководителя: твердость, решимость, вера в свои силы, находчивость, спокойствие и др. Особенно важно проявлять спокойствие при столкновении с трудностями и препятствиями.

Опираясь на методы внедрения изменений, наиболее часто используемые руководителями [4, 5], можно сказать, что к консерваторам необходимо применять следующие методы:

1. *Формирование команды изменений*: распределение ролей и сплочение команды вокруг изменений.
2. *Слушание*: активное слушание сотрудников, открытость к мнениям.
3. *Контроль процесса изменений*: контроль и своевременная корректировка хода изменений.
4. *Формирование видения будущего*: постановка целей будущего в зависимости от анализа ситуации.

Другие методы (обучение и директивные методы) необходимо применять, скорее, в зависимости от ситуации, поскольку инноваторы стремятся к обучению на основе практики и экспериментирования, и в целом настроены на изменения.

Реализаторы

Поскольку для реализаторов характерна одновременно ориентация на изменения, то наиболее важным аспектом является четкое описание требуемого результата от изменений.

Реализаторы так же, как и инноваторы, ищут выгоду и преимущества от изменений, и в большинстве случаев находят их. Поэтому так же важно четко донести преимущества и перспективы от изменений для улучшения эффективности работы и выгоды для самого реализатора.

Если инноватор склонен позитивно мыслить и искать в основном только преимущества от изменений, то реализатор склонен объективно мыслить и анализировать предстоящие изменения. Важно помочь реализатору фактами и информацией при анализе, чтобы реализатор мог составить полную картину плюсов и минусов изменений, причин изменений, возможных путей поведения в ситуации и возможных путей принятия решения. При этом реализаторы отмечают, что важно быть максимально честными при трансляции информации об изменениях.

Анализ помогает реализаторам принять решение о действиях в ситуации изменений. Именно реализаторы первыми начинают реализовывать новые способы поведения (не придумывать новые способы поведения, а именно реализовывать). Поэтому важно предоставить возможность реализаторам реализовывать изменения.

Так же, как инноваторы, реализаторы ожидают от руководителей активности и действий, т. е. быстрого принятия решений и их реализации.

Реализаторы – это своеобразные «рабочие лошадки», поэтому лидер должен либо давать конкретные задания, либо поддерживать их поведение в новых условиях.

Опираясь на методы внедрения изменений, наиболее часто используемые руководителями [4, 5], можно сказать, что к консерваторам необходимо применять наиболее широкий спектр методов:

1. *Формирование команды изменений*: распределение ролей и сплочение команды вокруг изменений.
2. *Контроль процесса изменений*: контроль и своевременная корректировка хода изменений.
3. *Формирование видения будущего*: постановка целей будущего в зависимости от анализа ситуации.

Другие методы (обучение, директивные методы, слушание) необходимо применять, скорее, в зависимости от ситуации, поскольку реализаторы стремятся к самообучению и в целом настроены на изменения. Реализаторы не испытывают потребности в том, чтобы

их выслушали, в отличие от инноваторов, поскольку готовы самостоятельно анализировать ситуацию и принимать решение.

Консерваторы

Поскольку консерваторы редко видят необходимость в изменениях, а так же склонны к рациональному способу подготовки и принятия решения, то главным направлением работы с консерваторами является аргументированное, детальное описание необходимости изменений. Наилучшим вариантом является полное описание изменений, используя, например, формулу Бекхарда.

Если проследить стадии принятия изменений, то инноватору необходимо помочь преодолеть все стадии принятия изменений: интервенцию, хаос, интеграцию и практику. Можно предположить, что инноваторы и реализаторы быстро проходят первые две стадии, что не характерно для консерваторов и реактивных. Поэтому для консерваторов важно особый акцент делать на то, чтобы преодолеть первоначальную инерцию и сопротивление изменениям. Не случайно именно консерваторы выделяют наиболее различные и многочисленные ожидания от руководителя в ситуации изменений: активность и действия руководителя (быстрое принятие решений, разумные и быстрые действия), лидерские качества руководителя (лидерство руководителя в проведении изменений: твердость, решимость, вера в свои силы, находчивость, спокойствие и др.), поддержка, сочувствие, коммуникация (четкая и ясная информация о том, что происходит, конкретное и честное объяснение, какой результат ожидается от изменений). Опираясь на методы внедрения изменений, наиболее часто используемые руководителями (Сычева М. П., 2010), можно сказать, что к консерваторам необходимо применять наиболее широкий спектр методов:

1. *Обучение*: использование методов и приемов, направленных на развитие сотрудников в рамках изменения.
2. *Формирование команды изменений*: распределение ролей и сплочение команды вокруг изменений.
3. *Слушание*: активное слушание сотрудников, открытость к мнениям.
4. *Влияние*: эмоциональное, информационное влияние на сотрудников, использование индивидуального подхода.
5. *Контроль процесса изменений*: контроль и своевременная корректировка хода изменений.
6. *Формирование видения будущего*: постановка целей будущего в зависимости от анализа ситуации.
7. *Директивные методы*: методы наказания, санкции по отношению к невыполнению.

Сообщение об изменении и сам процесс внедрения изменений могут быть описаны в следующей формуле изменений.

$$C = A \times B \times D > X,$$

где С – вероятность успешности изменения,

А – неудовлетворенность существующим положением дел,

В – четкое изложение того состояния, которое должно наступить после перемен,

Д – конкретные первые шаги к цели,

Х – стоимость проведения изменений.

Важно продемонстрировать неудовлетворенность существующим положением дел, т. е. необходимость в изменениях. Важно как можно более четко и структурировано показать, что будет меняться и каково новое состояние. Для того, чтобы преодолеть инерцию консерваторов к действию важно показать первые шаги при изменениях.

Даже при понимании объективной необходимости консерваторам свойственно долго перестраиваться. При внедрении изменений консерваторы долго продолжают работать по тем же правилам, что и раньше. Поэтому важно дать консерваторам время, чтобы перестроиться и постепенно включать их в процесс.

Чтобы снизить такую реакцию, как стресс, необходимо эмоционально поддерживать консерваторов. При появлении саботажа (что тоже характерно для консерваторов) можно оставить консерваторов, дать им выплеснуть эмоции, и привлекать их к изменению, когда уже ясно, как делать и что необходимо делать.

Чтобы снизить такую реакцию, как неверие в силы, важно показать консерваторам их роль в новом процессе и предельно ясно объяснить его, продемонстрировать веру в возможности консерватора быть успешным в новых условиях.

Такие эмоции, как тревога, страх, отрицание наличия изменений, требуют индивидуального подхода руководителя.

Обратимся к модели стилей реагирования на изменения Т. Ю. Базарова и четырем ситуациям организационных изменений. Консерваторы наиболее часто ощущают себя, во-первых, не ориентированными на изменения, во-вторых, считают, что они и другие не обладают необходимыми навыками и инструментами для освоения изменений (таблица 1).

Таблица 1.
Типология ситуаций собственно кризиса в организации

	Инструментальная оснащенность	
Эмоциональная составляющая	Кадровый состав организации	
Кадровый состав	<i>Обладает необходимыми профессиональными навыками</i>	<i>Не обладает необходимыми профессиональными навыками</i>
<i>Не ориентирован на изменения</i>	Ситуация 1	Ситуация 2
<i>Ориентирован на изменения</i>	Ситуация 4	Ситуация 3

По мнению Т. Ю. Базарова, задача управляющего в данном случае повысить уровень мотивации работников на изменения, поиск новых сфер деятельности. Для этого он может прибегать к провоцированию смены ценностных ориентаций с помощью конфликтов. Стратегия работы с персоналом в этих условиях лежит в плоскости «принуждение – конфликт – подкрепление». Либо управляющему удастся убедить работников в правильности предлагаемой им стратегической ориентации предприятия и наладить нормальный рабочий контакт с подчиненными, либо не удастся и тогда остается лишь избавляться от «идейно противостоящих» работников [6].

Если говорить о видах изменений (революционное и эволюционное), то для консерваторов более предпочтителен эволюционный вид изменений.

Если говорить о двух типах тревог, характерных для трансформационных изменений, то для консерватора характерны обе тревоги, поэтому важно прежде всего снижать сначала индивидуальную тревогу обучения [7].

Реактивные

Поскольку обладающие реактивным стилем воспринимают изменения эмоционально и стабильность предпочитают изменениям, то основная работа должна быть направлена на сопереживание и помощь в преодолении стресса.

Так же, как и все другие стили, реактивный стиль нуждается в четкой коммуникации изменений (четкая и ясная информация о том, что происходит, конкретное и честное объяснение, какой результат ожидается от изменений). Реактивные в отличие от консерваторов склонны к такой реакции, как неверие в собственные силы. Поэтому важно, чтобы они максимально включались в процесс изменений, даже в роли пассивного наблюдателя.

Еще одна особенность реактивного стиля состоит в том, что реактивные могут быстро поддаться любой панике при изменениях и испытывать самые разнообразные эмоции от стресса и «ухода в себя» до гнева и возмущения. Поэтому самым лучшим методом работы будет именно индивидуальный подход и активное слушание.

Опираясь на методы внедрения изменений, наиболее часто используемые руководителями [4, 5], можно сказать, что к реактивному стилю прежде всего необходимо применять два ключевых метода:

1. *Слушание*: активное слушание сотрудников, открытость к мнениям.
2. *Влияние*: эмоциональное, информационное влияние на сотрудников, использование индивидуального подхода.

Другие методы (обучение, директивные методы, контроль процесса изменений, формирование видения будущего) так же необходимо применять, но планомерно, осторожно, иначе в любой момент реактивный может вернуться к сопротивлению.

Если говорить о видах изменений (революционное и эволюционное), то для обладателей реактивного стиля более предпочтителен эволюционный вид изменений.

Если говорить о двух типах тревог характерных для трансформационных изменений, то для реактивных важно прежде всего снижать сначала индивидуальную тревогу выживания.

Если проследить стадии принятия изменений, то реактивный стиль будет, скорее всего, наиболее долго «задерживаться» на стадии хаос, поэтому важно, во-первых, дать выплеснуть ему все эмоции, а во-вторых, показать пример поведения в изменившихся условиях. Пассивное наблюдение может впоследствии привести к активному включению в процесс.

Итак, нам удалось выявить и описать типологию поведения людей в ситуации изменений. Помимо традиционно описываемых в литературе типов (инноватор и консерватор) данное исследование позволило обнаружить и описать такие стили реагирования на изменения, как реактивный и реализатор.

Стили реагирования на изменения могут являться ведущим фактором прогнозирования поведения людей в ситуации изменений. Важно отметить, что параметры, лежащие в основе классификации стилей реакции на изменения, имеют степень индивидуальной выраженности, что позволяет измерить их с помощью психодиагностического инструментария. В ходе проведенного исследования разработан и психометрически проверен авторский опросник «Стили реагирования на изменения», позволяющий выделять степень выраженности каждого из стилей.

Список использованной литературы:

1. Белинская, Е. П. Идентичность личности в условиях социальных изменений / Е. П. Белинская: дис. д-ра психол. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2006.
2. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс. – 2001.
3. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб.: Питер, 2007. – 687 с.
4. Сычева, М. П. Сравнительный анализ ожидаемых и реализуемых методов управления в условиях изменений / М. П. Сычева. // Материалы научной конференции молодых ученых «Ломоносов – 2010». – М.: МГУ, 2010.
5. Козлова, М. П. Межгрупповая конкуренция как фактор принятия нововведений // Материалы научной конференции молодых ученых «Ломоносов – 2005» / М. П. Козлова. – М.: МГУ, 2003.
6. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом: учеб. пособие / Т. Ю. Базаров. – М.: Мастерство. – 2002.
7. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство. 3-е изд. / Э. Шейн; пер. с англ.; под ред. Т. Ю. Ковалевой. – СПб: Питер, 2007. – 336 с.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ

И. Г. Дорошина

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

CHANGE OF THE SOCIOMETRIC STATUS OF TEENAGERS DURING SOCIALIZATION IN EDUCATIONAL GROUP

I. G. Doroshina

Penza state technological academy, Penza, Russia

Summary. In the clause results of research of sociometric status of teenagers and its interrelation with personal features are resulted. Author's classification of levels of sociometric status is resulted. It is told about results of the correctional work directed on increase of a sociometric status.

Key words: teenagers, sociometry, status, personal features, correction.

Взаимодействие человека и группы имеет большое значение в любой возрастной период, но особую силу оно приобретает в подростковом возрасте, когда происходит становление личности и родительский авторитет замещается авторитетом группы. Опыт социального взаимодействия подросток приобретает в группе сверстников как своеобразной модели общества. Одним из показателей включенности подростка в группу является его социометрический статус. Изменение социометрического статуса подростков в процессе социализации в учебной группе и явилось темой нашего исследования.

Существуют различные классификации групповой структуры, построенные на основе социометрического исследования. Для более подробного анализа мы используем модификацию классификации Л. Я. Коломинского и выделяем следующие уровни социометрического статуса: «любимцы», «предпочитаемые», «терпимые», «неоднозначные», «незаметные», «нелюбимые», «гонимые».

Исследуя факторы, влияющие на изменение социометрического статуса подростков в процессе социализации в учебной группе, мы в большей степени уделяем внимание внутренним факторам, т. к. мы признаем активную роль человека как субъекта социализации. Нами выявлены внутренние факторы, степень проявления которых оказывает прямо пропорциональное влияние на уровень сформированности социометрического

статуса. Нами выявлена положительная корреляция между уровнем социометрического статуса и коммуникативными способностями у мальчиков ($r=-0,149^*$), способностью к эмпатии ($r=-0,16^*$ для мальчиков, $r=-0,19^*$ для девочек), коэффициентом социальной адаптации (по Розенцвейгу) ($r=-0,145^*$ для мальчиков, $r=-0,242^{**}$ для девочек), экстернальным локусом контроля над жизненными ситуациями у девочек ($r=0,172^*$).

Нами также выявлены различия между уровнями статуса по другим внутренним факторам, таким как виды агрессии, степень социальной адаптации, жизненные цели и ценности, организаторские способности, позволяющие дать целостные характеристики подросткам на разных уровнях социометрического статуса, используя профили личности. Мы исследовали личностные особенности и свойства отдельно у мальчиков и девочек, и, соответственно, в работе представлены характеристики семи типов мальчиков и семи типов девочек.

На основе проведенного нами исследования личностных особенностей подростков, мы разработали психокоррекционную программу, направленную на изменение социометрического статуса подростков в процессе социализации в учебной группе. Исходя из трактовки процесса социализации как «социализации – индивидуализации», нами использовались такие методы групповой и индивидуальной психокоррекционной работы, как социально-психологический тренинг, который явился микромоделью процесса социализации, некоторые техники сказка-терапии, арт-терапии и эриксоновского гипноза. Коррекционная работа осуществлялась по четырем направлениям, соответствующим выявленным нами личностным особенностям, оказывающим наибольшее влияние на изменение социометрического статуса, а именно: развитие коммуникативных способностей, тренировка поведения в ситуациях фрустрации, развитие эмпатии, принятие ответственности за собственные решения и поступки.

По результатам коррекционной работы у подростков экспериментальной группы повысились показатели интернальности ($t_{st}=-2,13^*$), эмпатии ($t_{st}=-5,916^{***}$) и коммуникативных способностей ($t_{st}=-2,169^*$), что соответствует целям нашей работы. К сожалению, нам не удалось добиться значимых результатов в изменении поведения в ситуациях фрустрации, хотя и наблюдаются позитивные изменения. Мы не выделяли отдельной целью коррекционной работы изменения показателей агрессивности, т. к. не обнаружили линейной взаимосвязи между агрессивностью и социометрическим статусом, но, тем не менее, у подростков экспериментальной группы снизился коэффициент агрессивности (по Басса-Дарки) ($t_{st}=-3,04^{**}$). Изменение социометрического статуса подростков, участвовавших в коррекционной работе, указывает на значительную роль социализирующего процесса. Причем различие в сформированности жизненных целей и ценностей у учащихся, в работе с которыми применялись и групповые и индивидуальные методы психокоррекции по сравнению с группой, в которой применялись только групповые методы ($t_{st}=-3,094^{**}$), указывает на более высокую степень прохождения процесса социализации подростками, подвергшимися комплексному влиянию методов групповой и индивидуальной психокоррекции.

Полученные в нашем исследовании результаты тесной взаимосвязи личностных особенностей и социометрического статуса подростков позволили нам осуществлять коррекционную работу направленную не только на изменение личностных особенностей подростков, но и на повышение их социометрического статуса. До начала эксперимента в контрольной группе больше половины учащихся (59 %) находились на трех успешных уровнях статуса («любимцы», «предпочитаемые» и «терпимые»). Менее представлен-

ными были переходные уровни («неоднозначные и» «незаметные») (26 %) и неуспешные («нелюбимые» и «гонимые») (15 %).

После проведения эксперимента картина изменилась: уменьшилась доля успешных уровней, и увеличились доли переходных и неуспешных уровней статуса. Отсутствие положительных изменений в контрольной группе можно соотнести с прохождением этими подростками процесса социализации лишь на стадии адаптации. Без дополнительного психологического воздействия процесс социализации осуществляется стихийно, что влечет за собой непредсказуемость результатов. Мы можем отметить, что 38 % подростков контрольной группы перешли на более высокий уровень статуса и столько же – на более низкий уровень, т. е. сохранился баланс изменения социометрического статуса в соответствии с характером социализации в группе.

В экспериментальной группе до начала коррекционной работы половина подростков относилась к успешной группе социометрического статуса. На втором месте по численности стояли неуспешные уровни (30 %), и меньше всего подростков принадлежали к переходным уровням статуса (20 %).

После проведения эксперимента увеличилось количество учащихся успешной группы и переходной, а неуспешной группы значительно сократилось: 37 % ребят перешли на более высокий уровень статуса в группе, а 17 % – на более низкий. Данные нашего исследования подтверждают эффективность проведения коррекционной работы по формированию более высокого социометрического статуса, за счет моделирования процесса социализации с помощью социально-психологического тренинга.

Процесс социализации, моделируемый в виде социально-психологического тренинга, способствует изменению личностных особенностей и уровня социометрического статуса подростков в экспериментальных группах. Групповая психокоррекция, приведшая к изменению таких свойств и состояний личности, как агрессивность, интернальность, способность к эмпатии и коммуникативные способности позволяет проводить процесс социализации на стадии индивидуализации. В свою очередь, комплексное использование методов групповой и индивидуальной коррекции развивает у подростков осознание своих целей и ценностей в жизни, тем самым, делая возможным достижение ими стадии интеграции.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА

Б. А. Дорошин, И. Г. Дорошина

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

DESTRUCTIVE IDEOLOGICAL AND SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CONSUMERISM

B. A. Doroshin, I. G. Doroshina

Penza state technological academy, Penza, Russia

Summary.In clause some ideological and socially psychological aspects of concepts of a society of mass consumption, connected with a modern Russian masscult and process of globalization are considered. Problems of crisis of values and alienations are mentioned.

Key words: society of mass consumption, masscult, globalization, values.

В 60-х гг. XX в. учёные США положили начало разработке социологических моделей «общества потребления», «общества массового потребления», «общества избытия». Ныне критическое переосмысление данной проблематики актуально в контексте текущих буржуазных преобразований в России и её интеграции в систему транснационального монополистического капитализма.

К. Маркс объяснял происхождение социально-психологического феномена потребительства спецификой труда в капиталистическом производстве. Отличаясь глубоким разделением, автоматизмом и отчуждением, такой труд обедняет и опустошает работников, обуславливает доминирование в их мотивациях примитивного гедонизма и товарного фетишизма. В глазах людей «...их собственное общественное движение принимает форму движения вещей, под контролем которых они находятся, вместо того, чтобы его контролировать». [4. С. 85]. В условиях, когда вещи и механика их движения воспринимаются в качестве факторов, определяющих бытие человека, духовная сфера вытесняется за пределы общественно значимого. Идеология «потребительского общества» предполагает, что избытие вещей ведёт к утрате для большинства населения привлекательности духовных ценностей, что наслаждение сытой праздностью и механизированным комфортом будет составлять основное содержание жизни трудящихся. Д. Белл доказывал, что НТР и рост благосостояния делают идеологию, являющуюся «ненаучной» формой духовной деятельности, излишней. Дж. Гелбрейт критически характеризовал пренебрежение гуманитарными вопросами со стороны монополий, пробелы в системе образования, особенно художественного, подчинённого «интересам декоративности и развлекательности», «иллюзии и фантазии» общества потребления, исключая эстетические идеалы, выражающие извечное стремление человечества к гармонизации общественных отношений.

Таким образом, потребительство крайне деструктивно в социокультурном плане. Оно обуславливает профанизацию в утилитарном и гедонистическом русле институтов и систем, генерирующих и ретранслирующих идеологию, консолидирующую то или иное общество. Как отмечал К. Маркс, производство, создающее «универсальную систему труда», создаёт «систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств, систему всеобщей полезности; даже наука, точно так же как и все физические и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто само по себе более высокое, как правомерное само по себе». [Цит. по 6. С. 102].

В этих условиях из идейной сферы общества выпадают прежде всего специфические этнокультурные составляющие. Неразрывно связанные с самобытностью традиционного уклада народной жизни, они становятся бессмысленными и бесполезными при господстве механистической «универсальной системы» производства – потребления. Поскольку данная система в процессе глобализации приобретает транснациональный характер, она благоприятствует доминированию столь же универсальной, транснациональной и механистической массовой культуры. Стандартный набор художественных штампов, изготовленных на голливудской «фабрике грёз» более чем полвека назад, когда США переживали «великую депрессию», в сходных тяжёлых социально-экономических условиях используется на кинематографических конвейерах стран Латинской Америки и бывшего СССР для насыщения потребителей слезливыми мелодрамами, гангстерскими «сагами» и сказками о «красивой жизни» потребителей рангом повыше. Симптоматично и само именование творческих объединений словом «фабрика». В очередной раз оно

всплыло в 2002 г. в названии предприятия, производящего в соответствии со стандартами американской поп-музыки потенциальных кумиров для потребителей современной российской эстрады – «Фабрика звёзд».

Итак, с одной стороны происходит вытеснение национальной культуры космополитической масскультурой. С другой же идёт её размывание массой более или менее узких субкультурных течений, призванных удовлетворить любые, даже самые причудливые и экзотические составляющие потребительского спроса. Фундамент русской культуры – православие – пытаются заместить происходящие от американского протестантизма секты: «Свидетели Иеговы», «Живая Вера», «Пора Урожая» и др., приходящие опять-таки в основном с Запада модернистские ответвления восточных культов – «Общество сознания Кришны», различные направления йоги, всевозможные псевдонаучные, неомистические, оккультные, вплоть до сатанинских, учения.

В итоге народ в значительной мере утрачивает связь с веками формировавшейся национальной культурной традицией и меняет духовно-нравственные ориентиры на воистину «общечеловеческие» – легко доступные для следования им человеку любой цивилизации – вещизм и прагматизм. Общество переживает идейный раскол, духовную дезинтеграцию. Оно утрачивает тот уровень самосознания, консолидации, социально-психологического настроения, который необходим не только для противодействия, но и даже для ясного понимания разрушительной политики в его отношении.

Данные реалии и перспективы в целом признаются буржуазными идеологами как необходимые предпосылки и условия процесса глобализации. У. Ростоу, игнорируя национальные и социальные особенности различных стран, выдвигал США в качестве образца – передового государства, движущегося к стадии массового потребления. О возникновении глобальной системы на основе американских «исторических корней» и «духовных ценностей» писал и З. Бжезинский. Американский футуролог В. Феркисс выдвинул идею отказа от национального суверенитета или его уничтожения.

Некоторые западные исследователи критически оценивают эти тенденции. Кризис ценностей, проблема отчуждения наиболее ярко освещаются американским социологом В. Пакардом в книге с характерным названием – «Нация иностранцев» (1972). Формы обезличивания – разложение традиционных отношений в обществе, традиционных религиозных верований, представлений и ценностей – увеличивают число людей, страдающих от потери чувства общности, самосознания и перспективы. Это ведёт к исчезновению чувства благополучия как личности, так и общества в целом, оказывает деморализующее влияние на его функционирование. Наибольшую опасность В. Пакард видит в потере чувства общности, угрожающей устоям государства.

В докладе Римскому клубу, посвящённому развитию микроэлектроники и коммуникативных систем, указывается, что «концентрация информации, для получения которой уже не надо покидать комнату, повышение роли коммуникаций неличностного характера, насыщенность образовательных и развлекательных телевизионных программ могут изолировать семью от внешних человеческих контактов, привести к ужасающему отчуждению индивида, ... к пассивному скрытому отчуждению, чреватому потерей индивидом уважения к себе и человеческого достоинства» [5. С. 18].

Таким образом, можно говорить о развитии информационного потребительства, способствующего атомизации и деморализации общества. Особенно разрушительным этот фактор является благодаря качественным доминантам информационного поля капиталистических стран. Их средства массовой коммуникации в русле идеологии «потребительского общества» организуют свою деятельность исходя из биологизаторских

представлений о человеке. Они стремятся обеспечить максимальный спрос на свой информационный продукт со стороны потребителя, обращаясь к гарантированно наиболее массовой, «общечеловеческой» – построенной на инстинктах бессознательной сфере человеческой психики.

Этот подход ярко проявляется и при реализации такого важного принципа «потребительского общества», как массированная реклама. Психологами доказано, что при покупке потребители выбирают не определенные качества товара, а образ, в немалой степени сформированный рекламой – образ, вызывающий реакцию прежде всего на рефлекторном уровне. При этом «все чувствуют, что многие новшества в потребительских товарах не что иное, как обман. Считается само собой разумеющимся, что наиболее заметной чертой широко разрекламированных изобретений окажется их неспособность к работе, или же выяснится, что они просто опасны» [2. С. 191]. Навязчивая реклама товара, зачастую недоступного или ненужного массовому потребителю, или же некачественного и даже вредного для здоровья, часто наносит ущерб не только отдельным людям, но и обществу в целом. В современных масс-медиа почти безостановочно звучат призывы обзаводиться дорогостоящей продукцией ведущих корпораций, формируется культ высокотехнологичного комфорта, роскоши, лёгкой, красивой жизни. Это способствуют появлению у многих граждан, не имеющих реальных законных шансов реализовать эти стандарты, комплекса неполноценности и мотивов к девиантному поведению. Особенно разрушительный эффект такая реклама оказывает в странах с тяжёлой социально-экономической ситуацией, в частности, в России, где уровень преступности и без того очень высок.

Одна из особенностей западной и вестернизированной отечественной видеопродукции – гипертрофирование темы насилия. Представители социального биологизма объясняют это как удовлетворение бессознательного стремления потребителя идентифицироваться с субъектом насилия, компенсируя свой страх и свою слабость. В психоанализе объект идентификации зачастую выступает не как внешнее явление, а как отражения бессознательных глубин «Я». Фрейд выделяет механизм психологической защиты под названием «идентификация с агрессором», который помогает Эго устоять в жестокой внутриличностной борьбе между Супер-Эго, принявшим на себя роль страшного и могущественного агрессора, и Ид, по-детски, непосредственно подверженного страху. В аналитической психологии Юнга все самые неприглядные черты, нередко олицетворяемые образом злого демона, вытесняются в архетип личностного бессознательного Тень. «Тень – в качестве Преследователя, Соблазнителя или видения Ужаса – соответствует злему второму «Я» [3. С. 111].

Таким образом, одна из доминант массовой культуры «потребительского общества» актуализирует тёмные, деструктивные, а если исходить из концепции архетипов коллективного бессознательного, – демонические, сатанинские аспекты человеческой психики. Высокая концентрация эстетического продукта, выражающего эту доминанту, в информационном поле России, может рассматриваться и как психотеррор в отношении её населения, и как духовная подрывная деятельность в отношении религиозных основ национального сознания.

Другой аспект этой проблемы высвечивает Р. Ардри. Он выделил в качестве полярных в социуме омега-статус, олицетворяемый им образами «деревенского дурачка» и «городского пьяницы», и альфа-статус, ассоциируемый с образом «супермена». Последний грубоват, порой жесток и кровожаден, но с ним спокойнее. В хаосе насилия он олицетворяет утверждаемый насилием же порядок и не расшатывает социальных основ.

Для личности, занимающей омега-статус, хотя и не всегда осознающей это, оптимальна идентификация с «суперменом» альфа-статуса. Или, что психологически то же самое – принятие его абсолютного превосходства. В связи с этим уместно вспомнить о том, какими варварами предстают обыкновенные, не «новые», русские в стереотипах западного обывателя, сформированных ещё во времена «холодной войны». Приходится учесть и то, что значительное число наших сограждан в условиях социально-экономического кризиса, развала системы образования и культурного просвещения, повальной алкоголизации, фактически оказалось в положении представителей омега-статуса из концепции Р. Ардри. Ну а образ персонализирующего альфа-статус «супермена» во множестве ипостасей представлен в оккупированных российский медиа-рынок американских боевиках и компьютерных играх. Причём этот борец с терроризмом, реакционной или наоборот, коммунистической диктатурой, утверждающий «общечеловеческие ценности» в отсталых странах, по характеру и стилю действий в точности соответствует описанию Ардри. Не это ли одна из причин того, что у определённой части россиян, особенно молодых, чьё мировоззрение формировалось в годы затяжного кризиса и безысходности реформаторских экспериментов, сложилось мнение, что наведение порядка в нашей стране возможно лишь под чутким руководством с Запада? Не это ли может послужить идеологической подготовкой отечественного массового сознания к возможности разрешения пограничных, национальных или политических противоречий России «миротворческими силами» ООН?

Своеобразное преломление востребованный массовым потребителем образ «супермена» получил в телевизионной масскультуре отечественного производства. Воспевание «героя нашего времени» – «современного Робин Гуда», крутого нравом, но следующего бандитскому «кодексу чести» мафиози сквозной темой прошло сквозь множество детективов и криминальных драм начиная с конца 1980-х годов. Своего апофеоза оно достигло в телесериале «Бригада», вышедшем на экраны в 2003 г. и выделившимся относительно высоким художественным уровнем. Непреложный факт, что культивирование данной тематики в масскультуре стимулирует рост агрессивности, девиантного поведения и правового нигилизма, особенно в подростковой среде. Ну а вскоре после показа вышеупомянутого сериала в СМИ почти одновременно прошло несколько сообщений о преступлениях, совершённых подростками, избравшими в качестве образцов для подражания «мужественных и благородных» киногероев.

Из приведённых выше примеров видно, что ориентация информационной продукции на уровень инстинктивных и близких к ним реакций, с наименьшими рисками обеспечивающая спрос на неё потребительской массы, в конечном итоге деморализует общество и нагнетает социальную напряжённость, стимулируя криминализацию населения. Как отмечал А. М. Каримский ещё в 1984 г., культ насилия в буржуазной масскультуре отражает жёсткие внутривнутриполитические и социальные реалии («закон джунглей») капиталистических государств, их «борьбу с терроризмом», экспансионистскую внешнюю политику, и приучает массовое сознание воспринимать это как норму. В целом, если исходить из интересов национальной безопасности России – страны, обладающей самобытной цивилизацией, – то видеопродукция, произведённая на Западе или же в соответствии с западными стандартами на потребу «массового потребителя», является важным средством идеологической экспансии, пропаганды западного образа жизни и мировоззрения.

Отношения массового потребительства дуалистичны. С одной стороны, непрерывно развивается культ потребления человеческой массой всё более отчуждённых и фетиши-

зируемых продуктов её труда. С другой, расширяется и углубляется эксплуатация – потребление человеческой массы и её способностей – всё более отчуждённой социально-экономической системой. Причём по мере своего разрастания, усложнения и научно-технической модернизации эта система становится ещё более дегуманизированной, обезличенной, а также – ещё более всеохватной. Развитие социальных и психологических наук, информационных технологий позволило создать эффективные механизмы широко-масштабного манипулирования сознанием людей. А. Турен пришёл к выводу, что система такого манипулирования пронизывает все сферы жизни в современном буржуазном обществе. По его мнению, данное общество полностью интегрирует личность в свою систему и манипулирует ею в своих корыстных целях. Таким образом, капиталистическая эксплуатация охватывает не только всё новые области человеческой жизнедеятельности, но и оказывает сильное воздействие на человеческую психику. Такое постоянное давление приводит к различным психическим заболеваниям, или к тому, что философы и социологи определяют как «кризис личности», «утрата самого себя», «смерть при жизни», «кризис идентичности» и т.п. Показательно, что В. Феркисс предложил понятие, должное характеризовать утратившего национальную идентичность члена грядущего глобального общества – «технологический человек». Критика этого идеала в русле марксистской трактовки потребительства предполагает, что данный тип личности может представлять собой лишь «сырьё машинной цивилизации» [1. С. 69 – 73].

Таким образом, затронутые нами аспекты потребительства наносят ущерб социальному здоровью и национальной безопасности, воздействуя не только на идеологическом и социально-психологическом, но и на глубинном духовном, сущностно-антропологическом уровнях.

Список использованной литературы:

1. Балабаева З. В. Идеология социального глобализма: Критический анализ доктрины Римского клуба. – Киев, 1989.
2. Гелбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М., 1979.
3. Каримский А. М. Социальный биологизм: природа и идеологическая направленность. – М., 1984.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23.
5. Современные буржуазные концепции общественного прогресса: Критический анализ. Научно-аналитический обзор. – М., 1987.
6. Щученко В.А. Новые тупики старых идей. Критические очерки рационалистических и романтических воззрений. – Л., 1982.

ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ ИНТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ XXI ВЕКА

Д. В. Ефимова, С. В. Кибакин, С. М. Сафронов

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

RESEARCH OF ASPECTS OF INTOLERANT BEHAVIOUR OF YOUTH OF XXI CENTURY

D. V. Efimova, S. V. Kibakin, S. M. Safronov

Penza state technological academy, Penza, Russia

Summary. In article the problem intolerant behaviour in the youth environment is considered. Possible ways of reduction intolerant the reasons of its occurrence, feature of display are considered. The basic directions

of liquidation intolerant, by means of formation of tolerance are determined during training and education of rising generation.

Key words: Interethnic conflicts, tolerance, morals, conformism.

*“Варварскому стремлению разжечь конфликт цивилизаций и религий мы обязаны противопоставить духовность и терпимость»
(Путин В. В., 2000) [3].*

В связи с ростом терроризма, нестабильности и стохастичности международной обстановки особую остроту приобретает вопрос о росте межцивилизационных и межэтнических конфликтов и соответственно социальной терпимости и нетерпимости (Путин В. В., 2002; Bush G., 2003; Зиновьев А. А., 1991; Солженицын А. И., 1991; Жириновский В. В., 1997 и др.). Интолерантность в её социальных и психологических проявлениях интенсивно исследуется в нашей стране за рубежом (Marcuse H., 1970; Nicholson P., 1985; Кнабе Г., 1999; Марченкова В. А., 1999; Асмолов А. Г., 2001; Риэрдон Б. Э., 2001; Вартанова И., 2002; Кардинская С. В., 2002; Пичугина Т. А., 2002; Трубина Л., 2003) [1].

По мнению многих организаторов образования – терпимое отношение человека к окружающим является азбукой нравственного воспитания. Ведущие психоаналитики в становлении толерантной личности значительную роль отводят семье (Фрейд З., 1998; Адлер А., 2000; Фрейд А., 1991, 1999; Дмитриева Н. В., 1998), так как нетерпимость часто выступает предпосылкой деструктивных и девиантных форм поведения молодежи (Короленко Ц. П., Донских Т. А., 1990; Pike A., McGuire S. oth., 1996; Берон Р., Ричардсон Д., 1997; Михайлова О. Ю., 2000; Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А., 2000) [4].

В последние годы нетерпимость и конфликтность субъекта изучается в кругу фундаментальных проблем психологии индивидуальности и совместной деятельности (Солдатов Г. У., 1998; Рубцов В. В., 1996, Петренко В. Ф., Митина О. В. и др., 2000; Донцов А. И., 2001). Исследованию диады толерантность-интолерантность посвящено множество научных исследований, однако проблема происхождения и коррекции интолерантности остается недостаточно исследованной (Аминева Г. и Э., 2000). А между тем данная тематика лежит в русле приоритетного направления РАН «Человек как субъект общественных изменений: психологические проблемы» (см. Миронов В. В., 1999) и Федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе».

Теоретическая неразработанность в фундаментальной психологии, недостаточная экспериментальная изученность и в то же время важное прикладное значение проблемы психологических аспектов интолерантной индивидуальности является актуальной и порождает множество вопросов, определяет множество задач для решения столь острой проблемы.

Развивающееся в российском обществе чувство «национального унижения», связанного с поражением в холодной войне, распадом СССР, финансовой зависимостью от других стран повлекло за собой рост популярности экстремальных идей, особенно среди молодежи. Возникают устойчивые стереотипы по отношению к представителям других культур, которые усваиваются в детском возрасте и используются детьми задолго до появления их собственного мнения о тех или иных культурных группах. К собственно психологическим барьерам относятся эгоцентрические установки сознания – «бессознательного архетипа свой/чужой», т. е. видение мира через призму только своих интересов. Эгоцентристу свойственно считать свои взгляды и свой образ жизни единственно вер-

ными; он осуждает, может быть агрессивен по отношению к тем, кто живет иначе; он не желает принимать их точки зрения, менять собственные утверждения.

Нетерпимость к иному или к неизвестному естественна у ребенка, в той же мере, в какой инстинкт завладеть всем, что ему нравится. Ребенка приучают к терпимости шаг за шагом, так же как приучают уважать чужую собственность. К сожалению, если управлять собственным телом, в конце концов, обучаются все, толерантность остается вечной лакуной образования и у взрослых, потому что в повседневной жизни люди постоянно травмируются инакостью. Самая опасная нетерпимость (интолерантность) – та, которая рождается в отсутствии какой бы то ни было доктрины, как результат элементарных импульсов. Поэтому она не может критиковаться, не сдерживается рациональными аргументами. Причина негативных проявлений других – в нас самих, в нашей нетерпимости, когда-либо продемонстрированной [2].

Толерантность – категория далеко не пассивная, это не только уважение чужих при отсутствии собственных личных ценностей, но позиция, предполагающая расширение круга личных ценностных ориентации за счет позитивного взаимодействия с другими культурами. В понятие толерантности закладывается подтекст обогащения новым и иным культурным достоянием, социальным опытом. Толерантные отношения возможны только на основе бескорыстного принятия другого человека, независимо от его культурного и социального уровня. Человек может оказаться в обществе или просто в окружении агрессивных людей, резко противостоящих его идеям и принципам. Причиной могут быть непонимание, слухи, зависть, ненависть, гнев. Однако важно научиться не только не поддаваться на провокацию, сохранять ментальное равновесие, но и постараться успокоить своих оппонентов всем своим поведением, словами и, возможно, даже принеся извинения. Если не стараться придти к норме и здравому смыслу, то возможна вспышка и даже совершение преступления. В такой ситуации терпимость является ценностью, которая спасает жизнь (Соколова Е., 2000). Терпимость – это не только добродетель высокого класса и нравственная ценность, но и ненасильственная стратегия самозащиты и выживания, незаменимое оружие для победы (Степанов В. П., 2001). Наивысшим уровнем развития личности является конвенциональный уровень – когда поведение регулируется высшими моральными принципами типа «золотого правила» конфуцианства: «Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Матфей 7:12), «Не делай другим того, чего себе не хочешь» (Деяния 15:29). Подростки, поднявшиеся на этот уровень, избегают выдвигать обвинения и осуждения (Флейк-Хобсон К., Робинсон Б. Е., Скин П., 1993).

На развитие морального сознания и нравственного поведения влияют сверстники, социальная роль, связанная с принадлежностью ребенка к тому или иному полу, телевидение, «семья, общество, государство, причем формирование установок толерантного сознания должно начинаться с самых первых этапов формирования личности, с первых контактов ребенка и родителей». Исследования установили, что ригидный стиль воспитания приводит к истерическим расстройствам, дезадаптации у детей; у них отмечается упрямство, нетерпимость, протестное поведение. Дети вырастают нетерпимыми в семьях, где дистанция между родителями и детьми огромна, где мало интересуются развитием детей, где не хватает тепла и ласки, отношение к проявлениям детской нетерпимости безразличное или снисходительное, где в качестве дисциплинарных воздействий вместо заботы и терпеливого отношения предпочитают силовые методы, особенно физические наказания (Репу D. G., Bussey K., 1984).

Типичная черта подростковых групп – чрезвычайно высокая конформность, которая проявляется в склонности приспособиться к любому окружению, к любой точке зрения и мировоззрению, жить не собственными интересами, а схемами, придуманными в обществе, игнорировать или не иметь своего взгляда на происходящие события. Давление конформности увеличивается с численностью группы (Costanzo P. R., 1970; Wilder D., 1977). С яростью, отстаивая свою независимость от старших, подростки зачастую абсолютно не критически относятся к мнению собственной группы и её лидеров. Неокрепшее диффузное «Я» нуждается в сильном «МЫ», которое в свою очередь утверждает в противоположность к каким-то «ОНИ». Страстное желание быть как все (а «все» – это исключительно «свои») распространяется на одежду, вкусы, стиль поведения. Такое противоречие, когда индивидуальность утверждает через единообразие, часто становится источником внутренней тревоги. Тем не менее это единообразие тщательно поддерживается, и тому, кто рискует бросить вызов, приходится выдержать нелегкую борьбу. Чем примитивнее сообщество, тем оно нетерпимее к индивидуальным различиям, инакомыслию и вообще к непохожести (Добрович А. Б., 1987 и др.). Нонконформист способен к успешному сопротивлению группе, если обладает достаточным умом и творческими способностями, проявляет терпимость и чувство долга, верит в себя и устойчив к стрессу. Благодаря таким людям осуществляются нововведения и действуют силы общественного преобразования [2].

На сегодняшний день важнейшей задачей образования XXI века является коррекция интолерантности посредством воспитания толерантных отношений и утверждения ценностей человеческого достоинства. Нельзя не согласиться с А. А. Ухтомским, который отмечает, что общество будет продвигаться вперед только тогда, когда люди научатся терпеть, слышать, понимать, чувствовать и предусматривать вместе.

В концепции модернизации российского образования до периода 2010 года и в программе ЮНЕСКО «Образование 2000» декларируется, что современный выпускник должен: быть творческим, уметь по-новому смотреть на привычные вещи и ценить инновации; самоопределяться, уметь брать на себя ответственность за свое образование; решать проблемы, уметь выбирать и использовать различные конструктивные способы их решения; быть уверенным в своих возможностях; быть толерантным, доброжелательно относиться к многообразию жизни. Толерантность рассматривается как индивидуальное и общественное отношение к социальным и культурным различиям, как терпимость к чужому мнению, как готовность и способность к сотрудничеству между людьми и народами независимо от их расовой, национальной, этнической, религиозной принадлежности. Такая позиция является своевременной и отвечает требованиям, предъявляемым к образованию, которое способно помочь человеку познать себя, многообразие окружающего мира, счастье общения и гармоничной самореализации. Образование в состоянии изменить негативные тенденции в духовной и нравственной сфере человека, предоставить возможность строить свою жизнь на основе толерантных отношений, исключая любые проявления насилия и конфронтации.

Одной из воспитательных задач, стоящих перед образовательными учреждениями, является научение молодежи умело предупреждать ситуации, порождающие эмоциональную напряженность в отношениях между людьми разных национальностей.

Р. Р. Валитова отмечает, что формированию людей с незакомплексованным сознанием, лишенным высокомерного подхода во взаимоотношениях между народами, полами, поколениями, с интеллектом, способным вырабатывать свободные, сдержанные, ответственные суждения, должна способствовать этическая теория толерантности. В связи с

этим в систему образования необходимо внести изменения, среди которых «очищение учебных пособий от предрассудков и предубеждений в отношении других народов, религиозного или атеистического мировоззрения».

Сегодня важно найти эффективные механизмы воспитания детей в духе терпимости, уважения прав людей всех рас и народов. П. Степанов замечает, что на первое место выдвигается работа педагога не столько над расширением знаний учащегося о других культурах, сколько над отношением к другим культурам.

Учебные цели воспитания толерантности состоят не только в усвоении содержания, но и в формировании всех необходимых умений, имеющих отношение к утверждению ценности человеческого достоинства, а также к утверждению производных от толерантности ценностей.

Учебное заведение должно стать «мастерской», где учащиеся стартуют, входя в современную общественную жизнь.

Таким образом, можно выделить основные направления ликвидации интолерантности посредством формирования толерантности в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения:

- 1) развитие у учащихся межкультурной толерантности, воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и истории;
- 2) обучение пониманию отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов;
- 3) привитие идей альтруизма и уважения к другим, солидарности и сопричастности, которые базируются на осознании и принятии собственной самобытности и признания многообразия окружающего мира;
- 4) совершенствование знаний и умений взаимодействия с людьми на основе уважения человеческого достоинства и принятия другого;
- 5) формирование навыков конструктивного, бесконфликтного общения и сотрудничества на основе толерантных ценностей.

Список использованной литературы:

1. Асмолов, А. Г. Мы обречены на толерантность / А. Г. Асмолов // Семья и школа. – 2001. – № 11. – 12. – С. 32–35.
2. Линецкая, Л. М. Интолерантность в структуре индивидуальности: психофизиологические предикторы / Л. М. Линецкая: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 . – М.: РГБ, 2005.
3. Путин, В. В. Речь на совместном заседании президиума Госсовета, Совета безопасности и Совета при президенте по науке и технологиям. /Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/>. – 20.03.02.
4. Риэрдон, Б. Э. Толерантность – дорога к миру / Б. Э. Риэрдон. – СПб.: Бонфи, 2001. – С. 3.
5. Adler, A. What life should mean to you / A. Adler. – Boston: Little, Brown, 1931. – P. 148.

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРА В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Шенай Эльдар кызы Кулиева
Анкарский университет, г. Анкара, Турция

TO THE PROBLEM OF RESEARCH OF THE GENDER IN THE HISTORY OF SOCIAL THOUGHT

Shenay Eldar qizi Kulieva
Ankara University, Ankara, Turkey

Summary. There is a huge layer of the literature on a problem of floors which however, is not absolutely in regular intervals distributed in historical chronology. Interest to the social status as men, and women was formed depending on конъюнктурных fluctuations of values of this or that floor in public consciousness. In the lead position of this or that floor was defined in the subsequent as patriarchy or matriarchy, as influenced formation of corresponding ideology and socially-psychological stereotypes about this or that field. Researchers during different historical times, estimating a role and a place in a society of this or that floor, proceeded just from similar stereotypes. Besides it, development of ideas, various doctrines and theories about mutual relations of floors was influenced by development of those or other sections of social studies.

Key words: gender, periodization of researches of mutual relations of floors, the social status of the woman, religion about position of the woman.

Имеется огромный пласт литературы по проблеме полов, которая, однако, не совсем равномерно распределена в исторической хронологии. Интерес к социальному статусу как мужчин, так и женщин формировался в зависимости от конъюнктурных колебаний ценностей того или иного пола в общественном сознании. Лидирующее положение того или иного пола определялось в последующем как патриархат или матриархат, что и влияло на формирование соответствующей идеологии и социально-психологических стереотипов о том или ином поле. Исследователи в разные исторические времена, оценивая роль и место в обществе того или иного пола, исходили как раз из подобных стереотипов. Помимо этого, на развитие идей, различных учений и теорий о взаимоотношениях полов влияло развитие тех или иных разделов общественных наук. Все этапы общественного развития последовательно отражают в себе развитие взаимоотношений полов в различных пластах общественного сознания – в научных взглядах, в обычаях и стереотипах, выражавшихся в социальном поведении людей, в идеологемах, в том числе и религиозных, в художественном творчестве.

Нас интересуют научные взгляды на проблему взаимоотношения полов, поскольку здесь – более или менее объективный подход к оценке указанной проблемы. В истории мысли любого региона или любого народа можно встретить противоречивые подходы и мнения о поле. Если иметь в виду более ранние периоды общественного развития, к примеру, до формирования монотеистической религии, то здесь имеется множество примеров равноправного положения полов, положительной, с точки зрения нравственных и социальных качеств оценки, как женщин, так и мужчин. Множество примеров тому можно встретить в мифологии, народных эпосах, сказаниях, сказках, пословицах и поговорках. Вместе с тем, с формированием централизованной власти, развитием института частной собственности, растет и стремление к созданию единого идеологического пространства, что достигается путем становления религиозного института и через образно-художественное восприятие мира, в том числе через художественное слово, музыку, живопись, прикладные виды искусства. «Проблемы женщин упоминаются вкпе

с понятиями «зависимость», «неравенство», «эксплуатация», ее место определяется как нижняя социальная прослойка и т.д.» [5. С. 1].

Таким образом, положение женщины прежде всего оценивалось в рамках традиционной идеологии, с выпячиванием на первый план ее биологических функций, ее роли матери, воспитательницы детей и хозяйки, ведущей домашнее хозяйство. Биологическая функция женщины ставила ее на ступень ниже, чем мужчину [3. С. 60]. Однако в древнем мире так не считали; к примеру, Платон отмечал, что от рождения как мужчина, так и женщина обладают равными способностями; женщины, так же, как и мужчины, могут выполнять любую работу. Вместе с тем он подчеркивал, что каковы бы ни были велики способности женщины, ни в одном деле она не может быть так велика как мужчина [7. С. 143]. Аристотель же прямо подчеркивал, что женщина находится на ступень ниже, чем мужчина. В своей «Политике» он отмечал, что у женщины природное превышает социальное, т.е. гражданское [4. С. 13].

В средние века в Западной Европе, как известно, влияние идей христианства на развитие научной мысли и политических отношений было довольно сильным. Фома Аквинский, являясь представителем ортодоксального христианского учения, считал, что причина, по которой женщина была создана богом – это то, что она должна помогать мужчинам, а помощь эта выражается в продолжении рода и ведении домашнего хозяйства [5. С. 4].

В религии ислама положение женщины также оценивалось с точки зрения ее биологического предназначения и социально-экономического положения. Уровень образования, место в системе общественного производства, обычаи и традиции исламского мира в совокупности влияли на отношение к женщине с религиозных позиций. Известно, что в Коране имеются ряд положений, непосредственно оценивающих роль и функции женщины в различных сферах общественной и частной жизни. Исследователи отмечают, что при оценке коранических изречений о женщине необходимо учитывать те источники, которые непосредственно воздействовали на процесс формирования Корана, как священной религиозной книги мусульман. Это прежде всего обычаи и традиции арабских племен и народов, условия общественного развития и т.д. [1. С. 13]. Необходимо здесь учитывать такие источники, как Сунна, аяты, хадисы, а также основанный на Коране и сунне шариат, как свод правил и законов поведения мусульманина в обществе. Отмечается, что «безусловная покорность и повиновение мужу во всех отношениях являются высшим идеалом, главным принципом исламской нравственности» [там же. С. 19]. Современные толкователи ислама не во всем согласны с представителями, к примеру, советской школы исламских исследований, где, как известно, отношение к женщине как прежде всего к работнице предопределяло ее социально-политическую активность и позиции в семье, быту, в культурной жизни и т.д. Да и в странах арабского Востока, претерпевших реформацию, когда в стране, в регионе стали происходить крупные изменения социально-политического и экономического характера, новые религиозные веяния и течения стали потрясать основы старых подходов к положению женщины в обществе. Однако восприятие идей западного просветительства проходило на фоне и в рамках системы исламских ценностей, среди которых были и устаревшие представления о положении женщины в обществе [2. С. 23].

В последующие этапы исторического развития, когда религиозное стало отделяться от светского, и формирование итальянского гуманизма и Ренессанса в целом отразилось на развитии всей западноевропейской мысли, отношение к женщине, содержание идей о роли ее в общественном устройстве стали несколько видоизменяться. Можно сказать,

что в Новое время, в эпоху становления и развития либерализма, как нового идеологического течения, произошло изменение роли женщины в общественном производстве, когда она стала значительной производительной силой, поднялись голоса в защиту женских прав, в особенности тех, которые являлись составной частью униженных и угнетаемых беднейших слое населения эпохи первоначального накопления капитала. Джон Локк, один из видных представителей английского либерализма, считал, что женщины могут строить равноправные взаимоотношения с мужчинами, иметь высокий авторитет в глазах детей, и при всем при этом обладать различными интересами и потребностями. Отвечать в целом за общественный порядок должен мужчина как более сильный и обладающий лидерскими качествами [6. С. 21].

В век Просвещения, когда идеи Великой Французской буржуазной революции послужили сильнейшим толчком в дальнейшем развитии демократических идей, видный идеолог ее, Жан Жак Руссо, защитник идеи равенства и свободы в социально-политических отношениях, подчеркивал, что женщины лишь игрушки в руках мужчин, играющие второстепенную роль на исторической авансцене. В своем произведении «Эмиль или о воспитании» он писал, что женщина вообще существует лишь благодаря мужчине. Женщина создана для того, чтобы нравиться мужчине и угождать ему. Роли, предназначенные для женщин и мужчин, не равнозначны. Таким образом, отношение к женщине, освященное веками, хоть и колебалось в пределах либерально-демократических идей, с одной стороны, и религиозно-идеологических – с другой, все равно негласно предполагало неравенство в статусе женщин и мужчин на всех уровнях общественного устройства. Иммануил Кант, видный представитель классической немецкой философии, считал, что «женщина должна царствовать, а мужчина – управлять, поскольку царствовать должно чувство, а управлять – разум» [3. С. 19]. Ученой женщине не хватает лишь бороды, скептически замечал Кант. Адам Смит писал о том, что у женщин отсутствует способность к управлению, Ф.Ницше же считал, что женщины имеют интересы лишь в сфере любви и ненависти, а Ф.Гегель делал акцент на мысли о том, что женщины настолько легкомысленны, что им нельзя доверить государственные дела [там же].

Проблема взаимоотношения полов в обществе, по мере развития капиталистических производственных отношений, выдвигалась в качестве актуальной социально-политической проблемы, однако влияние стереотипов на взгляды передовых ученых и общественных деятелей было очень сильно. Открытия в области естествознания, физики, биологии, химии, сделанные за последние полтора-два столетия, не могли не отразиться на оценке общественных отношений, в том числе и в области взаимоотношений полов. Большой прорыв был сделан в исследованиях по психологии, психиатрии, социологии. Все это, вместе взятое, повлияло на характер научных разработок, в том числе и связанных с проблемой гендерного равенства в обществе. Именно с точки зрения влияния бессознательного на социальную жизнь человека, видный австрийский психиатр и психоаналитик З.Фрейд, рассматривая проблемы взаимоотношения полов, писал о значительной роли природного начала в осуществлении женщиной своих некоторых социальных предназначений. [3: С. 14].

Как видно из вышеизложенного, в современном интеллектуальном мире мужчины, взявшие в руки бразды власти, не сдают своих позиций женщинам. До сих пор, уже на протяжении длительного времени, среди исследователей нет единого мнения о путях развития взаимоотношений женщин и мужчин. Однако развитие современного общественного устройства в направлении открытого общества и демократии представляет большие возможности для проявления женщиной самых лучших способностей и умений.

Список использованной литературы:

1. Вагабов, М.В. Ислам и женщина / М. В. Вагабов. – М., 1968
2. Ишмурадова, З. Ислам и женщины Востока / З. Ишмурадова. – Ташкент, 1990
3. Axtartdır, N. Qadın Problemi, Say Nəşrləri / N. Axtartdır. – İstanbul, 1986
4. Aristoteles. Siyasət, Remzi Nəşriyyat / Aristoteles. – İstanbul, 2000
5. Çitçi, O. Qadın Problemi və Türkiyədə Cəmiyyət Vəzifəlisi Qadınlar, Türkiyə və Orta Şərq Amme İdarəsi İnstitutu Nəşri / O. Çitçi. – Ankara, 1982.
6. Donovan, J. Feminist Nəzəriyyə, Ünsiyyət Nəşrləri / J. Donovan. – İstanbul, 2001.
7. Platon. Dövlət, Remzi Nəşriyyat Nəşrləri / Platon. – İstanbul, 1992.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ КАК ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ

М. А. Орлова

Государственный университет – Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DIALOGUE AS KIND OF ACTIVITY: PEDAGOGICAL DIALOGUE

A. M. Orlova

The state university – the Higher school of economy, Moscow, Russia

Summary. The article dwells upon the description of psychological peculiarities of communication process. Communication is defined as a process which is generated by requirements for joint activity of people. The specific character of educational communication is caused by various social and functional positions of subjects of communication process.

Key words: educational psychology, joint activity, communicative behavior, aims and means of communication, verbal-non-verbal communication, communicative approach.

Как научная категория общение принадлежит к психологии человеческих взаимоотношений. В определении понятия «общение» можно выделить несколько подходов: 1) общение как форма взаимодействия [1]; 2) общение как процесс [2]; 3) общение как деятельность [3]. В общении выделяют три взаимосвязанных стороны: перцептивная сторона общения включает процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания; коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между людьми (общаясь, люди обращаются к языку как одному из важнейших средств общения.); интерактивная сторона заключается в организации взаимодействия между людьми, например, нужно согласовать действия, распределить функции или повлиять на настроение, поведение, убеждение собеседника. Так, коммуникативная сторона общения предполагает обмен информацией между двумя индивидами. Специфика этого процесса в том, что, в отличие от информационного процесса в кибернетике здесь решающее значение имеет ориентация партнеров друг на друга, т. е. на установки, ценности, мотивы каждого из них как активного субъекта. Поэтому имеет место не простое «движение» информации, но ее уточнение и обогащение. Суть коммуникационного процесса не простое взаимное информирование, но совместное постижение предмета, поэтому в нем представлены в единстве деятельность, общение и познание. Интерактивная сторона общения представляет собой построение общей стратегии взаимодействия и раскрывается в способах обмена действиями, что означает необходимость согласования планов действия партнеров и анализ «вкладов» каждого

участника. Большое значение имеет сам тип взаимодействия между людьми: кооперация или конкуренция и особый случай взаимодействия – конфликт. В отечественной социальной психологии интерактивная сторона общения традиционно рассматривается в контексте различных форм организации совместной деятельности, что позволяет учитывать содержательный характер общения. Перцептивная сторона общения включает в себя процесс формирования образа другого человека, его восприятие, познание и понимание, что достигается «прочтением» за «занавесом» физических характеристик человека его психологических особенностей и особенностей его поведения. Основными механизмами познания другого человека являются идентификация (уподобление) и рефлексия (осознание того, каким воспринимают субъекта познания другие люди). В процессе межличностного восприятия возникает ряд «эффектов»: первичности и новизны (предъявления информации), «ореола», стереотипизации и т. д. Они в особой степени проявляются при формировании первого впечатления о человеке, где весьма высока роль установки. Специфической характеристикой перцептивной стороны общения является наличие атрибутивного процесса – приписывания другому человеку, как причин его поведения, так и личностных черт. При восприятии и познании другого человека большую роль играет эмоциональная регуляция этого процесса, вызывающая явление аттракции – возникновения привлекательности партнера по общению. Проблемой остается точность межличностного восприятия, поскольку, в отличие от восприятия физических объектов, здесь отсутствуют объективные критерии оценки. Своеобразным средством повышения точности межличностного восприятия является развитие перцептивной компетентности при помощи социально-психологического тренинга.

Рассмотренные в единстве три стороны общения создают важное условие оптимизации совместной деятельности людей и их отношений.

В общении выделяются следующие аспекты: содержание, цель и средства.

Содержание – это информация, которая в межличностных контактах передается от одного живого существа к другому. Содержанием общения могут быть сведения о внутреннем мотивационном или эмоциональном состоянии живого существа. Один человек может передавать другому информацию о наличных потребностях, рассчитывая на потенциальное участие в их удовлетворении. Такая информация служит средством межличностной настройки. По отношению к разгневанному или страдающему человеку мы, например, ведем себя иначе, чем по отношению к тому, кто настроен благожелательно и испытывает радость.

Цель общения – это то, ради чего у человека возникает данный вид активности. Целью общения может быть побуждение другого живого существа к определенным действиям, предупреждение о том, что необходимо воздержаться от какого-либо действия, передача и получение объективных знаний о мире, обучение и воспитание, согласование разумных действий людей в их совместной деятельности, установление и прояснение личных и деловых взаимоотношений, многое другое.

Не менее существенны отличия средств общения. Последние можно определить как способы кодирования, передачи, переработки и расшифровки информации, передаваемой в процессе общения одного живого существа другому. Кодирование информации – это способ передачи ее от одного живого существа к другому. Например, информация может передаваться с помощью прямых телесных контактов: касанием тела, руками и т. п. Информация может людьми передаваться и восприниматься на расстоянии, через органы чувств (наблюдения со стороны одного человека за движениями другого или восприятие производимых им звуковых сигналов).

У человека, кроме всех этих данных от природы способов передачи информации, есть немало таких, которые изобретены и усовершенствованы им самим. Это – язык и другие знаковые системы, письменность в ее разнообразных видах и формах (тексты, схемы, рисунки, чертежи), технические средства записи, передачи и хранения информации (радио-и видеотехника; механическая, магнитная, лазерная и иные формы записей).

В зависимости от содержания, целей и средств общение можно разделить на несколько видов. По содержанию оно может быть представлено как материальное (обмен предметами и продуктами деятельности), когнитивное (обмен знаниями), кондиционное (обмен психическими или физиологическими состояниями), мотивационное (обмен побуждениями, целями, интересами, мотивами, потребностями), деятельностное (обмен действиями, операциями, умениями, навыками).

По целям общение делится на биологическое и социальное в соответствии с обслуживаемыми им потребностями. Биологическое – это общение, необходимое для поддержания, сохранения и развития организма. Оно связано с удовлетворением основных органических потребностей. Социальное общение преследует цели расширения и укрепления межличностных контактов, установления и развития интерперсональных отношений, личностного роста индивида. Существует столько частных целей общения, сколько можно выделить подвидов биологических и социальных потребностей.

По средствам общение может быть непосредственным и опосредствованным, прямым и косвенным. Непосредственное общение осуществляется с помощью естественных органов, данных живому существу природой: руки, голова, туловище, голосовые связки и т.п. Опосредствованное общение связано с использованием специальных средств и орудий для организации общения и обмена информацией. Это или природные предметы (палка, брошенный камень, след на земле и т. д.), или культурные (знаковые системы, записи символов на различных носителях, печать, радио, телевидение и т. п.). Прямое общение предполагает личные контакты и непосредственное восприятие друг другом общающихся людей в самом акте общения, например, телесные контакты, беседы людей друг с другом, их общение в тех случаях, когда они видят и непосредственно реагируют на действия друг друга. Косвенное общение осуществляется через посредников, которыми могут выступать другие люди (скажем, переговоры между конфликтующими сторонами на межгосударственном, межнациональном, групповом, семейном уровнях).

В жизни человека общение не существует как обособленный процесс или самостоятельная форма активности. Оно включено в индивидуальную или групповую практическую деятельность, которая не может ни возникнуть, ни осуществиться без интенсивного и разностороннего общения.

Между деятельностью и общением как видами человеческой активности существуют различия. Результатом деятельности является обычно создание какого-либо материального или идеального предмета, продукта (например, формулировка идеи, мысли, высказывания). Итогом общения становится взаимное влияние людей друг на друга. Деятельность является в основном интеллектуально развивающей человека формой активности, а общение – видом активности, главным образом формирующей и развивающей его как личность. Но деятельность может также участвовать в персональном преобразовании человека, равно как общение – в его интеллектуальном развитии. И деятельность, и общение поэтому следует рассматривать как взаимосвязанные стороны развивающей человека социальной активности.

Когда мы говорим о развитии у человека способностей, умений и навыков общения, мы, прежде всего, имеем в виду технику и средства общения. Техника общения – это спо-

собы преднастройки человека на общение с людьми, его поведение в процессе общения, а приемы – предпочитаемые средства общения, включая вербальное и невербальное [4].

Прежде чем вступить в общение с другим человеком, необходимо определить свои интересы, соотнести их с интересами партнера по общению, оценить его как личность, выбрать наиболее подходящую технику и приемы общения. Затем, уже в процессе общения, необходимо контролировать его ход и результаты, уметь правильно завершить акт общения, оставив у партнера соответствующее, благоприятное или неблагоприятное, впечатление о себе и сделав так, чтобы в дальнейшем у него возникло или не возникло (если этого желания нет) стремление продолжать общение.

На начальном этапе общения его техника включает такие элементы, как принятие определенного выражения лица, позы, выбор начальных слов и тона высказывания, движений и жестов, привлекающих внимание партнера действиями, направленными на его преднастройку, на определенное восприятие сообщаемого (передаваемой информации).

Выражение лица должно соответствовать трем моментам: цели сообщения, желаемому результату общения и демонстрируемому отношению к партнеру. Занимаемая поза, как и выражение лица, также служит средством демонстрации определенного отношения или к партнеру по общению, или к содержанию того, что сообщается. Иногда субъект общения сознательно контролирует позу для того, чтобы облегчить или, напротив, затруднить акт общения. Например, разговор с собеседником лицом к лицу с близкого расстояния облегчает общение и обозначает доброжелательное отношение к нему, а разговор, глядя в сторону, стоя вполоборота или спиной и на значительном расстоянии от собеседника, обычно затрудняет общение и свидетельствует о недоброжелательном к нему отношении. Заметим, что поза и выражение лица могут контролироваться сознательно и складываться бессознательно и помимо воли и желания самого человека демонстрировать его отношение к содержанию разговора или собеседнику.

Выбор начальных слов и тона, инициирующих акт общения, также оказывает определенное впечатление на партнера. Например, официальный тон означает, что партнер по общению не настроен устанавливать дружеские личные взаимоотношения. Той же цели служит подчеркнутое обращение на «Вы» к знакомому человеку. Напротив, изначальное обращение на «ты» и переход к дружескому, неофициальному тону общения являются признаком доброжелательного отношения, готовности партнера пойти на установление неофициальных личных взаимоотношений. Примерно о том же свидетельствует присутствие или отсутствие на лице доброжелательной улыбки в начальный момент общения.

Первые жесты, привлекающие внимание партнера по общению, равно как и выражение лица (мимика), часто являются произвольными, поэтому общающиеся люди, для того чтобы скрыть свое состояние или отношение к партнеру, отводят в сторону глаза и прячут руки. В этих же ситуациях нередко возникают трудности в выборе первых слов, часто встречаются обмолвки, речевые ошибки, затруднения.

В процессе общения применяются некоторые другие виды техники и приемы разговора, основанные на использовании так называемой обратной связи. Под ней в общении понимается техника и приемы получения информации о партнере по общению, используемые собеседниками для коррекции собственного поведения в процессе общения.

Обратная связь включает сознательный контроль коммуникативных действий, наблюдение за партнером и оценку его реакций, последующее изменение в соответствии с этим собственного поведения. Обратная связь предполагает умение видеть себя со стороны и правильно судить о том, как партнер воспринимает себя в общении. Малоопытные собеседники чаще всего забывают об обратной связи и не умеют ее использовать.

Механизм обратной связи предполагает умение партнера соотносить свои реакции с оценками собственных действий и делать вывод о том, что явилось причиной определенной реакции собеседника на сказанные слова. В обратную связь также включены коррекции, которые вносит общающийся человек в собственное поведение в зависимости от того, как он воспринимает и оценивает действия партнера. Умение использовать обратную связь в общении является одним из важнейших моментов, входящих в процесс коммуникации и в структуру коммуникативных способностей человека.

Коммуникативные способности – это умения и навыки общения с людьми, от которых зависит его успешность. Люди разного возраста, образования, культуры, разного уровня психологического развития, имеющие различный жизненный и профессиональный опыт, отличаются друг от друга по коммуникативным способностям. Образованные и культурные люди обладают более выраженными коммуникативными способностями, чем необразованные и малокультурные. Богатство и разнообразие жизненного опыта человека, как правило, положительно коррелирует с развитостью у него коммуникативных способностей. Люди, чьи профессии предполагают не только частое и интенсивное общение, но и исполнение в общении определенных ролей (актеры, врачи, педагоги, политики, руководители), нередко обладают более развитыми коммуникативными способностями, чем представители иных профессий.

Применяемые на практике техника и приемы общения имеют возрастные особенности. Так, у детей они отличны от взрослых, а дошкольники общаются с окружающими взрослыми и сверстниками иначе, чем это делают старшие школьники. Приемы и техника общения пожилых людей, как правило, отличаются от общения молодых.

Дети более импульсивны и непосредственны в общении, в их технике преобладают невербальные средства. У детей слабо развита обратная связь, а само общение нередко имеет чрезмерно эмоциональный характер. С возрастом эти особенности общения постепенно исчезают и оно становится более взвешенным, вербальным, рациональным, экспрессивно экономным.

В педагогике проблематика общения занимает значительное место. Педагогическая психология, при определенном желании, вообще вся может быть рассмотрена через призму общения, ибо практически все стороны процессов воспитания и обучения опосредованы общением.

Педагогическое общение – это особенное общение, специфика которого обусловлена различными социально-ролевыми и функциональными позициями субъектов этого общения. Под педагогическим общением обычно понимают профессиональное общение преподавателя с учащимися в процессе обучения и воспитания, имеющее определенные педагогические функции и направленное на создание благоприятного психологического климата, а также на другого рода психологическую оптимизацию учебной деятельности и взаимоотношений между педагогом и учащимися [5]. Учитель в процессе педагогического общения осуществляет (в прямой или косвенной форме) свои социально-ролевые и функциональные обязанности по руководству процессом обучения и воспитания. От того, каковы стилевые особенности этого общения и руководства, в существенной мере зависит эффективность процессов обучения и воспитания, особенности развития личности и формирования межличностных отношений в учебной группе. Наиболее распространенной классификацией стилей руководства, в полной мере относящейся к педагогической деятельности, является классификация, выделяющая авторитарный, демократический и попустительский стили.

При авторитарном стиле характерна тенденция на жесткое управление и всеобъемлющий контроль. Это выражается в том, что преподаватель часто прибегает к приказному тону, делает резкие замечания. При таком стиле руководства педагог единолично решает все вопросы, касающиеся жизнедеятельности классного коллектива, определяет каждую конкретную цель, исходя лишь из собственных установок, строго контролирует решение любой задачи и субъективно оценивает достигнутые результаты.

Попустительский стиль является средством реализации тактики невмешательства, своеобразного «мирного сосуществования», в основе чего лежит равнодушие, незаинтересованность проблемами школьной жизни. Следствием подобного подхода учителя к решению своих профессионально-педагогических задач оказывается отсутствие у него адекватных, отражающих реальность знаний о взаимоотношениях в классном коллективе, неспособность позитивно влиять на становление личности учащихся. При столь отстраненной позиции педагога нельзя рассчитывать на какой бы то ни было эмоциональный контакт между ним и классом.

Наиболее эффективным в педагогическом общении в большинстве случаев оказывается демократический стиль. Педагог старается принимать решения, советуясь с воспитанником, и предоставляет ему возможность высказывать свое мнение, отношение, делать самостоятельно выбор. Систематически контролируя работу, всегда отмечает положительные результаты и достижения, личностный рост воспитанника и его просчеты, обращая внимание на те моменты, которые требуют дополнительных усилий, работы над собой или специальных занятий. Важнейшая особенность деятельности такого педагога – ориентация на личность учащихся, а потому и на уроках, и во внеурочной работе он нацелен на повышение активности школьников, на пробуждение их инициативы, на привлечение каждого к решению общих задач. Следствием применения данного стиля является повышение интереса к работе, позитивная внутренняя мотивация деятельности, повышение групповой сплоченности, появление чувства гордости общими успехами, взаимопомощи и дружелюбия во взаимоотношениях.

Список использованной литературы:

1. Столяренко, Л. Д. Психология и педагогика в вопросах и ответах / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 576 с.
2. Петровский, А. В. Введение в психологию / А. В. Петровский. – М.: Издательский центр Академия, 1995. – 576 с.
3. Слободчиков, В. И. Психология человека: введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаева. – М.: Школа-Пресс, 1995.
4. Семина, Л. И. Учитель и ученик: возможность диалога и понимания / Л. И. Семина. – М.: Бонфи, 2002. – 408 с.
5. Реан, А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.
6. Стефановская, Т. А. Педагогика: наука и искусство. Учебное пособие / Т. А. Стефановская. – М.: Совершенство, 1998. – 460 с.
7. Немов, Р. С. Общие основы психологии. Учеб. Для студентов высш. пед. учеб. заведений / Р. С. Немов: в 2 кн. – Кн. 1. – М.: Просвещение: Владос, 1994. – 576 с.

ПЕДАГОГИКА

ОБРАЗ МИРА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Буравцова

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Ново-
сибирск, Россия

IMAGE OF THE WORLD OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF VOCATIONAL TRAINING

N. V. Buravcova

Novosibirsk state university of economy and management, Novosibirsk, Russia

Summary. The purpose of article – the analysis of a world image of the person as the factor providing formation of successful personal and professional identity during reception of vocational training. It is determined, that intelligence of a life of students - humanists is determined by specificity of their valuable orientations and mechanisms of interpersonal interaction. The sovereignty of personal borders represents itself as the base characteristic of personal space of students – humanists and influences formation at them professionally important qualities.

Key words: psychological space of the person, value of vocational training, intelligence of a life, professional identity.

В условиях повышения интенсивности социально-исторических процессов, обострения экономических, этнокультурных и образовательных проблем все более острой становится потребность в тщательном изучении структуры и функции субъективности, в исследовании праксиса «жизненного мира» личности. Человеку все сложнее обозначить границы собственной автономии, ответственности, сохранения аутентичности собственного «Я». И в этой связи особую значимость приобретает рассмотрение факторов, обеспечивающих формирование успешной личностной и профессиональной идентичности в ходе получения профессионального образования, когда в качестве отправной точки выступает становление личностного начала в процессе самостоятельно осуществленного жизненного выбора.

Для описания пространства существования человека в различное время были введены понятия жизненного мира, образа мира, внешнего и внутреннего «Я», личностного пространства. С. К. Нартова-Бочавер определяет психологическое пространство личности как субъективно значимый фрагмент бытия, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Оно включает в себя комплекс явлений, с которыми человек себя отождествляет. Значимыми эти явления становятся благодаря обладанию личностным смыслом. Оно является «суверенным, если человек смог противостоять разрушающим влияниям извне или избежал их; депривированным – если ему приходилось переживать бессилие в попытке отстоять границы личности» [5. С. 77]. Для системного описания образа мира В.П. Серкиным [6] было введено понятие «образа жизни», описывающее актуальную активность субъекта, в процессе которой образ мира развивается и изменяется. Образ мира является отражением образа жизни, а образ жизни – проявлением образа мира.

На основе этих положений в 2006–2009 гг. было осуществлено изучение структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности студентов-

гуманитариев Новосибирских вузов. Выборку составили студенты педагогических специальностей (142 ч.) и студенты-психологи (132 ч.). Формируя выборку мы основывались на теории А. Н. Леонтьева [2] об образе мира как основе выстраивания человеком адекватного взаимодействия с окружающей действительностью; концепции В. С. Мухиной [4], согласно которой человек строит свое мировоззрение, идеологию через становление системы личностных смыслов в контексте особенностей реалий своей жизни; теоретических положений Е. А. Климова [1], выделившего определенные сферы деятельности и направленности личности. Студенты в данном контексте рассматривались нами как лица, овладевающие личностно значимой деятельностью, соответствующей их психологической направленности. В качестве характеристик, определяющих актуальность деятельности и стратегию жизни, рассматривались терминальные жизненные ценности; смысложизненные ориентации; эмпатийность как качество, способствующее формированию пространства межличностного взаимодействия; суверенность психологических границ.

Выявлено, что общий показатель суверенности личностных границ гуманитариев является адекватным, уровень осмысленности жизни – высоким. Их характеризует наличие устойчивых жизненных целей, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; они воспринимают жизнь как наполненную смыслом; считают себя способными принимать и реализовывать принятые решения. Им присуще стремление к развитию личностных характеристик, расширению социальных связей и реализации своей социальной и профессиональной роли. Общий уровень эмпатии студентов-гуманитариев – 21,45 баллов, что свидетельствует о пониженной (хотя и близкой к среднему уровню) способности к сопереживанию и сочувствию окружающим. Выявлены взаимосвязи личностной суверенности и смысложизненных ориентаций (между уровнем осмысленности жизни и общим показателем личностной суверенности: $R_s=0,59$, $p \leq 0,05$), которые в наибольшей степени проявляются в плане независимости формирования мировоззрения, установок и ценностей. Мы считаем значимым, что смысложизненные ориентации гуманитариев связаны именно с реализацией гуманистических ценностей (стремление к познанию и саморазвитию, ориентация на реализацию своего профессионального определения, руководство морально-нравственными принципами, ориентация на духовные потребности, расширение социальных контактов).

Факторный анализ структуры личностного пространства студентов-гуманитариев позволил выделить пять однополярных положительных факторов, объясняющих 64,75 % доли суммарной дисперсии переменных. Наиболее значимыми являются факторы личностной суверенности и ценностных ориентаций. Третьим по значимости является фактор направленности внимания и мышления на понимание сущности другого человека. Четвертый фактор определяет уровень осмысленности жизни респондентов, а пятый – способность предвидеть поведение партнеров по взаимодействию. Это позволило нам построить структурно-функциональную модель психологического пространства гуманитариев.

Наиболее существенной, системообразующей, выступает такая характеристика как личностная суверенность, осуществляющая функции самопринятия, обеспечения базового доверия к миру, развитие субъектности, обозначение и поддержание социальной идентичности, освоение территории, возможность защититься от вторжений из внешней среды. Следующим элементом системы выступает сфера ценностных ориентаций, функции которой – внутренняя координация и регуляция поведения, познание окружающего мира, смыслообразование, отображение и защита жизненных идеалов. Характеризуют

эту сферу такие ценности гуманистической направленности, как стремление к саморазвитию; акцент на морально-нравственных принципах; творческий подход к изменению окружающей действительности; ориентация на реализацию своей профессиональной и социальной роли; а также некоторые прагматические установки – ориентация на достижение престижа в обществе путем следования социальным требованиям; отношение к личным достижениям как смыслу существования; направленность на защиту личной индивидуальности. Сфера межличностного взаимодействия осуществляет функции выбора референтной группы или значимого другого, формирования пространства межличностного взаимодействия, принятия ответственности за отношения с другими, делает возможной «общение-встречу» и является основой толерантности. Данная сфера включает умение сопереживать и соучаствовать другой личности посредством направленности внимания, восприятия и мышления на понимание сущности другого, на его состояние и поведение, с учетом социальных установок, предписывающих возможность и уместность обращать внимание на проблемы других. На этой основе формируется сфера смысложизненных ориентаций, выполняющая функции формирования смыслов происходящего и предстоящих намерений, соотнесение процессов протекания жизни с сознательным контролем и возможностью влиять на них, обеспечение устойчивости образа мира. Эту сферу составляет наличие целей, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу; восприятие процесса жизни как эмоционально насыщенного и наполненного смыслом; удовлетворенность самореализацией; уверенность в возможности управлять жизненными процессами.

Выделенные структурные компоненты образуют целостную взаимосвязанную самоорганизующуюся систему – субъективно значимую действительность, освоенную личностью и ставшую ее индивидуальной характеристикой – образом мира [2, 3, 6]. Данная система находится в состоянии постоянного взаимопроникновения с внешней средой и не рефлексивируется при отсутствии проблемных ситуаций.

Основываясь на том, что показатель личностной суверенности является важным критерием, определяющим специфику психологического пространства, нами были выделены группы лиц, обладающих различными уровнями суверенности. В I группу (19,34 %) вошли респонденты с депривированными личностными границами; во II группу (49,47 %) – обладающие суверенными границами, а в III группу (31,39 %) – те, чьи границы личности определяются как сверхзащищаемые. Выявлено: осмысленность жизни студентов, обладающих суверенными границами личности, характеризуется как оптимальная, у респондентов с чрезмерно защищаемыми границами они сверхвысокая, а у тех, кто испытывал бессилие в попытке отстоять личностные границы – значительно ниже ($p \leq 0,01$). Стремление к саморазвитию, ориентация на духовно-нравственные ценности у гуманитариев, обладающих личностной суверенностью, значительно выше ($p \leq 0,03$), чем у тех, чьи личностные границы депривированы или гипертрофированы. Этим же респондентов характеризует пониженный уровень эмпатии (19,4 и 21,04 баллов – соответственно). Адекватная личностная суверенность детерминирует средний уровень эмпатии (22,4 балла). Различия значимы для $p \leq 0,01$.

Факторный анализ показал: независимо от уровня личностной суверенности респондентов, наиболее значимыми являются факторы ценностных и смысложизненных ориентаций. Далее следуют факторы, так или иначе связанные с осознанием личностной суверенности, которые: при наличии адекватного уровня суверенности – обладают высокой значимостью, положительной направленностью и оказывают конструктивное влияние на специфику межличностного взаимодействия; в случае депривации границ –

препятствуют проявлению эмоционального отражения в эмпатии; в случае чрезмерной защиты границ – способствуют формированию противостояния собственных установок и ценностей способности к эмпатийному реагированию.

Таким образом, образ мира гуманитарной личности действительно является взаимосвязанной системой, базовой характеристикой которой выступает психологическая суверенность. Обнаруженные взаимосвязи сложны и неоднозначны. С одной стороны, процессы формирования профессиональной и личностной идентичности, развитие ценностно-смысловой сферы благоприятно сказываются на формировании механизмов межличностного взаимодействия (в частности – эмпатии) как профессионально важных качеств гуманитариев. В то же время развитие эмпатии способствует формированию личностного пространства в контексте гуманистической направленности и ориентации на социум.

Результаты исследования, заложенные в основу программы тренинга развития личностной и профессиональной идентичности студентов-психологов, и реализация данной программы показали, что формирование адекватности личностных границ способствует гармонизации структурных составляющих личностного пространства студентов и развитию у них профессионально важных умений и навыков. Верно и обратное – осознание личностью себя как субъекта жизни, за которую она принимает и несет ответственность, и формирование адекватных ценностных ориентаций может способствовать выработке способов самовыражения и самоутверждения, не нарушающих личной свободы и определяющих границы этой ответственности. Студенты с развитой личностной и профессиональной идентичностью более уверены в своей профессиональной компетентности, открыты для коммуникации, проявляют уважение к личности другого, принимают на себя ответственность в проблемных ситуациях. У них отмечается повышение стремления к формированию мотивационно-осмысленной позиции специалиста, профессиональному экспериментированию и творческому поиску. Т. е., целостность и гармоничность образа мира личности выступает в качестве важного фактора в процессе профессиональной подготовки и управления дальнейшим профессиональным развитием.

Список использованной литературы:

1. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 224 с.
2. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2 т. – Т. 2. – М., 1983.
3. Леонтьев, Д. А. Жизненный мир человека и проблема потребностей / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал, 1992. – Т. 13. – № 2. – С. 107-120.
4. Мухина, В. С. Картина мира: индивидуальные различия / В. С. Мухина // Феноменология развития и бытия личности. – М., 1999. – С. 445–452.
5. Нартова-Бочавер, С. К. Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2004. – Том 25. – № 5. – С. 77-89.
6. Серкин, В. П. Образ мира и образ жизни / В. П. Серкин. – Магадан, 2005. – 331 с.

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Д. В. Ефимова, В. В. Белолипецкий

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

DIALOGICAL INTERACTION IN THE PEDAGOGICAL ENVIRONMENT AS A PARAMETER OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER

D. V. Efimova, V. V. Belolipetsky

Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. In article process of dialogue of the teacher, based on abilities to dialogical interaction is considered. The given feature is one of conducting and necessary professional skills trades of the teacher. The plan promoting harmonization of the person of the teacher, the recommendation for effective dialogue is given.

Key words: communication, interaction, orientation, tolerance.

Одним из структурных компонентов педагогической деятельности является коммуникативный компонент, определяющий эффективность педагогической деятельности в целом. Процесс труда учителя складывается из осуществления педагогической деятельности, педагогического общения и самореализации личности учителя. Но вместе с тем труд учителя определяется и его результатами, которые выражаются в уровне обученности (и обучаемости) и уровне воспитанности (и воспитуемости) учащихся, что составляет еще две стороны труда учителя. В каждой из перечисленных пяти сторон труда преподавателя А. К. Маркова выделяет профессиональные знания и умения, психологические позиции и личностные особенности, составляющие «психологический модуль» для каждой стороны труда. Профессионально компетентным является труд, в котором на высоком уровне проявляются все пять сторон педагогического труда, составляющие пять блоков профессиональной компетенции.

Успешное психолого-педагогическое взаимодействие и эффективность образовательного процесса зависят от личности, профессиональной компетенции и культуры самого педагога, его социального самочувствия и статуса в обществе. Заметим, что личные качества педагога могут содействовать или препятствовать продуктивному решению педагогических задач.

Личность преподавателя характеризуется педагогической направленностью – устойчивой доминирующей системой мотивов, которые определяются его убеждениями, взглядами, склонностями, интересами и обуславливают поведение, отношение к профессии и к личности обучаемого. Отсюда можно выявить профессионально значимые качества педагога: педагогическую направленность, педагогическое целеполагание, педагогическое мышление, педагогическую рефлексивность, педагогический такт. В процессе организации оптимального, грамотного общения у преподавателя развивается способность к рефлексии и такт. Склонность педагога к рефлексии имеет важное значение, так как от высокого уровня рефлексивных процессов зависит фактор повышения терпимости педагога. В основе такой зависимости лежат два механизма:

1. Высокий уровень проникновения в собственное «Я», адекватное познание собственной личности ведут к самовыявлению тех особенностей, которые делают личность терпимой. При выявлении стереотипов социального восприятия, установок и отношений происходит осознание проявлений собственной нетерпимо-

сти. Сочетание самопознания с самоанализом поведения, с результатами межличностного взаимодействия, главным образом негативного опыта, объективно работает на повышение уровня терпимости личности.

2. Нетерпимость во многом обусловлена стереотипами личности, негативными установками межличностного оценивания. С возрастанием уровня рефлексии вероятность формирования жестких установок снижается. Это объясняется тем, что чем более развиты у индивида рефлексивные процессы тем глубже он проникает в собственную личность, тем сложнее оценивается им образ других людей, тем менее стереотипно он воспринимает окружающих.

Одним из важнейших качеств, определяющих профессиональную компетентность педагога, является уровень общительности.

Личностные установки и принципы толерантного учителя включают открытость, доверие, поощрение, принятие, эмпатическое понимание, обеспечение комфортных условий для самораскрытия, самореализации учащихся. В этом случае следует говорить о профессиональной компетентности преподавателя, состоящей не только во владении знаниями, умениями и методикой преподавания своего предмета, но и в способности находить оптимальные пути эффективного взаимодействия с учащимися на уроке и во внеучебное время на основе организации сотрудничества. Роль учителя и педагога в воспитании толерантной личности учащихся является ведущей. Она подразумевает подготовку педагогических работников к реализации воспитания толерантности, уважения прав человека и демократии.

К сожалению, в нашем обществе пока еще недостаточно развита общая психологическая и толерантная культура, овладение которой позволяет человеку сохранять психическое здоровье, лучше разбираться в себе, своих проблемах и отношениях, выходить из психологических кризисов, стрессов и конфликтных ситуаций самому и помогать окружающим людям, создавая психологически комфортные условия для жизни и профессиональной деятельности.

Реальность свидетельствует, что педагоги чаще демонстрируют адаптивную модель поведения, основой которой является стандартизация внутреннего мира, подчинение внешним обстоятельствам в виде выполнения социальных требований, ожиданий и норм, доминирование консерватизма, авторитаризма, условностей и формально-инструктивных предписаний. В сознании накапливаются безличные формы поведения. Все это приводит к отсутствию непосредственности и индивидуальности, преобладанию негативной оценки себя и окружающих, неуверенности. Альтернативной может служить модель профессионального и личностного развития педагогических работников, фактором которого является внутренняя толерантная среда личности, ее активность, потребность в самореализации, уверенность в себе, высокая самооценка и эмоциональная гибкость.

Педагогическая компетентность включает знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности. Она предполагает сформированность всех трех сторон труда учителя: личности (ценностные ориентации, идеалы, внутренние смыслы), педагогической деятельности (технология труда учителя) и психологической культуры педагогического общения (климат и атмосфера этого труда).

В структуре педагогической компетентности выделяют две подструктуры: деятельностную (знания, умения, навыки и способы педагогической деятельности) и коммуникативную (знания, умения, навыки и способы осуществления педагогического общения).

Направления гармонизации личности учителя:

- Воспитание и поддержание мотивации на педагогическую деятельность и сотрудничество с учащимися. Обеспечение социально-психологических условий повышения уровня психологической компетентности, прежде всего коммуникативного и толерантного аспектов.
- Психологическое обеспечение условий развития педагогической гибкости.
- Повышение профессионального самосознания, сознание себя личностью, способной проектировать собственное будущее.
- Толерантная культура педагога включает реализацию принципов педагогики толерантности в профессиональном и личностном общении, деятельности и самосознании.

Жизнь современного общества нуждается в новых, свежих идеях, нестандартных решениях, которые могут практически реализоваться за счет «притока» специалистов, готовых трудиться в обновленном обществе. Поэтому современной системе образования необходимо учить жить вместе, воспитывать уважение к чужому мнению, стать базой для формирования нравственности. Изменение общественной жизни требует совершенствования человеческих отношений, развития культуры общения. Рассмотрим различные позиции в определении общения.

Общение означает необходимость понимать и чувствовать другого таким, каков он есть, умение ставить себя на место другого. Чтобы понять другого, нужно проникнуться его ценностями, пропитаться его значимостями, то есть вжиться в его мир. Вне общения человеческое общество невысказимо. Общение – это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека. Е. В. Руденский определяет общение как форму деятельности, осуществляемую между людьми как равными партнерами и приводящую к возникновению «психического контакта», то есть сопереживанию и взаимному обмену эмоциями. В этом случае можно предположить, что толерантность будет выступать в виде эмоционально-чувственных переживаний.

М. С. Каган заметил, что общение может быть и спором идейных противников, но при соблюдении условий, что целью спора является не обмен информацией и не подчинение одного оппонента другому, а совместный поиск общей позиции, отчего «столкновение и борьба мнений становится диалогом, а его участники партнерами». «Принцип диалога, неразрывно связанный с принципом толерантности, должен явиться не только средством обучения, но и его целью».

Под диалогичностью мы понимаем ситуацию деятельности, в которой субъект – субъектное взаимодействие основано на признании ценностно-смысловой множественности, стремлении к информационному и ценностно-смысловому обмену в процессе познания действительности как объективно многомерной социокультурной реальности.

Диалогичность является адекватным средством воспитания оптимальной толерантности, так как представляет собой процесс дискуссионного общения с целью восстановления, передачи, истолкования, сопоставления различных точек зрения, способствующих идентификации. При этом она обеспечивает самопонимание через понимание «другого», стимулирует эмпатию, рефлексивность и актуализирует мировоззренческую толерантность [1].

Таким образом, в педагогической деятельности толерантность можно рассматривать в качестве одной из целей образовательного процесса и в качестве средства достижения поставленных задач в учебном и воспитательном процессе.

Важным является то, что диалогическое общение позволяет перейти от эгоцентрической установки к установке на собеседника, что является основой толерантного общения, однако диалог возможен в случае соблюдения правил взаимоотношений:

1. Психологической настрой на актуальное состояние собеседника и собственное состояние. Общение проходит по принципу «здесь и сейчас».
2. Восприятие партнера без оценки его личности.
3. Восприятие партнера как равного, имеющего право на собственное мнение и собственное решение (принятие «инаковости» другого).
4. Общение всегда направлено на нерешенные проблемы и вопросы.
5. Разговор ведется от своего имени, без ссылок на авторитеты.

М. М. Бахтин писал: «Овладеть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, вчувствования в него. К нему можно подойти и его можно раскрыть – точнее, заставить его самого раскрыться – лишь путем общения с ним, диалогически».

Организация деловых контактов, совместная постановка задач и анализ процесса их решения предусматриваются педагогикой сотрудничества, которая связана с гуманизацией и демократизацией общества, активизацией инициативы и творчества людей, более полным раскрытием личностного потенциала каждого человека.

А. Орлов отмечает, что ценностные ориентации гуманистической педагогики сотрудничества вычленяют три главные личностные установки:

1. Установка на принятие любого ученика таким, какой он есть.
2. Установка на эмпатическое понимание ученика дает возможность полноценного и неискаженного межличностного общения с учеником, возможность оказания помощи ученику там, где она в данный момент больше всего необходима.
3. Установка на открытое, доверительное общение с учащимися.

Доверие учителя порождает доверие учащегося, способствует равноправному диалогу. Значимость педагогического общения возрастает по мере усиления роли человеческого фактора, требований к уровню подготовки молодежи, использования нестандартных педагогических технологий в учебном процессе. Профессиональное общение приобретает еще большее значение в создании психологически комфортного климата, а через это и более эффективного решения задач обучения. Но вместе с тем результаты исследований показывают, что в современной педагогической системе продолжают действовать авторитарные методы взаимоотношений педагогов с учащимися (97 % педагогов считают свои отношения в коллективах «ровными» и даже «дружескими», в то время, как только 42,8 % учащихся признают, что могут «свободно высказывать и защищать свою точку зрения» на занятиях). Не стоит забывать, что важнейшими чертами педагогического мастерства, способствующими формированию толерантности учащихся, являются установление и поддержание отношений доверия и доброжелательности, основанные на взаимном сотрудничестве, когда уважение гармонично сочетается с требовательностью.

В педагогическом, как и любом другом, процессе монолог изначально обречен на неэффективность, только диалогическое общение позволяет перейти от эгоцентрической установки к толерантной установке на собеседника. Общение может быть и спором идейных противников, но при соблюдении условий, что целью спора является не обмен

информацией и не подчинение одного оппонента другому, а совместный поиск общей позиции, взаимовыгодной ситуации для всех участников.

Профессиональное, педагогическое общение представляет систему знаний, приемов, умений и навыков социально-психологического взаимодействия педагога и учащихся с помощью коммуникативных средств, содержанием которого является обмен информацией, эмоциональными состояниями, оказание воспитательного воздействия. Причем педагог выступает как организатор этого процесса, управляя им и создавая оптимальные условия для развития учащихся, формирования их личности, обеспечения благоприятного эмоционального климата обучения, нейтрализующего возникновение психологических барьеров общения.

Педагогическое общение выступает, во-первых, как средство решения учебных задач, во-вторых, как социально-психологическое обеспечение воспитательного процесса, в-третьих, как способ организации взаимоотношений в системе «учитель-ученик», как обогащение нравственным опытом воспитываемой личности. Теоретический анализ психологических подходов к общению позволил определить, что при формировании толерантности коммуникативная сфера имеет существенное значение. Поэтому одним из направлений формирования толерантности является развитие коммуникативности.

Итак, уважаемые педагоги, помните, что самые главные вопросы задаются не людям, а самому себе, но ответы на них следует искать вместе; относитесь с иронией к значимости своей персоны, чаще улыбайтесь; не страдайте от того, что не все упорядочено, строго, правильно в окружающей действительности и людях, принимайте окружающий мир таким, какой он есть, ведь для нас этот мир единственный; больше общайтесь с разными людьми, ведь взаимоотношения с единомышленниками и оппонентами стимулируют когнитивные и творческие процессы; будьте реалистами, не ждите легкости в процессе самоизменения, а главное, не ожидайте, пока изменятся окружающие люди; если вы заинтересованы в продуктивном общении с учениками, сотрудниками, родственниками, друзьями, обращайтесь к тому позитивному, что в них есть, поворачивайте людей к себе лицом хорошей стороной; делайте выбор самостоятельно, помня, что никто не может вам навязать толерантные отношения, и, если вы считаете их малоэффективными и психологически не готовы их принять, это ваше право; помните, что самые важные идеи очень медленно завоевывают признание (в педагогике на реализацию инновационных идей уходит 15–20 лет), будьте готовы к тому, что коллеги могут не совсем понимать вас [2].

Список используемой литературы:

1. Галицких, Е. О. Диалог в образовании как способ становления толерантности: Учебно-методическое пособие / Е. О. Галицких. – М.: Академический проект, 2004. – 240 с.
2. Клепцова, Е. Ю. Психология и педагогика толерантности: Учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования / Е. Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2004. – 176 с.
3. Adler, A. What life should mean to you / A. Adler. – Boston: Little, Brown, 1931. – P. 148.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ В ВУЗАХ

Гюнель Меликли

Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

PROBLEMS OF STUDYING OF POLITICAL SCIENCE IN HIGH SCHOOLS

Gunel Melikli

The Baku State University, Baku, Azerbaijan

Summary. The political sphere of ability to live intensively develops that is expressed in strengthening of interest to the given sphere, including in the form of professional work to which should be trained specially. As a subject matter the political science not simply studies all complex of problems of a political life, but also defines methods and methodology of their forecasting and management as a whole. Interest to the given discipline is connected by that the political sphere is close and natural to each inhabitant of the country as the circle of its rights and duties allows it to judge directions of a policy in the country and in the world as a whole, to participate at certain level in its realization in a life, to show the relation in the political facts and events. We will notice that if the course of political science studied, for example, by the future physicist, is sufficient help in this question curricula on preparation of political scientists or experts in these international relations cannot be limited: Here the analysis and forecasting of political processes, knowledge of ways of influence on them and their ability should use to be deep enough.

Key words: political science, Bologna Process, the theory and practice of teaching of social disciplines.

Политическая сфера жизнедеятельности интенсивно развивается, что выражается в усилении интереса к данной сфере, в том числе и в виде профессиональной деятельности, которой надо специально обучаться. В качестве учебной дисциплины политология не просто изучает весь комплекс проблем политической жизни, но и определяет методы и методологию их прогнозирования и управления в целом. Политологию в качестве спецкурса изучают все студенты в вузах Азербайджана, различные же разделы ее более углубленно изучают те, кто избрал политологию себе профессией.

Интерес к данной дисциплине связан с тем, что политическая сфера близка и естественна каждому жителю страны, поскольку круг его прав и обязанностей позволяет ему судить о направлениях политики в стране и в мире в целом, участвовать на определенном уровне в претворении ее в жизнь, проявлять свое отношение в политических фактах и событиям. Отметим, что если курс политологии, изучаемый, к примеру, будущим физиком, является достаточным подспорьем в этом вопросе, то учебные планы по подготовке политологов или специалистов по международным отношениям этим ограничиваться не могут: здесь анализ и прогнозирование политических процессов, знание путей воздействия на них и умение их использовать должны быть достаточно глубокими.

Как отмечают исследователи, «современный мир переживает кардинальную трансформацию. Это связано не только с военно-политическими аспектами нового мирового порядка, но и ускорением темпов глобализации, которая стала стержневым направлением мирового развития в XXI веке. При этом все мы вольно или невольно являемся прямыми участниками своего рода цивилизационного взрыва, охватывающего все сферы жизни и деятельности человека» [1]. Сами условия современного мирового развития способствуют ускоренному развитию этого важного раздела обществоведческого знания. Если конкретно судить об уровне изучения политологических проблем в такой постсоветской стране, как наша, то можно сказать, что здесь есть принципы преемственности и развития. Об этом хорошо сказала Наиля Джалилова, профессор кафедры философии и политологии Азербайджанского государственного экономического университета: «Среди

множества проблем, касающихся отечественных гуманитарных и общественных наук, особое место занимают проблемы становления и развития социологии и политологии. Без преувеличения можно сказать, что многие из тех социальных и политических бед и ошибок, с которыми мы сталкиваемся сегодня, можно было бы в значительной мере избежать, если бы меньше полагались в решении жизненно важных вопросов на «житейскую» мудрость отдельных областных структур, политическую конъюнктуру и политический эмпиризм и больше использовали опыт, накопленный предшествующими поколениями, политические знания и науку об обществе, опыт мировой цивилизации. У нас не отводится должного самостоятельного места ни для политической социологии, ни для социальной психологии, ни тем более для политической науки» [2].

На сегодняшний день принимаются меры по совершенствованию учебного процесса, в том числе и связанного с преподаванием социальных дисциплин. В частности, в республике уже накоплен достаточный опыт по внедрению системы обучения на основе Болонской декларации, к которой страна уже давно присоединилась. Известно, что организация данного учебного процесса требует учета местных особенностей системы образования, т. е. нужна постоянная опора на практику. Кредитная система, принятая в наших вузах, не является полным подобием принятой в Европе, по сути, это и невозможно. К примеру, в ФРГ используются возможности и кредитной системы, и болонской декларации (кстати, также основанной на кредитной системе). Опыт показывает, что Европейская кредитная система в местных условиях не всегда срабатывает. Для эффективного ее применения необходим правильный баланс соотношения обязательных и на выбор курсов. Политология, как и другие социальные и гуманитарные дисциплины, оказывается частенько в загоне, что приводит в замешательство представителей кафедр, где ведутся данные дисциплины: в современный век информационных технологий, искусственных языков, компьютерных электронных библиотек утрачиваются многие формы освоения рамок человеческого бытия в традиционном понимании, в результате навыки «вхождения в мир» также меняются, оставаясь на уровне электронных игр и программ для многих молодых поколений, утрачивается способность адекватно оценивать ситуацию, теряются многие ценности и социальные нормы поведения.

А ведь философия, политология, другие социальные дисциплины накопили многовековой богатейший опыт в этом направлении, и ознакомить с этим опытом означает спасти современные поколения от конформизма, равнодушия и последующего разочарования и отчаяния. Политология находится с точки зрения помощи в этом деле в более выигрышном положении, потому что она – наиболее практичная (если добавить сюда и социологию) из социально-политических дисциплин, помогает не только формированию мировоззрения, но и подводит под нее солидную практическую базу, выступая в качестве прогнозирующей инстанции.

В этом смысле необходимо обратить внимание на структуру курсов политологии, их информационную и методологическую наполненность. К сожалению, небольшой объем курсов, рассчитанных всего на один семестр, не позволяет охватить возможно больше материала, расширить круг практических навыков, передаваемых студентам, поэтому, на наш взгляд, необходима большая опора на другие курсы, читаемые в данной аудитории, в том числе и гуманитарные, а также на самостоятельную работу студентов. Огромный массив сведений, получаемый теперь каждым жителем по крайней мере более или менее развитых стран, должен использоваться как можно эффективнее, в том числе и в курсе преподавания политологии. Прежде всего это общепланетарные представления об экологических, глобальных проблемах, о международной системе политических от-

ношений, географические, экономические, социальные, обыденно-ментальные знания о действительности. Преподаватель должен использовать каждый факт для того, чтобы заставить студента осмыслить необходимую ситуацию и сделать выводы, дать толчок к размышлению. Именно на этой основе можно заставить «расшевелиться» каждого обучающегося, заставить его выйти из представлений об обыденности и войти в более широкий круг жизненных ситуаций.

Хорошим подспорьем здесь могут послужить учебные пособия, составленные в виде практикума, опыт подготовки подобных пособий уже есть (3, 4, 5 и проч.). Поскольку внедрение информационных технологий носит необратимый характер, есть смысл обратить это «в свою пользу», т.е. при каждом удобном случае искать необходимые материалы в электронном массиве данных, т.е. в Интернете. Отметим, что не вся информация здесь может быть найдена, прежде всего речь идет об электронных вариантах учебников, монографий, текстов, поскольку есть авторские права, которые защищает закон. Даже при подобном ограничении возможностей в поиске и нахождении необходимых материалов – масса. Нужен разумный поиск, не направленный лишь на плагиат или компиляцию. Кстати, борьба с этим явлением тоже требует достаточных навыков. Опыт показывает, что наилучшим выходом здесь является опора на исследование местных материалов, анализ какой-либо злободневной ситуации, где студент невольно должен использовать собственные ментальные ресурсы.

Творческий поиск как преподавателя, так и студента обязательно завершится успехом, поскольку именно этот путь, как показывает опыт, является наиболее оптимальным. Администрация вузов должна активно помогать в этом направлении путем проведения различных поощрительных мероприятий в виде конкурсов, конференций, тренингов, сотрудничества с неправительственными организациями, с соответствующими правительственными структурами, как, например, Центрами стратегических исследований, школы НАТО, военными ведомствами и т. д.

Взаимная заинтересованность всех соответствующих структур обязательно приводит к росту заинтересованности у студентов, как результатами своего студенческого труда, так и последствиями, т.е. будущим обеспечением работой, профессиональным ростом и т.д. В этом плане следует обратить внимание на требования к знаниям иностранных языков, которые растут с каждым днем. Здесь необходимо не только улучшение преподавания языков, которое, кстати, тоже имеет большие погрешности, т.е. на школярском уровне идет зазубривание грамматических правил и текстов, которые порой не связаны с тематикой специальности, по которой идет обучение, и которые не связаны с практикой, т.е. нет общения на данном языке в обыденной жизни. В итоге знания практически мизерные, которые остаются балластом, не получаемого практического выхода.

И, наконец, остается еще одна проблема, которая тоже достаточно злободневная, а, может, и самая актуальная – это прикладные аспекты политологических знаний, которые, хотя и разработаны на достаточно высоком уровне и применяются в мировой практике во внешней и внутренней политике всех стран достаточно профессионально и высоко компетентно, в процессе обучения остаются в виде отдельных рекомендаций и сентенций. Речь идет о возможностях политического анализа и политического прогнозирования. Разделы статистического анализа, которые должен усвоить студент, отдельно им не изучаются, а те усеченные знания в виде отдельных правил или формул недостаточны для проведения серьезных исследований.

Нужно искать выход из положения опять-таки в связи с другими дисциплинами, в том числе и специализации, с тем, чтобы на этой основе, а также опираясь на самостоя-

тельную работу, помочь в реальном освоении любой политической ситуации. Именно на такой базе может быть сформирована не только высокая политическая культура и политические знания, но и активная гражданская позиция в обществе, заинтересованность и зрелое отношение к порой суровым реалиям действительности.

В этом плане, возвращаясь к возможностям организации обучения по системе Болонского процесса, отметим, что здесь есть неиспользованные резервы, это – прежде всего кредитная система, которая ужесточает требования к процессу последовательного, систематического усвоения знаний и применения их на практике, к обмену опытом в виде обучения хотя бы один семестр в другом вузе, у других преподавателей, к самостоятельной работе. Кроме того, растет заинтересованность и преподавателей в качественном обучении, потому что выбор преподавателя порой бывает за студентом, а это – показатель престижа преподавателя, который должен, на наш взгляд, подтверждаться и соответствующей оплатой. То есть в преподавании политологии есть масса заделов, связанных с ее востребованностью в современном сложном, взаимозависимом мире, и эти факторы должны быть учтены в процессе преподавания.

Список использованной литературы:

1. http://otherreferats.allbest.ru/political/00018036_0.html
2. dayli/az
3. Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / под редакцией М. М. Лебедевой // Московский общественный научный фонд. – М.: ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000 – 156 с. (Серия “Научные доклады”, выпуск № 104.).
4. Политология в схемах и таблицах: учебное пособие для студентов по курсу «Политология». – Симферополь, 1999.
5. Практикум по курсу «Политология» / под редакцией профессора М. А. Василика. – Москва, 1999.

СОЦИОЛОГИЯ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И ОТНОШЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

В. Е. Гревцов

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

DEVELOPMENTS OF SOCIAL COMMUNICATIONS AND ATTITUDES IN VIRTUAL COMMUNITIES

V. E. Grevtsov

The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Summary. In this article the standpoint of the author on the processes of development of social intercourse and social relations in virtual communities is being revealed and processes themselves are being considered and analyzed.

Key words: virtual community, social network, social intercourse, Internet, community member.

Проблематика развития социальных структур является очень важным аспектом в изучении виртуальных сообществ, поскольку основана на мотивации участия в социальных структурах виртуальных сетевых сообществ миллионов жителей планеты. Феномен коллективного разума участников сообществ предусматривает превышающую интересы индивида мотивацию, которая и является одной из основ развития виртуального сообщества, как глобального явления современного информационного общества.

Объясняя вопрос беспрецедентного роста и развития виртуальных сообществ, необходимо учитывать причины, имеющие отношение к особенностям человека как субъекта осуществляемых в информационной среде социальных отношений.

Говоря о мотивации пользователей сети Интернет, необходимо отметить работу О. Н. Арестовой, Л. Н. Бабанина и А. Е. Войскунского, которые показали, что в основе деятельности пользователей сети Интернет лежит деловая, познавательная, коммуникативная, рекреационная, игровая, аффилиативная мотивация, а также мотивация сотрудничества, самореализации и самоутверждения. Данные результаты могут говорить о том, что Интернет в своем развитии прошел путь от узкой профессиональной среды общения программистов к среде свободного общения, реализующей более широкие по сравнению с профессиональными личностные интересы [1].

Сейчас виртуальные сообщества стали уже привычным инструментом в социальном взаимодействии людей. Соседи используют почтовую рассылку и электронные доски объявлений для того, чтобы взаимодействовать и обмениваться информацией между собой, учащиеся используют виртуальные социальные сети для общения и обмена информацией вне своих учебных заведений и т. д. Социальные группы, которым ближе физическое взаимодействие, могут использовать виртуальные сообщества для того, чтобы обеспечивать информацией их участников и оставаться на связи в промежутках между встречами в реальной жизни. Также распространены виртуальные сообщества, состоящие из людей, которые рассредоточены территориально и редко (или никогда) не встречаются лицом к лицу. Такие виртуальные сообщества формируются, как правило, на основе общего интереса к той или иной теме.

Ряд исследователей, обсуждая причины, способствующие тому, что виртуальные миры так быстро стали составной частью повседневности, приходят к выводу о стремлении человека превысить определенные ему природой возможности [2]. Сложность современных телекоммуникационных систем превышает что-либо ранее созданное в истории человечества, а массовость их использования и темпы роста числа пользователей говорят о том, что в современном информационном обществе достижения науки и технологий стали частью повседневности.

Виртуальные сообщества являются неотъемлемой частью современной социальной структуры и активно изучаются, например, при помощи метода анализа социальных сетей (Social network analysis, SNA). Если сравнивать этот метод с рядом традиционных методов социологического исследования, то можно увидеть, что предметом анализа в SNA выступают не характеристики отдельных личностей, а структура их взаимосвязей в рамках того или иного виртуального сообщества.

Н. Дубова в своей работе «Социальная сеть знаний» отмечает, что оценить значимость происходящего в социальной сети для достижения определенных целей, например, для развития социальных связей между членами сообщества, помогает категоризация связей между узлами сети. Такие связи могут быть прямыми или косвенными, сильными или слабыми, односторонними или двусторонними. Прямая связь в социальной сети – это непосредственные отношения между двумя людьми [3].

Друзья или родственники, часто общающиеся в социальной сети, постоянно обмениваются информацией. Однако источником развития для них, скорее всего, будет налаживание связей за пределами своих связей (например, обсуждение интересующего вопроса с участниками тематического виртуального сообщества).

Условно связь между людьми социальных сетей можно разделить на три группы:

1. Дружеское общение между знакомыми людьми. Они добавляют друг друга в друзья, при этом в специальном разделе «Друзья» отображаются добавленные на вашу страничку пользователи.
2. Связи между участниками группы. Социальные сети дают возможность людям общаться не только вдвоем, но и целыми группами.
3. Связи между людьми, имеющими определенную информацию в профиле. С помощью социальной сети можно искать новых людей. Благодаря тому, что профили пользователей располагают огромной информацией, это дает хорошую возможность искать людей по конкретным параметрам. Таким образом, можно отыскать тех, кто учился с вами в одной школе, классе, университете, кто живет в том же городе, районе и просто людей с похожими интересами.

Для лучшего понимания специфики функционирования сетевых сообществ очень важен вопрос их устойчивости. В настоящее время в общественных науках вопрос устойчивости сетевых сообществ является одним из наименее исследованных. При этом практика не раз показывала, что самые благополучные и устойчивые в виртуальном пространстве те сообщества, в которых происходит эффективное управление процессами социальных взаимодействий.

Виртуальные сообщества могут создаваться целенаправленно или возникать стихийно. Первые, как правило, более устойчивы, так как их создатели различными способами удерживают пользователей вокруг информационного ресурса (постоянное обновление информационного содержания, конкурсы, подарки и т. п.). Немаловажным для успешного функционирования сообщества является и привлечение новых участников сообщества. Поэтому увеличение численности участников виртуального сетевого сообщества для подавляющего числа ресурсов является стратегической задачей.

Таким образом, сформировавшиеся и успешно функционирующие виртуальные сообщества должны принимать меры по обеспечению устойчивости своей социальной структуры. Эти меры должны носить как организационный, так и технический характер, при безусловном приоритете мер социальной организации функционирования виртуальных сообществ.

Информатизация общества привела к значительным переменам в сфере коммуникаций. Появились и достаточно широко распространились новые средства коммуникации – Интернет и цифровая связь. Все это создает предпосылки для существенной перестройки социальных механизмов – контроля, репутации, управления и самоорганизации [4]. Уже сегодня возникают новые формы социальных общностей (в т. ч. виртуальные сообщества практики).

Виртуальные социальные общности являются объективными по своей природе, и на них действуют существующие в физическом мире законы развития общества. Особую роль в этом процессе занимает глобальная сеть Интернет, которая является не только средством массовой коммуникации, но и образует принципиально новую область социального взаимодействия, которая влечет за собой изменения в реальной жизни индивида.

Сеть Интернет, предоставляя человеку неограниченные возможности общения в реальном времени, превратилась из простого множества связанных сетью компьютеров

в сообщество пользователей сети, сообщество людей, соотносящих свое поведение с определенными правилами и законами виртуального пространства. Как и любое другое общество, сообщество пользователей сети Интернет представляет собой социальную среду, где индивидуум в результате социализации может стать личностью и где личность может пройти как путь социализации, так и ресоциализации.

Список использованной литературы:

1. Арестова, О. Н. Мотивация пользователей Интернета / О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский. [Электронный ресурс] // Ассоциация РЕЛАРН. URL: <http://www.relarn.ru:8080/human/motivation.txt> (дата обращения: 10.12.2009)
2. Биосса, F. Chapter 1: The vision of virtual reality. / F. Biocca, P. Levy / In: Biocca F. (eds). Communication in the age of virtual reality. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1995. PP. 3–14.
3. Дубова, Н. Социальная сеть знаний / Н. Дубова [Электронный ресурс] // Открытые системы. URL: <http://www.osp.ru/text/print/302/380634.html> (дата обращения: 19.12.2009).
4. Плотинский, Ю. М. Развитие социального интернета / Ю. М. Плотинский. – Веб 2.0 [Электронный ресурс] // URL: <http://soc-inform4.narod.ru/lectures.html#d6> (дата обращения: 05.10.2009).

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ П. А. СОРОКИНА

Е. В. Назарько

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

INTEGRATED SOCIOLOGY BY P. A. SOROKIN

E. V. Nazarko

The Kuban state university, Krasnodar, Russia

Summary. Sociology of P.A. Sorokin is the unique phenomenon in science of XX of century. For works of Sorokin the use of integralism is characteristic for exposition of the positions, theoretical ideas. An ultimate goal of integral social science is a reconstruction of personality, society, culture. In this article we will consider essence of this conception, and also her application to the phenomenon of culture in creation of P.A. Sorokin.

Key words: Integralism, culture, «golden mean», society, civilization.

Социология Питирима Сорокина – уникальное явление в науке XX столетия. Сорокин – и предтеча, и, по меньшей мере, один из главных творцов новой парадигмы обществоведения, связанной с идеей формирования новой цивилизации, означающей глубочайший поворот в общественном развитии. Взгляды Сорокина, высказанные им в основном в середине XX века, сохраняют свою актуальность и сегодня, на пороге нового столетия.

Принципы интегрализма присутствовали в мировоззренческих позициях Сорокина с самых первых работ. Однако понимание им интеграции и интеграционных процессов со временем изменялось, преобразовавшись в целостную философию интегрализма в конце его творческого пути.

В своей первой крупной работе русского периода «Система социологии» Сорокин, в сущности, пытается представить иерархию интеграции по разным уровням социальной статики. На данном этапе интеграция представляется им, прежде всего, как совокупность механизмов, процессов и факторов, благодаря которым происходит соединение разнородных взаимодействующих элементов в социальное целое. Сорокин описывает

уровни социальной статики как уровни общего взаимодействия с различными механизмами интеграции индивидов в них, причем механизмы интеграции этих уровней зависят друг от друга.

Для работ Сорокина характерно использование интегрализма для изложения своих позиций, теоретических идей. В основу подобного понимания можно положить принцип «золотой середины». Его можно представить самым обобщенным образом как стремление найти и представить оптимальный синтез двух противоположных либо множества различных тенденций, представлений, точек зрения, «полюсов», аттитюдов. Эта «золотая середина» будет представлять, таким образом, не просто «эkleктичную смесь» всего множества, а совокупность максимума позитивных характеристик и минимума негативных каждого из интегрируемых элементов множества.

Сущность подобного понимания интегрализма пронизывает все его работы, достаточно посмотреть с этой точки зрения и на его классификацию форм взаимодействия, и на теории поляризации, конвергенции, и на идею трех сменяющих друг друга социокультурных систем.

Однако наиболее целостную, объемную и многогранную концепцию интегрализма представляет Сорокин в своих поздних работах, утверждая: «Моя философия – интегрализм». Эта концепция представляет собой сложную систему, включающую в себя понятие Интегральной Истины (составляющую основу интегральной науки), Человека как интегральное существо, интегрального суперорганического мира и Высшей интегральной ценности.

П. А. Сорокин утверждает: «...новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики, изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты»[6. С. 35–38].

В основу его миропонимания можно положить принцип «золотой середины». Эта «золотая середина» будет представлять собой совокупность максимума позитивных характеристик и минимума негативных каждого из интегрируемых элементов множества. Сорокин не только описывает и обосновывает необходимость построения интегрального общества, он идет дальше и подробным образом исследует стратегию, которая могла бы этому способствовать. Для Сорокина общество – результат объединенного действия миллионов индивидов, и если общество хочет устранить социальное зло и достичь интегрального равновесия, нужно делать людей лучше, то есть ступить на «путь религиозно-нравственной деятельной любви человека ко всем людям, ко всему живому, ко всему миру, любви безусловной и постоянной». Конечная цель интегральной социальной науки – реконструкция личности, общества, культуры.

Важное место в творчестве Сорокина занимает идея интегральной культуры, сформировавшаяся в контексте православной духовности, она являлась одной из основных в философско-исторической концепции П. А. Сорокина.

Сопоставляя теории цивилизаций Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Питирим Сорокин выделил общие черты этих теорий: в безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные культурные системы, иначе называемые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Цивилизации как большие суперсистемы определяют основную часть изменений, происходящих на поверхности этого социокультурного «океана», в том числе исторические события и жизнедеятельность малых социокультурных единиц.

Каждая цивилизация строится на каком-либо философском принципе или конечной ценности, которые реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих компонентах. Каждая цивилизация взаимодействует с внешними группами и их культурами, которые проникают в данную цивилизацию и существуют в ней в качестве скоплений. Жизнь цивилизаций полна многообразия, неравномерности ритмов, взлетов и упадков.

Сорокин раскрыл закономерность периодической смены идеационального, чувственного и идеалистического (интегрального) типа культуры и показал, что XX в. характеризуется глубоким кризисом свойственной индустриальной эпохе чувственного социокультурного строя. Кризис охватывает науку, философию, искусство, этику, политику, экономику, социальную жизнь, но является предвестником будущего расцвета интегральной культуры.

История, по мнению Сорокина, напоминает симфонический оркестр, который каждый раз по-новому повторяет одну и ту же тему. Вечно повторяющийся элемент истории составляет цикл «культурного» (духовного) изменения, который характеризует жизнь любой цивилизации: китайской, греческой, римской и западноевропейской [3. С. 23–25].

Основной принцип интегрального типа культуры гласит, что истинной реальностью и ценностью является неопределенное многообразие, которое сочетает сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотъемлемые одна от другой. Интегральный тип культуры «обращает внимание как на эмпирические, так и на сверхэмпирические аспекты истинной реальности. Наука, так же как философия и теология, начинает расцветать в нем. И они гармонично сотрудничают друг с другом. Можно сказать, что интегральный тип культуры отражает дуалистический генотип построения и динамики человека и общества, в котором противоречиво сочетается биологическое и социальное, материальное и духовное, познанное и непознанное, чувственное и сверхчувственное.

Список использованной литературы:

1. Ашин, Г. К. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий / Г. К. Ашин, С. А. Кравченко, Э. Д. Лозанский. – М.: Экзамен, 2001.
2. История социологии в Западной Европе и США. – М.: НОРМА - ИНФРА, 1999.
3. Коновалова, Е. М. Идея интегральной культуры в философии истории П. А. Сорокина / Пленарный доклад. Секция № 4.
4. Сорокин, П. А. Причины войны и условия мира / П. А. Сорокин // Социс. – 1993 – № 12.
5. Сорокин, П. А. Моя философия – интегрализм / П. А. Сорокин // Социс. – 1992. – № 10. – С. 35–38.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В. Н. Титов

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва, Россия

THE SOCIAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF FORMATION OF THE CIVIL SOCIETY

V. N. Titov

Establishment of the Russian Academy of Science Institute of social and economic problems of the population of the, Moscow, Russia

Summary. In the article the basic theoretical approaches to consideration of a problem of the social capital are allocated. The social capital is analyzed from the point of view of its distribution on various levels of the analysis of social system. The presented variants of combinations of distribution of the social capital on various levels of the analysis of a society allow to reveal the basic obstacles and necessary preconditions in a way of formation of a civil society.

Key words: Social capital, civil society, trust, social order.

Среди различных компонент, позволяющих рассмотреть проблему измерения человеческого потенциала, можно также выделить социальный капитал. В научной литературе проблематика социального капитала рассматривается с двух точек зрения: как ресурс отдельного индивида и как ресурс социальной общности. Анализ индивидуального социального капитала осуществляется, как правило, на основе теории рационального выбора [1, 3, 4, 7]. Общественный социальный капитал рассматривается с позиции выявления особенностей социальной структуры общества, культурных традиций [2, 5, 6]. Если избрать первую перспективу, то анализ будет строиться вокруг поведения «экономического человека», который рационально принимает решение о вхождении или о выходе из социальной сети, об уровне и формах инвестиций в социальную сеть. В прагматическом плане этот ресурс позволяет облегчить доступ к необходимой деловой информации, получению материальных, финансовых ресурсов и иных выгод. Во втором случае анализ будет иметь выраженный социологический характер: в центре внимания будут структура сети, степень открытости или закрытости сети, плотность и природа социальных связей, факторы доверия и т. п. Различие экономического и социологического подходов к анализу проблемы социального капитала может быть частично устранено за счет осознания того, что социальный капитал представляет собой общественное благо. Индивид не может в одностороннем порядке использовать социальный капитал как частное благо продолжительное время. Рассмотрение социального капитала с позиции «экономического человека», рационально осуществляющего свой выбор, позволяет учитывать интересы и активные стратегии отдельного человека, в то же время социологическая перспектива дает возможность выявить обратное влияние социальной общности на индивида. Таким образом, представляется целесообразным рассматривать проблему социального капитала не через призму либо индивид, либо общество, а посредством постепенного перехода с индивидуального уровня на последующие уровни включенности индивида в различные все более сложные социальные образования.

На уровне отдельного индивида социальный капитал представляется частным благом, однако по мере генерализации социальных связей до уровня локального сообщества, организации или общества в целом, социальный капитал приобретает свойства обще-

ственного блага. Социальный капитал по своей природе не может быть исключительно частным благом, поскольку для создания и наращивания этого ресурса от индивида требуются постоянные «инвестиции» (личные финансовые средства, материальные ресурсы, участие в совместных добровольных работах и т. п.), которые используются прямо или косвенно другими членами социального сообщества. Различные «инвестиции» в поддержание и наращивание социального капитала индивид осуществляет в надежде на получение каких-либо выгод от участия в социальных сетях. Причем эти выгоды не всегда имеют непосредственно осязаемый (материальный или монетарный) характер. Индивид может получать психологическую поддержку со стороны социального сообщества, он может удовлетворить в рамках сети свои потребности в нахождении и поддержании идентичности, признании со стороны других. Частное и общественное благо в рамках социального капитала оказываются неразрывно взаимосвязанными.

По мере перехода с первичного уровня (семья, круг друзей, знакомых) рассмотрения социального капитала на более комплексные уровни (локальное сообщество, организации, институты общества) неизбежно возникает проблема возрастания рисков невозврата частных инвестиций в социальный капитал. Индивид начинает утрачивать непосредственный контроль над сетью. В комплексных социальных сетях индивид все в большей мере взаимодействует не с конкретными личностями, а с ролевыми образцами, безличными нормами и правилами. Осуществляя частные инвестиции в комплексные социальные сети, индивид может не получить обратно ожидаемой от участия выгоды. Следствием этого, вероятно, будет нарастание напряженности между индивидом и комплексной социальной сетью, конфликтные ситуации и выход индивида из состава участников данной социальной сети. Отказ индивида от участия в функционировании комплексных социальных сообществ может проявляться в открытых или латентных формах. Если неучастие приобретает массовый характер, то это может поставить под вопрос дальнейшее воспроизводство комплексной социальной сети. В этом случае либо социальная сеть должна найти способы такого функционирования, при котором ожидаемые частные выгоды отдельных индивидов будут удовлетворены более полно, либо применять набор формальных и моральных санкций для принудительного возврата индивида в состав данной сети. В первом случае проблема эскапизма может быть решена на долговременной основе, тогда как во втором – это приведет в лучшем случае к кратковременному эффекту, консервации неудовлетворенности и скрытым формам неучастия. Таким образом, рассмотрение особенностей функционирования социального капитала непосредственно связано с известной в социологии проблемой возможности «социального порядка».

Социальные сети поддержки, являющиеся структурной характеристикой социального капитала, могут быть рассмотрены по определенным удаляющимся от индивида уровням. По мере перехода на каждый следующий уровень проявления социального капитала начинает утрачиваться межличностный характер отношений и возрастает степень анонимности контактов. На каждом уровне проявления социального капитала от индивида требуются различные компетенции по овладению и использованию этого ресурса. Сами эти компетенции свидетельствуют о качественном состоянии человеческого потенциала. Так, если на первом уровне от индивида востребуются прежде всего коммуникационные навыки, умение поддерживать межличностные отношения и находить возможности удовлетворения различных потребностей членов ближайшего социального окружения, то по мере восхождения на каждый последующий уровень индивидуально-психологические качества должны дополняться качествами социально-гражданской активности.

Рассмотрим формы проявления социального капитала по выделенным уровням:

1. Первый уровень образует непосредственное социальное окружение индивида: родственники, друзья, знакомые, ближайшие соседи и т. д. Отношения в рамках первичных сетей поддержки строятся на межличностной основе. Значительную роль в выстраивании этих отношений играют эмоциональные привязанности, опыт предыдущего взаимодействия, совместное проведение досуга, взаимопомощь в работе, взаимный обмен ресурсами, услугами, предоставление финансовых средств в долг. Как правило, эти отношения характеризуются взаимностью, симметричностью обменов. Особое значение в формировании отношений в рамках непосредственного социального окружения играет обмен информацией по деловым и личным вопросам. Благодаря включенности в ближайшую сеть поддержки индивид может получить доступ к другим индивидам, не входящим в данную сеть, но способным решить его личные проблемы. В России подобные сети взаимной поддержки традиционно играли существенную роль (институт «знакомства», «блата»), особенно в периоды социально-экономических кризисов.

2. Следующий уровень проявления социального капитала – локальные сообщества, которые, как правило, совпадают с местом проживания индивида (ЖСК, садовые товарищества). В рамках таких локальных сообществ актуальность личностных связей и отношений начинает постепенно размываться. На этом уровне возможности решения личных проблем достигаются через решение некоторых проблем локального сообщества в целом (например, коллективная защита интересов кооператива в суде дает возможность защитить индивидуальный интерес). При переходе на уровень локального сообщества возникает проблема общественного блага, удовлетворяющего в то же время интересы отдельных индивидов, входящих в локальное сообщество. При этом индивиды должны нести определенные издержки, связанные с необходимостью реализации общественного блага.

3. На третьем уровне рассмотрения социального капитала учитывается включенность индивида в различные общественные и профессиональные организации. В данном случае речь идет о взаимодействии в рамках формальных организационных структур (профсоюзы, общественные ассоциации, компании, государственные учреждения, и т. п.). Организационный социальный капитал дает возможность индивиду отстаивать свои интересы благодаря формальному членству. Взаимодействие в данном случае основывается на формальных ролях и в норме должно носить безличный характер. Организации, в которые вступает индивид, ожидают от него исполнения соответствующих функций деятельности, лояльности, а сам индивид в праве ожидать возможности удовлетворения в организации своих материальных, социальных, творческих и иных потребностей. Членство в профессиональных организациях дает возможность обратить социальный капитал в гарантии занятости, заработную плату, социальную защиту. Принадлежность к общественным организациям создает условия для использования социального капитала в целях удовлетворения социально-культурных, политических, экологических потребностей.

4. Социальный капитал на следующем уровне реализуется индивидом в различных формах гражданской активности: участие в политических партиях, движениях, акциях. Индивид в данном случае может использовать весь арсенал конституционных прав для реализации своих политических и экономических интересов посредством использования имеющихся институциональных механизмов (выборы, референдумы, обращения в судебные инстанции, правоохранительные органы, органы исполнительной власти, средства массовой информации, банковские вклады, участие в деятельности фондового

рынка и т. п.). Принимая участие в различных формах гражданской активности, индивид стремится удовлетворить свои интересы в принятии и эффективном исполнении определенных законов, получении процентов, дивидендов. В идеальном варианте эти институты должны восприниматься индивидом не через призму личных связей с нужными людьми в определенных структурах, а как анонимные механизмы, функционирующие в зависимости от степени законодательной, технической или материальной обеспеченности, а не от сиюминутных интересов отдельных лиц, представляющих эти институты.

Итак, по мере восхождения на каждый последующий уровень проявления социального капитала изменяется характер взаимодействия с контрагентами, а также степень осязаемости, конкретности выгоды, получаемой индивидом в результате вхождения в те или иные сети отношений – осуществляется переход от частного блага к общественному. Сами социальные сети также становятся менее конкретными, утрачивается личностный характер связей, отношения становятся постепенно анонимными и абстрактными.

Первый уровень рассмотрения социального капитала можно условно назвать *микроуровнем*; локальные сообщества, различные общественные и предпринимательские организации образуют *мезоуровень*; тогда как институциональный и общественный социальный капитал образуют *макроуровень*. Можно выделить следующие сочетания распределения социального капитала по уровням рассмотрения общества:

1. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне*** – в данном случае отдельные индивиды, группы, классы общества не могут выработать эффективные механизмы координации взаимодействий, не испытывают доверия друг к другу. Общество в целом характеризуется состоянием аномии.

2. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – максимальный объем социального капитала на макроуровне*** – данное сочетание обозначает отсутствие устойчивых традиций взаимодействия и доверия в рамках отдельных групп, недостаток устойчивых сетей взаимодействия внутри общественных организаций, бизнес-сообщества. Слабость и разобщенность локальных групп влияния, общественных организаций и предпринимательского сообщества, могут способствовать усилению государства, которое возьмет на себя функции централизованного координатора. Сочетание слабое гражданское общество и сильное государство, создает благоприятные условия для установления прямого контроля и произвольных действий со стороны государства. Социальный капитал в этой ситуации означает прежде всего преданность государству, часто персонифицированному в конкретном человеке, степень близости к неким «влиятельным лицам».

3. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне*** – данное сочетание означает усиление позиций общественных и бизнес-организаций, которые смогут обнаружить способности к координации взаимодействий в рамках сетевых объединений. При этом позиции и влияние государства и локальных сообществ будут весьма незначительны. Данное сочетание означает слабость семейных связей, слабые позиции государства и сильное влияние организаций, представляющих гражданское общество. Историческим аналогом подобной комбинации являются начальные этапы освоения Северной Америки выходцами из Европы, многие из которых спасались от религиозных преследований у себя на родине.

4. ***Минимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – максимальный объем социального ка-***

питала на макроуровне – данная комбинация означает концентрацию влияния и власти у государства и организаций, представляющих гражданское общество. Государство и гражданское общество могут взаимно дополнять друг друга, поддерживая относительное равновесие в обществе, либо находиться в состоянии конфликта, стремясь сместить влияние в свою сторону. Стремление государства выйти из-под гражданского контроля будет встречать острое сопротивление со стороны общественных организаций и бизнес-сообщества.

5. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне – данная комбинация означает высокий уровень координации взаимодействия и доверия внутри первичных социальных групп при слабом доверии и сотрудничестве с их стороны как друг с другом, так и с общественными и бизнес-организациями и государством. В свою очередь, между слабым государством и слабыми организациями также не прослеживается высокого уровня взаимодействия и доверия. В данном случае ситуация напоминает некий вариант сицилийской мафии или иных криминальных сообществ, построенных на родовых и семейных отношениях и стремящихся восполнить политические и экономические лакуны, образовавшиеся из-за отсутствия эффективного государства и слабого гражданского общества.

6. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – минимальный объем социального капитала на макроуровне – при этой комбинации наблюдается активное развитие базовых институтов гражданского общества, выстроенные сети отношений между бизнесом и локальными сетевыми сообществами при минимальном доверии и сотрудничестве с государством. Подобная комбинация может быть обнаружена в античных и средневековых городах-государствах, где наличие многообразных социальных объединений, построенных по родовому или профессиональному принципу, создавало благоприятные условия для развития институтов прямой демократии и в то же время тормозило становление централизованного государства.

7. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – минимальный объем социального капитала на мезоуровне – максимальный объем социального капитала на макроуровне – высокий уровень координации взаимодействия и доверия на уровне первичных социальных групп при высоком уровне доверия базовым институтам общества – прежде всего государству – и системе общества в целом сочетаются с низким уровнем координации взаимодействия с различными общественными и предпринимательскими организациями. Между профессиональными и общественными организациями также отсутствует эффективное сотрудничество в рамках сетевых структур. Данная ситуация напоминает особенности функционирования китайского общества, в котором сильные семейные и родовые связи, переносимые на предпринимательскую деятельность, традиционно соседствуют с сильным и авторитетным государством при достаточно слабом влиянии или отсутствии общественных организаций и организаций корпоративного типа в экономике.

8. Максимальный объем социального капитала на микроуровне – максимальный объем социального капитала на мезоуровне – эффективная координация взаимодействия между первичными социальными образованиями (микроуровень), общественными и бизнес-организациями (мезоуровень) и государством (макроуровень), а также высокий уровень персонифицированного и обобщенного доверия создает баланс позиций основных субъектов гражданского общества, равенство их переговорных сил. Это, в

свою очередь, устраняет факторы, действующие в сторону увеличения транзакционных издержек, снижает риски принятия решений, создает более определенную среду в восприятии различных субъектов. Именно ситуация значительного накопления социального капитала на различных уровнях системы общества благоприятствует большей открытости сетевых отношений, свободной циркуляции информации между контрагентами, налаживанию диалога и сотрудничества.

Таким образом, чрезмерное сосредоточение социального капитала только на микроуровне или макроуровне рассмотрения общества может приводить к негативным эффектам. В первом случае смещение баланса социального капитала в сторону первичных групп (семья, род, знакомые и т. п.) может вести к их социальному обособлению от остальных уровней (общественные и предпринимательские организации, государственные институты), закрытию границ входа и выхода, что может приводить к возникновению закрытых криминальных образований, стремящихся поставить под контроль первичные группы и государство. Во втором случае, когда социальный капитал концентрируется преимущественно на макроуровне, начинает доминировать государство, которое стремится восполнить дефицит социальных связей и доверия на микро и мезоуровне рассмотрения общества путем установления прямого контроля над населением, локальными сообществами и предпринимательскими структурами, что чревато сползанием к авторитарным формам правления и произвольными политическими решениями, не подлежащими общественной дискуссии.

В связи с этим социальные объединения, образующие мезоуровень рассмотрения общества, можно рассматривать в качестве важнейшего механизма посредничества между микроуровнем и макроуровнем и обеспечения общественного баланса. В структурно-функциональном плане мезоуровень выступает в качестве необходимого промежуточного звена, обеспечивающего более эффективную коммуникацию между населением и государством. Без широкого распространения активных и политически влиятельных самостоятельных общественных и предпринимательских организаций неизбежно будут происходить сбои в процессе коммуникации между произвольно функционирующим государством, и населением, замкнутым в своих социальных связях на ближайшее окружение. В результате отсутствия посредничества и контроля со стороны общественных и предпринимательских организаций и государство и население существуют в режиме несогласованных произвольных действий. Еще одной проблемой отсутствия социального посредничества может быть перенос межличностных отношений, присущих первичным социальным группам, на макроуровень общества. В этом случае государство будет, скорее, восприниматься другими контрагентами не как безличный «механизм», призванный удовлетворять общественные потребности, анонимный арбитр, а скорее как отдельные сети, представленные конкретными людьми, с которыми предпочтительнее налаживать неформальные отношения, находить связи с «нужными людьми». Недостаток социального капитала на макроуровне приводит к ослаблению институтов общества, в результате у населения и бизнес-сообщества формируются негативные ожидания в отношении реальных механизмов функционирования государства. Высокий уровень недоверия к государственным институтам может привести к снижению социально-экономической активности населения, которое не способно в полной мере, основываясь только на соблюдении формальных правил, удовлетворить свои интересы и потребности. Чем более неопределенной воспринимается институциональная среда, чем выше оценки рисков и величины транзакционных издержек, связанных с ее функционированием, тем более негативно видятся условия для активных социально-экономических стратегий.

Список использованной литературы:

1. Коулман, Джеймс С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора. Экономическая социология / Джеймс С. Коулман. Электронный журнал, www.ecsoc.msses.ru, – Том 5. – № 3. – Май 2004.
2. Фукуяма, Ф. Социальный капитал / Ф. Фукуяма // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М., 2002.
3. Blau, P. M. Exchange and power in social life / P. M. Blau. – N.-Y.: John Wiley, 1964.
4. Coleman, J. S. Foundations of social theory / J. S. Coleman. – Cambridge: The Bellhop Press of Harvard College, 1994.
5. Putnam, R. The Prosperous Community. Social Capital and Public Life / R. Putnam // The American Prospect, 1993. – Vol.4. – № 13. – P. 1–8.;
6. Putnam, R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / R. Putnam // Journal of Democracy, 1995. – Vol. 6. – № 1. –P. 65–78.
7. Schiff, M. Social capital, labor mobility and welfare / M. Schiff // Ration Soc, 1992. –Vol. 4. – P. 157–175.

ПРАВО

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Е. С. Азарова

**НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»
г. Волгоград, Россия**

ENSURING CRIMINAL PROCEDURAL SECURITY FOR THE PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

E. S. Azarova

The Volgograd institute of economy, sociology and the right, Volgograd, Russia

Summary. The given research deals with the guarantees of ensuring security for the participants of criminal procedure and different aspects of ensuring their criminal procedural security. Recommendations and suggestions on criminal procedural law improvement in this sphere are presented as well.

Key words: ensuring criminal procedural security, defense of criminal procedure participants, prevention of crime; fighting crime, unlawful influence, law-enforcement activity, litigation, crime investigation, investigative and operational practices, security measures, penal measures, purpose of criminal proceedings, preventive measures.

Защита прав и законных интересов личности является очевидным приоритетом и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особую актуальность в этой связи приобретает проблема создания надлежащих гарантий обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию.

К сожалению, как отмечают многие исследователи, охрана безопасности участников уголовного процесса, правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, носят декларативный характер и находятся на низком уровне [1]. В мерах обеспечения безопасности этих лиц допущены серьезные пробелы, что является

свидетельством не только сложности их нормативного урегулирования из-за новизны для отечественного законодателя, но и следствием того, что проблема посткриминального воздействия до сих пор остается на периферии его внимания при разработке законов, направленных на борьбу с преступностью [2].

Из-за несовершенства механизма уголовно-процессуального обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, действующее законодательство (уголовное, оперативно-розыскное, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») не может реально и в полном объеме быть реализовано для защиты указанных лиц. В сложившейся ситуации многие участники уголовного процесса нередко пытаются уклониться от выполнения своего гражданского долга, не желают сотрудничать с правоохранительными органами в целях оказания помощи в раскрытии и расследовании преступлений.

Распространенность дачи свидетелями ложных показаний отмечают многие исследователи, которые приходят к выводу, что основной причиной такого поведения является недостаточность мер по государственной защите свидетелей. В этой связи следует согласиться с В. А. Булатовым, который считает, что большинство активных участников процесса, в том числе и свидетель, не имеют гарантий личной безопасности со стороны государственных органов, поэтому добиться изменения их показаний на следствии особого труда не составляет [3]. Аналогичного мнения придерживается Е. В. Жариков, который полагает, что оказание давления на лиц, содействующих уголовному судопроизводству, свидетельством отсутствия серьезных гарантий безопасности свидетелей – самое распространенное средство подрыва системы уголовного судопроизводства [4].

Следствием этого является то, что уголовного наказания нередко избегают лица, виновные в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Незащищенность от криминального воздействия со стороны обвиняемых побуждает лиц, осуществляющих расследование и содействующих им, фактически уклоняться от выполнения своего гражданского долга, отказываться от явки к следователю, уклоняться под различными предлогами от участия в производстве следственных действий, изменять показания, фальсифицировать доказательства, принимать незаконные решения и т. п. Подобная ситуация создает ощущение безнаказанности у преступников и во многом усложняет криминогенную ситуацию в стране.

Оперативно-следственная практика свидетельствует, что, не встречая адекватных мер по борьбе с криминальным противодействием, лидеры и авторитеты преступной среды, организаторы и руководители преступных сообществ для достижения своих преступных целей разрабатывают плановые и программные документы по противодействию правоохранительным органам, стремясь проникнуть во властные структуры, а в ряде случаев – захватить власть на региональном уровне.

Зарубежными и отечественными экспертами уже давно признано, что угрозы и насилие в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, стали «наиболее распространенными средствами подрыва системы уголовного правосудия». Защита указанных лиц отнесена к «глобальным» проблемам в сфере борьбы с преступностью [5].

Особенно актуально и проблемно стоит вопрос о защите участников уголовного процесса в связи с расследованием преступлений, совершенных организованными преступными группами. Особую распространенность получило противоправное воздействие на свидетелей, потерпевших, следователей, дознавателей, прокуроров, судей (подкуп, угро-

за, насилие и т. п.), что крайне отрицательно сказывается на раскрытии и расследовании преступлений, на рассмотрении уголовных дел в суде» [6].

Имея огромные материальные ценности и денежные средства, лидеры преступных организаций до 40–50 % из них тратят на организацию и осуществление криминального противодействия правоохранительным органам.

В России организованная преступность с поразительной быстротой воспринимает и претворяет в жизнь то, на что зарубежной организованной преступности потребовался не один десяток лет.

Имея практически неограниченные материальные средства для оказания противодействия правоохранительным органам, лидеры преступных группировок на достаточно высоком уровне организуют это противодействие. Это усматривается из организационной структуры преступной группы, в которую входят следующие специалисты: разведки, изучающие жертву и планируемое место преступления, планирование и обеспечение технологической цепочки совершения преступления; исполнителей преступления; обеспечения конспирации, контрразведки и организации противодействия правоохранительным органам; боевиков-телохранителей. Лидеры высокоорганизованных преступных группировок имеют на связи коррумпированных чиновников из законодательных и исполнительных органов власти, которые обеспечивают прикрытие и благоприятные условия для организации и осуществления противодействия.

Все это препятствует деятельности по расследованию преступлений и рассмотрению их в суде. По мнению Е. В. Жарикова, следствием нежелания свидетелей сотрудничать с органами следствия и суда является снижение раскрываемости преступлений [7].

По данным Госкомстата, в 2008 г. более 30 % из 40 тыс. опрошенных лиц заявили, что, если они станут свидетелями преступления, в правоохранительные органы о случившемся не сообщат [8]. Что же касается граждан, уже вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве свидетелей, то, как это видно из исследований В. А. Булатова, почти 90 % из них при опросе подтвердили, что при реальной угрозе жизни, здоровью или имуществу, при оказании на них или на их близких противоправного воздействия, они откажутся от дачи показаний или дадут ложные показания, несмотря на угрозу быть привлеченными за это к уголовной ответственности [9].

Наши исследования показали практически аналогичные результаты, но с одной особенностью: респонденты в возрасте до 25 лет заявили, что сами смогут постоять за себя, по их выражению, «отмажутся», а более старшего возраста – пояснили, что не желают иметь отношения ни с преступниками, ни с правоохранительными органами.

Таким образом, это свидетельствует о том, что участники уголовного судопроизводства в большей степени боятся, уважают, почитают (назовем это как угодно), но в конечном итоге послушно исполняют требования преступников, а не предписания закона и представителей правоохранительных органов

Как бы парадоксально это ни выглядело, но мы считаем, что условия для формирования подобного отношения к правоохранительной деятельности вообще, и, в частности, к расследованию преступлений заложены в нормах уголовно-процессуального кодекса. Постараемся это обосновать следующим образом.

В концепции судебной реформы Российской Федерации 1991 г. целью деятельности уголовной юстиции была объявлена не борьба с преступностью, а защита общества от преступлений путем реализации уголовного закона, а также защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства (обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков) [10].

В этой связи профессор Э. Ф. Побегайло совершенно справедливо замечает, что в соответствии с такой капитулянтской концепцией, не допускающей никаких противоположных мнений, никакого плюрализма, в новом УПК РФ назначением уголовного судопроизводства и была объявлена защита прав и законных интересов потерпевших, а также защита прав, свобод и законных интересов обвиняемых (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Задачи, без сомнения, важные, но в самом УПК «перекос» сделан в пользу защиты обвиняемых. Борьба с преступностью объявляется «вульгарной» идеей [11].

Профессор В. И. Зажицкий по этому же вопросу пишет, что были преданы анафеме традиции отечественного уголовного судопроизводства, в частности УПК РСФСР. Ведь первоначальная задача любого уголовного судопроизводства – это раскрытие преступлений и изобличение лиц, виновных в их совершении. И только в ходе ее успешного решения, а также по ее результатам главным образом и обеспечивается защита прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших [12].

В УПК РФ об установлении истины в правоприменительной практике вообще не упоминается. «Некоторые его разработчики вообще считают поиск истины в правосудии химерой» [13]. Но ведь только при условии установления истины по уголовному делу считается, что совершенное преступление раскрыто и преступник изобличен. Опровергнута презумпция невиновности обвиняемого (подсудимого). Эта истина означает также, что невиновный человек, на которого неосновательно было возведено обвинение в совершении преступления, оправдан, восстановлен в своем добром имени [14], а обвиняющие его лица понесли наказание, то есть изобличены в оказании криминального противодействия процессу раскрытия и расследования преступлений.

Англо-американская доктрина уголовного судопроизводства, некритически воспринятая разработчиками УПК РФ, не предусматривает вообще постановку вопроса о возможности установления истины в ходе расследования по уголовному делу [15]. По мнению сторонников этой доктрины, достижение объективной истины в уголовном процессе исключено. Может быть установлена лишь так называемая юридическая истина, основанием которой является не постижение объективной реальности, а «определение победителя в судебном споре» [16]. «...Цели состоят в выигрыше борьбы, а не в оказании помощи суду в установлении фактов» [17].

Руководствуясь таким назначением уголовного судопроизводства, каждая из сторон старается одержать победу в судебном споре, используя в этих целях любые средства и методы. Исходя из этого, очевидно, и судья может принимать решения вопреки фактам. Все это в конечном итоге создает условия для злоупотребления и нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Такой подход явно противоречит традициям отечественного уголовного судопроизводства. Так, еще Устав уголовного судопроизводства России 1864 г. (ст. 613) предписывал судье, председательствующему при рассмотрении уголовного дела, чтобы он направлял «ход дела к тому порядку, который способствует раскрытию истины».

Государственная политика борьбы с преступностью, в том числе и с криминальным противодействием процессу раскрытия и расследования преступлений, должна представлять собой основанную на нормах нравственности деятельность органов власти по сбалансированному обеспечению интересов личности, общества, государства либо отражение этой деятельности [18]. Политика государства в сфере борьбы с преступностью должна строиться, как отмечают многие ученые, на следующих принципах: справедливости, гуманности, законности, равенства всех перед законом, неотвратимости наказания [19]. Соблюдение указанных принципов – основа деятельности правоохранительных

органов, которые непосредственно осуществляют борьбу с преступностью и ее противодействием процессу раскрытия и расследования преступлений.

Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что соблюдение указанных выше принципов не наблюдается в нормах Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Так, если механизм осуществления мер защиты потерпевших, свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства и нашел свое декларированное отражение в нормах УПК РФ, то про защиту лиц, осуществляющих предварительное следствие, а также содействующих им в этом, совсем не упоминается.

При расследовании преступлений, совершенных организованной группой лиц, иногда возникает необходимость допрашивать в качестве свидетелей лиц, внедренных в организованную преступную группу, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе: негласных штатных сотрудников, доверенных лиц, лиц, состоящих на оперативном контакте и др. Сведения об указанных лицах в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, но с письменного согласия указанных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ: «К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

Следственно-оперативная практика давно уже выработала такой метод деятельности, как оперативно-розыскное сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованной группой лиц. Но наш российский законодатель упорно игнорирует данный метод работы и не желает разработать механизм обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. По нашему мнению, разработчики УПК РФ забыли те первые законодательные акты становления правового института защиты в отношении отдельных участников уголовного процесса, которые были приняты до введения в действие УПК РФ: в частности, ст. 10 Закона РСФСР «О милиции», ст. 7, 14 ФЗ «Об ОРД», ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и др.

В современной литературе по этому поводу совершенно справедливо отмечается, что «в результате происходящего реформирования совокупность прав, предоставляемых подозреваемым и обвиняемым, существенно приблизилась к мировым стандартам в области обеспечения прав человека, в отношении же потерпевшего от преступления практически ничего не изменилось» [20]. Положение обвиняемого всегда находилось в центре внимания процессуалистов, и для этого были веские основания, так как на протяжении длительного исторического периода миллионы россиян были жертвами ложных обвинений и подозрений [21].

Соблюдается ли принцип справедливости в современном понимании института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 11 УПК РФ? Анализ данной нормы и обобщение следственно-оперативной и судебной практики свидетельствуют о том, что в деле обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, к сожалению, имеется еще немало проблем, которые требуют своего решения.

Представляется, что в первую очередь нуждается в совершенствовании формулировка ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Так, например, в ней указывается, что при наличии доста-

точных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц следующие меры безопасности:

1. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

2. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

3. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

4. Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

5. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Из всех участников уголовного судопроизводства только потерпевший, в соответствии с п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, и свидетель – с п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, имеют право ходатайствовать о применении мер безопасности в отношении их, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Среди прав других участников уголовного судопроизводства, указанных в гл. 5–8 раздела 2 УПК РФ, аналогичного требования не предусмотрено.

Обращает на себя внимание и то положение, что в ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривается обеспечение безопасности потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства. К иным участникам уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 56–60 гл. 8 УПК РФ относятся соответственно: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые. В этой связи возникает вопрос: какие меры обеспечения безопасности применяются к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, защиты и суда? Подозреваемый, обвиняемый, активно сотрудничающие с органами расследования в целях изобличения участников организованной преступной группы, всегда будут являться объектом преступного воздействия со стороны лидеров и авторитетов преступной среды. При нашем исследовании выявлено 87 % подобных случаев.

Предусмотренные меры безопасности применяются только тогда, когда имеются достаточные данные о том, что этим лицам угрожают убийством, применением насилия. Указанное обстоятельство вызывает, по крайней мере, два возражения: 1) если потерпевшему и свидетелю угрожают преступники, то естественно предположить, что они уже

знают этих участников, их место жительства и другие данные. В этой связи, как правильно пишет А. А. Степанов: «становятся бессмысленными перечисленные в статьях меры безопасности, направленные на то, чтобы данные об их личности не указывались в протоколах следственных действий, в которых они участвуют (ч. 9 ст. 166), или чтобы их подлинные данные не оглашались в судебном разбирательстве и допрос их проводился в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 5 ст. 278)» [22]; 2) а если указанным лицам не угрожали, – их подкупили, – как поступать в этой ситуации?

Статьи 294, 295, 296 УК РФ предусматривают защиту уголовно-правовыми мерами лиц, осуществляющих предварительное расследование и правосудие: судей, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя и других лиц. Однако ст. 11 УПК не предусматривает уголовно-процессуальную регламентацию механизма обеспечения безопасности указанных лиц.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в обеспечении защиты некоторых участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальный закон не выполняет своего предназначения в борьбе с преступным противодействием процессу раскрытия и расследования преступлений путем претворения в жизнь уголовно-правовых норм. Уголовно-правовые меры не могут сами по себе реализовываться и автоматически воздействовать на лиц, совершивших преступление. Поэтому уголовно-процессуальная процедура нужна для обеспечения задач, стоящих перед уголовным законом, урегулирования уголовно-правовых отношений.

Поскольку уголовное и уголовно-процессуальное право в равной мере направлены на борьбу с преступностью, а задачами УК РФ, в соответствии со ст. 2, является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человека, а также предупреждение преступлений, то эти положения, безусловно, должны найти отражение в задачах уголовного судопроизводства. Это важно потому, что уголовный процесс является не только формой, способом борьбы с преступностью, единственно возможным способом реализации уголовного закона, но и способом защиты личности, ее прав и свобод в процессе расследования преступлений.

В этом отношении я солидарна с И. Л. Петрухиным, который считает, что «...Не менее, чем установление истины, важна и охрана прав человека при расследовании преступлений и рассмотрении дел в суде» [23].

О том же пишет Э. Ф. Куцова: «Задачи уголовного процесса должны отражать баланс интересов раскрытия преступлений и обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном процессе» [24].

Безопасность личности в уголовном процессе представляет собой ощущение защищенности и свободы жизни, здоровья и имущества конкретного лица и его близких от противоправных посягательств. В процессе расследования преступлений определенные ограничения прав и свобод лица со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность, возможны только в целях и при обстоятельствах, прямо указанных в законе. В остальных же случаях органы дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства от противоправного воздействия на них со стороны лиц, заинтересованных в неправосудном решении.

Для достижения целей уголовного судопроизводства необходимо наличие следующих условий:

1. При расследовании преступлений установление истины во многом зависит от обеспечения реальной защиты лиц – источников доказательственной информации.

2. Справедливое решение по уголовному делу возможно при обеспечении надлежащей безопасности должностных лиц, осуществляющих расследование и судебное разбирательство.

3. Превентивный характер деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, который заключается в следующем: а) заблаговременное прогнозирование ситуации с целью выявления возможных угроз, моделирование ее развития; б) своевременная реализация оперативно-следственной и иной информации для предупреждения и устранения возникшей угрозы.

Превентивный характер дает возможность реально обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. В иных случаях речь идет не о безопасности личности, а о восстановлении уже нарушенных прав и принятии посткриминальных мер безопасности, что не всегда возможно.

4. Наличие достаточных средств и сил для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Думается, что изложенное выше дает основание сформулировать ч. 3 ст. 11 УПК РФ в следующем содержании: «При необходимости обеспечения безопасности участникам уголовного судопроизводства и их близким родственникам суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции по находящимся в их производстве уголовным делам в отношении указанных лиц превентивные меры безопасности, предусмотренные ст. 166 ч. 9, ст. 186 ч. 2, ст. 193 ч. 8, ст. 241 п. 4 ч. 2 и ст. 278 ч. 5 настоящего Кодекса.

Дополнить ст. 11 УПК частями 4–8 со следующего содержания:

1. Аналогичные меры обеспечения безопасности применяются в отношении лиц, оказывающих содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

2. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованной группой лиц, преступным сообществом (преступной организацией), необходимо осуществлять одновременно с возбуждением уголовного дела и началом расследования по нему.

3. Прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи необходимо осуществлять в качестве превентивной меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

4. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства следует возложить на соответствующие оперативные аппараты, которые будут осуществлять его в рамках оперативно-розыскного сопровождения процесса раскрытия и расследования преступлений;

5. Материальные затраты на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо отнести к судебным издержкам, которые подлежат возмещению за счет лиц, виновных в оказании противодействия решению задач уголовного судопроизводства.

6. Это нынешняя ч. 4 ст. 11 УПК.

Мне представляется, что в таком дополнении содержатся концептуальные основы обеспечения уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем следует отметить, что без надлежащей организации по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства нельзя достигнуть эффективных результатов.

Список использованной литературы:

1. Джелали, Т. И. Некоторые проблемы защиты участников уголовного судопроизводства / Т. И. Джелали // Юристъ-Правоведъ. – 2004. – № 1(8). – С. 44.
2. Брусницын, Л. В. Проблемы формирования российского законодательства о защите лиц, содействующих уголовному правосудию / Л. В. Брусницын // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 32; Он же. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. – № 5. – С. 50; Сальников, М. В. Право и закон в правовом государстве // Правоохранительная деятельность и правовое государство / М. В. Сальников. – СПб., 1995. – С. 25; Малько, А. В. Правовое государство (лекция) / А. В. Малько // Правоведение. Известия вузов. – 1997. – № 3. – С. 143, 144, 146.
3. Булатов, В. А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей / В. А. Булатов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999. – С. 26.
4. Жариков, Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству / Е. В. Жариков: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004. – С. 3.
5. Обеспечение безопасности свидетелей при угрозе преследования преступниками // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). Ежемесячный информационный бюллетень. – 2002. – № 2. – С. 27–35.
6. Степанов, А. А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами / А. А. Степанов // Вестник криминалистики. – М., 2004. – Вып. 3(11). – С. 60–66.
7. Петрухин, И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И. Л. Петрухин. – М., 1999. – С. 118.
8. Куцова, Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность / Э. Ф. Куцова // Законодательство – 2002. – № 9. – С. 71–79.
9. Степанов, А. А. Указ. соч. С. 4–12.
10. Парий, А. В. Обеспечение прав потерпевшего: возможности совершенствования на основе зарубежного опыта / А. В. Парий, В. С. Шадрин // Правоведение. – 1955. – С. 17–18.
11. Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. – М., 1996.
12. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание / Б. Т. Разгильдиев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – Ноябрь. – С. 134.
13. Бойков, А. Д. Проблемы государственной политики борьбы с преступностью / А. Д. Бойков // Преступность: стратегия борьбы. – М., 1997. – С. 58–60.; Лопашенко, Н. А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему / Н. А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – Ноябрь. – С. 125.
14. Махов В. Н. Юристы США о целях уголовного процесса США / В. Н. Махов, М. А. Пешков // Право и политика. – 2001. – № 5. – С. 66.
15. Там же. – С. 66.
16. Там же. – С. 67.
17. Побегайло Э. Ф. Указ. соч. / Э. Ф. Побегайло. – С. 26.
18. Зажицкий, В. И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ / В. И. Зажицкий // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 30.
19. Побегайло Э. Ф. Указ. соч. / Э. Ф. Побегайло. – С. 27.
20. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1995. – С. 19.
21. Булатов В. А. Указ. соч. / В. А. Булатов. – С. 26.
22. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 19.
23. Жариков Е. В. Указ. соч. / Е. В. Жариков. – С. 3.
24. Мнение населения о правовой защищенности и деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации. Государственный комитет РФ по статистике. – М., 1992. – С. 103.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Шахла Зари

Бакинского Государственного Университета, г. Баку, Азербайджан

INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE CONSUMER RIGHT AND THE INTERNATIONAL LAW THEORY

Shahla Zary

The Baku State University, Baku, Azerbaijan

Summary. For a long time it is known that consumption is the global phenomenon and makes last stage of economic manufacture, i.e. manufacture is directly connected with consumption. For today the problem of maintenance of the rights of consumers is actual, more than ever, as the world is global, interdependence and unity, and, proceeding from it here have repeatedly increased, it is necessary to improve both international, and interstate legal and legislative base.

Key words: globalization, the consumer right, certificates of international law.

Известно, что процесс глобализации охватил весь земной шар, начиная примерно с середины 60-х годов XX века, хотя всемирная история начала писаться уже в период первоначального накопления капитала, когда были завершены все географические открытия и развилась международная торговля. В процессе глобализации широкое развитие получили информационные технологии, компьютерные средства и средства связи, уменьшились расходы на обмен товаров и связь, увеличился объем торговых отношений, распался двухполюсный мир и развился многополюсный, усилились позиции прежде всего торговых организаций, а также международных синдикатов и корпораций. Охватившая все сферы общественной жизни, глобализация воздействует прежде всего на экономическую, политическую и культурную сферу. Впереди других идет экономическая интеграция, которая попирает собой национальные экономики, при этом расширяется сфера свободной рыночной экономики, торговли, глобального соперничества в этой сфере, взаимозависимость здесь стран друг от друга.

Выделяют три волны глобализации:

1. 1870-1914 годы. В этот период развился транспорт, уменьшились тарифы, увеличилось число богатых, т.е. развитых стран;

2. 1950-1980 годы. Здесь усилился процесс обогащения развитых стран и появились новые богатые страны;

3. 1980 год – по настоящее время. В этот период, как уже отмечалось, идет усиленное развитие технологий, транспорта, информации и связи.

Рассмотрим, как в условиях глобализации развивается потребительское право и как оно отражается в ряде международных правовых актов. Отметим, что здесь, при развитии свободной экономики, расширения обмена услугами, товарами, человеческим капиталом и возможностями получены определенные возможности и сфере развития потребительского права. Исследования показывают, что все еще мало рассматриваются проблемы именно в постановке, вынесенной в заголовок данной статьи. Выводы, которые будут сделаны, в определенной степени могут помочь в более четком определении граней социальной политики стран и регионов в отношении совершенствования потребительского права. Анализ показывает, что в данной области правового регулирования общественных отношений имеются определенные пробелы, которые мы надеемся восполнить.

В 80-х и в особенности в 90-х годах по знакам глобализации начался сложный процесс расширения международных рынков. Свободная торговля, наряду с тем, что принесла населению определенные дивиденды, одновременно явилась и источником многочисленных проблем. Международные компании и фирмы, развиваясь за счет иностранных капиталовложений международного капитала в целом, особенно активны в отношении стран с дешевой рабочей силой и большими природными ресурсами. Они, пользуясь развитыми связями, рекламой, торговой психологией, местными образцами потребления и ментальности, пользуясь всеми возможными методами воздействия, стремятся к увеличению потребления своих товаров со стороны потребителей.

В случае, когда потребляемые товары не раскупаются, тогда уменьшаются доходы этих компаний, в этом случае применяются новые приемы и методы по стимулированию потребительского спроса. Все это порой приводит к угрозе распада национальной системы культуры потребления, местных норм и правил в данной сфере общественной жизни. Именно поэтому западные компании, в особенности в США, наряду с получением прибыли от уже потребляемых товаров, стремятся всячески пропагандировать американский способ потребления и американский образ жизни по всему миру. Все это противопоставлено разнообразию жизненных проявлений, сохранению самобытности жизненных ориентаций личности и потребительских прав в целом. Именно поэтому одной из первоочередных задач в период глобализации является сохранение и защита потребительских прав на уровне, защищающем права и достоинство личности, безопасность его жизни и здоровья. Созданные сегодня многочисленные государственные и неправительственные организации по защите прав потребителей заняты стремиться максимально обеспечить потребителям безопасные товары и продукты, подводя под это необходимую правовую и политическую базу [1. С. 35].

Отметим, что усиление международных корпораций и компаний способствует более быстрому обороту средств и товаров, и здесь немалую роль играет искусственное стимулирование потребления, о котором мы писали выше [2. С. 54]. Идет развитие свободных рыночных отношений на национальном уровне, потоки капитала начинают двигаться с учетом глобализации и информационных технологий. Все это находит отражение во вступлении в рыночную «игру» все новых игроков, которые начинают умело пользоваться такими средствами глобализации, как международная торговля, движение капитала в виде инвестиций и других форм, развитие технологий и внедрение в международное разделение труда [3. С. 60].

Отметим также, что развитие промышленности привело к разделению производства и потребления, что, в свою очередь, привело к необходимости расширения правовой и политической базы для реализации потребления в полной мере. Немалую роль здесь сыграло и углубление разделения труда, развитие инфраструктуры и сферы обслуживания, в которой на первое место выдвинулось обслуживание прежде всего человеческих потребностей [4. С. 72].

Имеется множество исследований о развитии потребительских проблем в условиях глобализации, в том числе связанных с формированием здесь международной правовой базы. Известно, что глобализация на политическом уровне отстает от подобного процесса в экономической сфере и потому мир превратился в арену конфликтов и напряженного развития событий, т.е. для человека глобализация стала ареной многочисленных угроз и возможностей. Отметим, что согласно определению, потребительское право - комплексная отрасль права, состоящая из норм различных отраслей права (административного, гражданского, уголовного и др.), регулирующих отношения по удовлетворению

материальных, культурных и иных потребностей граждан. В начале 30-х гг. для защиты потребительских прав в Америке, Англии, а позднее и в других странах стали создаваться лиги покупателей (прообраз нынешнего общества потребителей). Основной целью этих организаций было формирование потребительской культуры, оказание воздействия как на изготовителей, так и на продавцов товаров. Официальным признанием необходимости создания системы государственного регулирования взаимоотношений с участием потребителей считается выступление президента США Дж. Кеннеди в Конгрессе США 15 марта 1961 г. Президент впервые сформулировал четыре основных права потребителей: право на безопасность, право на информацию, право быть услышанным и право на здоровую окружающую среду. С тех пор 15 марта отмечают Всемирный день защиты потребителей [5. С. 100].

Начиная с 70-х годов во многих странах появились законы об охране прав потребителей. Принятие многими странами, в том числе и Азербайджанской Республикой, актов о суверенитете способствовало развитию здесь собственного потребительского законодательства. Большинство стран СНГ предпочли возложить функции по защите прав потребителей на уже действующие структуры. В условиях, когда еще не сложилась культура рынка, то, что в других странах регулируется на уровне менталитета, при формировании рыночных отношений требует закрепления в законодательстве. Единственный барьер для проникновения на рынок некачественных и небезопасных товаров в этот период – жесткое потребительское законодательство. Но сегодня в ряде стран СНГ рынок уже насыщен товарами. Возникли фирмы, для которых одной из главных стратегических задач стало привлечение постоянных потребителей и, следовательно, создание прочной репутации. Потребители, пережившие первый шок вхождения в рынок, стали более осторожными в выборе товаров и в то же время более профессиональными в защите своих интересов. Появился целый слой людей, которые научились зарабатывать деньги, опираясь на положения Закона о защите прав потребителей [6. С.8–81].

Жесткая законодательная регламентация поведения предпринимателя на этом этапе превращается в тормоз для развития нормальных рыночных отношений. Поэтому начинается некоторое «смягчение» законодательства. Все больше норм из разряда императивных, т.е. не дающих сторонам права выбора, переходят в сферу договорных отношений. У предпринимателя появляются возможности привлекать потребителя не только и не столько ценами, сколько дополнительными услугами (по обслуживанию, доставке, гарантиям и т.п.) [8]. Имеются специальные службы, которые работают в сфере защиты потребительских прав. Так, государственная служба контроля над потребительским рынком при министерстве экономического развития Азербайджана в результате проведенного второго июня мониторинга в Баку и регионах страны, вновь выявила факты нарушения потребительских прав [9]. Отметим также, что создан Государственный комитет по стандартизации, метрологии и патентам Азербайджана, который в текущем году представил технический комитет по пищевым продуктам, это важно в преддверии вступления Азербайджана в ВТО и интеграции в Евро-союз, поскольку область стандартизации имеет здесь большое значение. Вновь созданный технический комитет формирует обеспечение качественными продуктами, решает вопросы безопасности и гармонизации и отвечает требованиям международной стандартизации. Он будет осуществлять подготовку и экспертизу проектов национальных, межгосударственных и международных стандартов, а также обновление и последующий анализ стандартов, входящих в состав документального фонда системы национальной стандартизации [11].

Отметим, что в международном праве потребительское право прежде всего связано с Хартией Организации Объединенных Наций. В статье 55, пунктах **а** и **б** провозгла-

шается, что права и свободы граждан должны признаны всем мировым сообществом и направлены на обеспечение самых высоких жизненных стандартов. Именно в этом важном документе впервые было открыто заявлено о потребительском праве и условиях его гарантии. Жизненный стандарт же, в свою очередь, определяется соответствующим вниманием к правильному потреблению, как на уровне индивида, так и семьи или социальной группы в целом.

Другим международным правовым документом, связанным с потребительским правом, является Конвенция по международным правам человека. Здесь в общей форме отмечены человеческие права и свободы. Вместе с тем нет конкретного указания на потребительское право. В статье 25.1 указано, что каждый имеет право достичь такого уровня жизни, чтобы при этом обеспечить себя и свою семью питанием, жилищем, общественным и медицинским обслуживанием. Причем если гражданин не в состоянии обеспечить себе достойный образ жизни, в этом, т.е. в создании такого образа жизни, ему надо помочь. Как видно, обеспечение базовых человеческих потребностей и есть указание на исполнение, или претворение в жизнь, потребительского права, поэтому можно сказать, что указанное право подразумевается и в Конвенции по международным правам человека [7. С. 90].

Отметим также, что 16 декабря 1966 года ООН приняла Международную экономическую, социальную и культурную Конвенцию, которая вступила в силу 3 января 1976 года. В статье 11.1 указанной Конвенции отмечено, что стороны признают необходимость создания соответствующих условий для каждого лица, его семьи, обеспечения здесь необходимой пищей, одеждой, жилищем. Жизненный стандарт подразумевает минимум обеспечения подобными условиями с тем, чтобы каждый человек вел достойное существование. Питание должно быть здоровым, качественным, содержать питательные вещества. Это определяется уже соответствующим законом о потребительских правах. Таким образом, в указанной Конвенции нет прямого указания на потребительское право, однако в ее содержании подразумевается, что ряд прав человека сводится в определенной степени и к потребительскому праву тоже [7. С.70].

Имеется Резолюция № 39, 248 ООН о потребительском праве, которая была принята по желанию общественного и экономического Совета ООН в конце 70-х годов, 6 апреля 1985 года. Она стала рамочной как для развитых, так и развивающихся стран, с тем, чтобы здесь обеспечивались права потребителей, чтобы каждое государство проводило в этой связи соответствующую социальную политику. Выяснилось, что, поскольку потребители не имели соответствующих прав на законодательном уровне, они в какой-то мере оказались бессильны бороться с экономическими производителями. После проведения соответствующей подготовительной работы в 1995 году ООН потребовала, чтобы в указанном документе нашли свое отражение и пункты о потребительском праве. Наконец, в 1999 году этот процесс нашел свое завершение, в резолюции были произведены соответствующие изменения, в частности, в дополнениях о необходимости сохранения безопасности и здоровья потребителя, об улучшении экономических запросов потребителя и их опеке, об использовании соответствующей информации, касающейся выбора соответствующих потребностям и запросам товаров и услуг, об осведомлении потребителей информацией касательно воздействий экономических, социальных и экологических, о преодолении национального вреда, об обеспечении политического и правового пространства для выражения потребителем своих прав и потребностей [там же, с.100]. Отметим, что данная резолюция имеет силу лишь для тех государств, которые присоеди-

нились к ней. Все аспекты потребительского права здесь основаны непосредственно на правах человека в целом [4. С. 100].

Давно известно, что потребление является глобальным явлением и составляет последний этап экономического производства, т.е. производство непосредственно связано с потреблением. На сегодняшний день проблема обеспечения прав потребителей актуальна, как никогда, поскольку мир глобален, здесь многократно возросли взаимозависимость и единство, и, исходя из этого, следует совершенствовать как международную, так и внутригосударственную правовую и законодательную базу.

Список использованной литературы:

1. Зенджани Эхеван Дарьюш. Глобализация и политика. – Тегеран, 2007 (на персидском языке)
2. Стиглиц Йозеф. Глобализация и ее проблемы. / перевод Гасана Голгизи. – Тегеран, 2004 (на персидском языке)
3. Илахи Хамаюн. Неразвитые и многонациональные картели. – Тегеран, 2004 (на персидском языке)
4. Багирзаде Ахад. Рынок, государство, потребительское право. – Кум, 2003 (на персидском языке)
5. Робертсон Роннедо. Мировая культура и глобализация общественных теорий. / перевод Кемалья Полади. – Тегеран, 2004 (на персидском языке)
6. Салеки Гусейн. Помощь потребителю. – Тегеран, 1987 (на персидском языке)
7. Гивам Абдульали. Глобализация и третий мир. – Тегеран, 2004 (на персидском языке)
8. Энциклопедический словарь экономики и права. – М., 2003
9. [Day.Az](#) (сайт)
10. [Trend Capital](#) (сайт)
11. [abc.az](#) (сайт)

Цели, содержание и методические принципы преподавания спецкурсов определяются двумя базовыми положениями: образовательной программой Госстандарта по направлению «юриспруденция» и концепций высшего образования, которая предусматривает, что уголовный процесс и криминалистика – это базовые дисциплины направления «юриспруденция», предусмотренные Госстандартом, из которых по учебному плану на семинарские занятия отводится 50 % учебного времени. Предусматривается, что перед изучением спецкурса студент должен знать основные принципы и содержание российского уголовного процесса, иметь представление о порядке судебного разбирательства, обжалования, опротестования, исполнения и пересмотра приговора суда, иметь производить все следственные действия, вести судебное разбирательство, производить необходимые действия и составлять соответствующие им правовые акты по всем стадиям уголовного процесса, выступать в роли участников процесса со стороны как обвинения, так и защиты.

Как видно из этого перечня, всё это относится к направлению специализации студента с учетом его будущей профессиональной деятельности.

Особую актуальность в свете борьбы с коррупцией приобретает внедрение в учебный процесс такого спецкурса, как «Особенности расследования экономических преступлений».

Организованная преступность все более решительно берет под контроль социально-экономические процессы, происходящие в обществе. В силу этого реформирование в различных сферах жизнедеятельности общества (политической, социальной, экономической и даже правовой) в современной России связано с преодолением усиливающегося противодействия организованной преступности, которая небезуспешно пытается воздействовать на проводимые реформы. Одна из главных целей – отобразить современное состояние теории и практики борьбы с криминальным противодействием процессу раскрытия и расследования преступлений.

Задачами спецкурса является изучение форм, способов, используемых преступниками при криминальном противодействии процессу расследования и разработка предложений по вопросам борьбы с противодействием коррупцией и организованной преступностью.

Изучение данного спецкурса позволит студентам быть достаточно осведомленными о способах и методах борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений, а также применить свои навыки в практической деятельности.

Данный спецкурс является универсальным, поскольку в нем содержатся положения нескольких важных дисциплин уголовно-правового цикла (уголовное право и уголовно-процессуальное право), а также и основы права, науки теории государства и права и философии. Успешное усвоение студентами материала по данному курсу позволит им укрепить свои знания по указанным дисциплинам. Это, на наш взгляд, позволит лучше ориентировать студентов на системное изучение элементов и признаков преступлений. Поэтому важной задачей освоения спецкурса «Особенности расследования экономических преступлений» является самостоятельное изучение методики расследования перечисленных преступлений. Ознакомление с вопросами конкретной темы, запоминание основных понятий, изучение нормативных актов и ознакомления с соответствующими разделами указанной в программе литературы. Спецкурс «Особенности расследования экономических преступлений» является абсолютно новым в результате того, что впервые были квалифицированы деяния, не имевшие аналогов УК РСФСР 1960 г., а также правовые нормы, защищающие общественные отношения в экономике, имеющие мно-

гочисленные отсылки к нормам гражданского, финансового, таможенного и налогового законодательства, что вызывает большие трудности в применении уголовно-правовых норм.

Однако разделение спецкурсов по специализации имеет и свои минусы, так как отсутствует связывающее звено между дисциплинами специализации. Ведь получение диплома по государственно-правовой или гражданско-правовой специализации не означает, что выпускник будет непременно работать в этой области права.

Для устранения этих недостатков в профессиональные образовательные программы, а также в соответствующие учебные планы и графики был внедрен такой спецкурс, как «Мировое судопроизводство».

Разработка и внедрение спецкурсов в учебный процесс обусловлена тем, что реанимация в системе российского судопроизводства мировых судей потребовала кадрового обеспечения соответствующих должностей юристами высшей квалификации. Это дало возможность многим выпускникам юридического факультета реализовать себя в сфере мирового судопроизводства. Опыт работы выпускников показал, что, несмотря на хорошую подготовку в области уголовного, административного и гражданского процесса, ощущался недостаток знаний в области деятельности мировых судей, особенно на первоначальном этапе работы. Это нашло подтверждение при встречах с выпускниками ВИЭСП, работающих в системе мировых судей города Волгограда и Волгоградской области.

Учитывая пожелания выпускников, чтобы восполнить возникший пробел в подготовке студентов юридического факультета в инициативном порядке разработан лекционный курс «Мировое судопроизводство» и подготовлено методическое обеспечение его преподавания: программа спецкурса, тематический план, методические указания студентам по изучению данного курса в соответствии с планами аудиторных практически занятий и задания на самостоятельную работу.

Содержание теоретического и практического материала спецкурса основано на том, что будущие юристы, изучая отдельные отрасли права, не могут составить для себя целостную (системную) картину организационно-правового регулирования деятельности так называемого «низового» звена судебной системы РФ. Без знаний общих закономерностей связи материальной и процессуальной сфер права в деятельности судей формирование потенциальных специалистов, которые могут непосредственно приступить к практической деятельности, невозможно. Подготовленный спецкурс по своей сути представляет собой общую модель механизма реализации права в мировом суде субъекта РФ.

Данный спецкурс изучается после прохождения конституционного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального отраслей права, имеющих по отношению к данной дисциплине базовый характер.

Концепция высшего образования, относящаяся к юридическому факультету и направлению «юриспруденция», определяет главную цель преподавания – подготовку юристов, имеющих правоприменительные навыки, направленные не на принуждение, а на защиту законных прав и интересов физических и юридических лиц.

Опыт преподавания любой учебной дисциплины показывает, что для того, чтобы учесть будущую профессиональную деятельность студентов и дать им необходимые знания и навыки, надо либо увеличивать количество часов на те или иные темы, либо в пределах объема отведенного времени уделять больше внимания профессиональным вопросам, включая их в план семинарских занятий в сочетании с практическими задачами и упражнениями.

Для кафедры «Уголовно-правовых дисциплин» наиболее приемлем и эффективен второй путь, т. е. обработка на семинарских занятиях вопросов с учетом концепции юридического факультета института.

Методический подход к решению этого вопроса можно проиллюстрировать на примере темы «Процессуальный порядок рассмотрения дел частного обвинения». Если эта тема изучается будущими судьями и прокурорами, которым предстоит предъявлять обвинение по конкретным уголовным делам, то семинарские занятия должны быть посвящены в первую очередь технике составления всех необходимых процессуальных документов. При изучении этой темы с ориентировкой на судебных работников акцент переносится на содержание самого постановления о привлечении гражданина в качестве обвиняемого и его соответствия с другими процессуальными документами, поскольку согласованность тезиса обвинения, скажем, с обвинительным заключением, определяет правильность рассмотрения дела в суде.

Для студента юридического факультета, профессиональный интерес которого лежит, в основном, в плоскости деятельности адвоката-защитника, основное внимание должно быть уделено не только на соблюдение требований закона органами расследования, суда и прокуратуры, но и на приемы и способы выявления ошибок, допущенных в процессе привлечения лица в качестве обвиняемого. Такой метод преподавания позволяет студентам овладеть знаниями и умением выявлять ошибки, связанные с ущемлением прав и интересов участников судопроизводства, и тем самым дает возможность подготовить себя к будущей профессиональной деятельности. Аналогично решается методика преподавания и по другим спецкурсам уголовно-правовой специализации.

Спецкурс «Мировое судопроизводство» читается в 8-м семестре на IV курсе. Общая трудоемкость дисциплины небольшая, занимает всего 26 часов, из них 18 часов аудиторных занятий.

В содержание дисциплины входят следующие темы:

№ п/п	Наименование тем	Количество часов			
		лек.	сем.	самост. раб.	всего
1	Организация деятельности мировых судей в РФ	2	1	1	4
2	Подсудность и процессуальные права мирового судьи	2	1	1	4
3	Рассмотрение дел административного производства	2	2	2	6

4	Процессуальный порядок рассмотрения дел частного обвинителя	2	2	2	6
5	Пересмотр решений мирового судьи	2	2	2	6
ИТОГО:	10	8	8	26	

Изучая данный спецкурс, студент должен усвоить общие положения по организации института мировых судей в РФ; порядок организации деятельности мировых судей в Волгоградской области; подсудность и компетенцию мирового судьи по уголовным и гражданским делам, порядок рассмотрения дел в суде в отношении лиц, совершивших административные правонарушения; процессуальный порядок рассмотрения мировым судьей дел частного обвинения; знать участников судопроизводства, а также порядок обжалования решений мирового судьи в суде апелляционной инстанции по правилам уголовного и гражданского судопроизводства.

Завершающим этапом изучения учебной дисциплины является сдача зачета. Итоговый контроль знаний судопроизводства в мировом суде проводится в форме тестирования. Для этого был разработан тест, который включает основные положения лекционных тем дисциплины и приводится в кратком изложении в качестве ориентира.

1. Судебные участки мировых судей создаются на территории, где проживает:

- а) от 5 тыс. до 10 тыс. человек;
- б) от 10 тыс. до 15 тыс. человек;
- в) от 15 тыс. до 20 тыс. человек;
- г) от 20 тыс. до 30 тыс. человек;
- д) от 30 тыс. до 35 тыс. человек.

2. Перечислите требования к претендентам на должность мирового судьи:

3. Перечислите виды предметной подсудности мировых судей:

4. К гражданским делам, подсудным мировому судье, относятся:

- 1) дела о выдаче судебного приказа;
- 2) дело о расторжении брака и разделе имущества между супругами;
- 3) о споре между супругами в отношении детей;
- 4) о лишении родительских прав;
- 5) дела об имущественных спорах между физическими лицами;
- 6) дела об имущественных спорах между юридическими лицами;
- 7) дела об определении порядка пользования имуществом;
- 8) дела о восстановлении работника, незаконно уволенного работодателем.

5. Мировой судья вправе назначить следующие виды административного наказания:

- 1) сделать устное замечание;
- 2) вынести письменное предупреждение;
- 3) вынести письменное замечание;
- 4) назначить административный штраф;
- 5) назначить конфискацию вещей и изделий;
- 6) лишить специального права;
- 7) дисквалифицировать лицо;
- 8) назначить лицу административный арест;
- 9) вынести постановление об административном выдворении лица за пределы РФ.

6. Перечислите особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения:

7. Определите круг участников уголовного процесса, обладающих правом апелляционного обжалования любого решения мирового судьи в полном объеме:

- 1) осужденный;
- 2) оправданный;
- 3) защитник осужденного;
- 4) защитник оправданного;
- 5) законный представитель осужденного;
- 6) законный представитель оправданного;
- 7) гражданский ответчик;
- 8) представитель гражданского ответчика;
- 9) прокурор;
- 10) частный обвинитель;
- 11) представитель частного обвинителя;
- 12) потерпевший;
- 13) представитель потерпевшего;
- 14) гражданский истец;
- 15) представитель гражданского истца;
- 16) реабилитированное лицо;
- 17) государственный обвинитель;
- 18) эксперт;
- 19) свидетель;
- 20) следователь;
- 21) законный представитель потерпевшего.

Предлагаемый тест носит рекомендационный характер для преподавателей и может быть изменен по усмотрению лектора в зависимости от содержания читаемого материала, вследствие изменений действующего законодательства и уровня обобщения опыта деятельности мировых судей в России.

Для более объективной оценки полученных знаний возможно применение тестирования студентов с помощью компьютерной техники.

В заключение, говоря о месте и роли данных спецкурсов в учебном процессе, следует отметить, что ее изучение отвечает государственным требованиям в сфере подготовки юристов новой формации.

Спецкурсы «Мировое судопроизводство» и «Особенности расследования экономических преступлений» выполняет главную задачу - дает понимание целостной картины организационно-правового регулирования деятельности конкретного суда как одного из реальных элементов всей системы судопроизводства в РФ и вооружает выпускника первоначальными знаниями и навыками для юридической деятельности в системе предварительного расследования.

Таким образом, на кафедре «Уголовно-правовые дисциплины» основным методическим принципом преподавания спецкурсов, является реализация государственной концепции, которая направлена на подготовку выпускника, обладающего необходимыми знаниями по защите законных интересов всех участников судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Азарова, Е. С. Мировая юстиция в России / Е. С. Азарова, М. Л. Репкин. – Волгоград: Изд. ВолГУ, 2009.
2. Опыт сочетания требований государственного образовательного стандарта и положений концепции ВИЭСП в организации учебно-методического процесса (ГОС РФ в негосударственном вузе): Материалы научно-методической конференции. – Волгоград: Изд. ВИЭСП., 1999.
3. Азарова, Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений / Е. С. Азарова, М. А. Шматов, В. М. Шматов. – Волгоград: Изд. ВА МВД РФ, 2008.

КОНТРОЛЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Н. В. Жарёнова

**Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия**

CONTROL OF FORMING PRONUNCIATION SKILLS OF STUDENTS OF LANGUAGE HIGH SCHOOLS

N. V. Jarenova

N. A. Dobrolyubov the Nizhniy Novgorod state linguistic university, Nizhni Novgorod, Russia

Summary. The article addresses the description of the control principles of pronunciation skills of foreign languages students.

Key words: phonetics, pronunciation skills, methods of teaching foreign languages.

Дисциплина: Систематизирующий курс фонетики немецкого языка

Специальность: Теория и методика преподавания иностранных языков и культур

При обучении иностранному языку в языковом вузе обучению фонетике отводится важная роль, так как от качества и чистоты произношения во многом зависят коммуникативные возможности человека. Корректное произношение оптимизирует коммуникативный процесс, снижая риск непонимания и повышая самооценку говорящего.

На первом курсе факультета немецкого языка НГЛУ им. Н. А. Добролюбова обучение студентов начинается с вводно-коррективного фонетического курса, целью которого является формирование произносительных навыков. При этом основное внимание уделяется, с одной стороны, развитию фонематического слуха, позволяющего четко и правильно слышать и различать звуки иноязычной речи во время обучения, с другой стороны, постановке артикуляции, позволяющей четко и правильно произносить звуки, отработке интонационных образцов, характерных для немецкого произносительного стандарта. Овладение данными навыками способствует формированию корректного произношения.

Дальнейшая работа над произношением в течение года сводится к декларированию стихотворений немецких классиков, заучиванию наизусть и инсценированию диалогов. В арсенале преподавателей первого курса находятся многочисленные фонетические упражнения коррекционного характера. Однако несмотря на прилагаемые усилия как со стороны преподавателей, так и учащихся, отсутствие немецкоязычного окружения и влияние родного языка нередко приводят к интерференциям. В процессе говорения студенты большую часть внимания уделяют грамматической и лексической стороне речи, а произношение уходит на второй план. Приобретенная на первом курсе чистота произношения постепенно утрачивается.

В связи с этим целью систематизирующего курса фонетики современного немецкого языка на втором курсе является формирование у студентов системы научных знаний о фонетическом строе немецкого языка на коммуникативно-речевой основе, предполагающей коррекцию и дальнейшее совершенствование произносительной стороны речи.

Задачами курса являются:

- обобщение, систематизация и углубление знаний и сведений, полученных на занятиях по практике языка;
- коррекция и дальнейшее развитие навыков и умений с помощью системы специальных фонетических упражнений и тренировок;
- обеспечение профессионально-направленного владения произносительными автоматизмами, аутентичными немецкой нормой, для успешного развития и совершенствования умений самокоррекции и самоконтроля, которые предполагают умение обобщать и систематизировать ошибки в произношении и выбирать методически грамотные приемы их предупреждения и устранения.

Контроль сформированности произносительных навыков производится на каждом аудиторном занятии. Контролируется как домашняя работа (выученное стихотворение, диалог, краткий отрывок литературного текста), так и подготовленные на занятии задания. При этом контроль осуществляется как преподавателем, так и самими учащимися. Так, один студент получает пять микродиалогов и за несколько минут готовит их прочтение с учетом всех правил нормативного произношения. При этом в каждой реплике диалога выделен определенный звук, на который в процессе прочтения будет обращено особое внимание, но сам контролируемый не знает, какой. Группе раздаются формуляры с контрольными шаблонами. На листе размещена таблица с теми же микродиалогами и указаны звуки, чистота произношения которых оценивается по трехбалльной системе, где **G** – gut (хорошо); **D** – **durchschnittlich** (средний результат); **U** – **unzureichend** (неудовлетворительно). В таблице есть также место для особых отметок (справа).

	G	D	U			Bemerkungen
1.	3	2	1	[o:]	Wo <u>w</u> ohnt deine Schwester?	
	3	2	1	[R]	Seit einem Monat in <u>R</u> om.	
2.	3	2	1	[l]	Haben Sie <u>a</u> lles verstanden?	
	3	2	1	[çts]	Nein, fast gar <u>n</u> ichts.	
3.	3	2	1	[ʰ]	Wir müssen uns <u>b</u> eeilen.	
	3	2	1	[p]	Unsere Gäste kommen um <u>h</u> alb sieben.	
	3	2	1	[ç]	Kein Problem. Ich bin fast fertig.	

Студент читает микродиалоги с небольшими паузами, чтобы слушающие могли зафиксировать оценки. Затем в группе обсуждаются результаты контроля, даются комментарии, исправляются ошибки. Микродиалоги отчитываются в группе. Сам контролируемый получает заполненные преподавателем и сокурсниками протокол ответа.

Таким же образом могут контролироваться супrasegmentальные элементы, тогда в таблицу включаются такие характеристики, как словесное ударение, фразовое ударение, членение речи, мелодия, темп. Тексты подбираются с разными коммуникативными типами предложений (повествовательными, побудительными, вопросительными). Хороший эффект дает запись на магнитофон, так как после контрольного прочтения есть возможность еще раз прослушать текст, с паузами и комментариями непосредственно после каждого предложения. Кроме того, студент может услышать себя со стороны.

Вообще запись на магнитофон является неотъемлемым контрольным приемом на занятиях по систематизирующему курсу фонетики. Записи проводятся как в аудитории, так и дома и сдаются преподавателю на проверку. Проверка проводится преподавателем дома, заполняется протокол ответа и выставляется оценка. Эффективность записи на магнитофон определяется также тем, что это замечательное средство самоконтроля: имея на руках образцовые записи, учащийся может записать себя на магнитофон и сравнить свое произношение с произношением диктора.

Как уже говорилось ранее, работа над произношением предполагает развитие фонематического слуха студентов, поскольку звуки произносятся в соответствии с тем, как они воспринимаются ухом. Человек является специфическим языковым «переработчиком» акустических сигналов, при этом он перерабатывает свойства сигнала выборочно. Если студент не различает звук, не слышит особенностей его произношения, не отслеживает своеобразие интонационного оформления фразы, ему практически невозможно корректно воспроизвести образец. Для совершенствования фонематического слуха служат определенные упражнения. Наиболее известные и эффективные задания нацелены на звуко различение (Lautdiskrimination) – из списка слов нужно выбрать и подчеркнуть те, которые произносятся диктором, например: Stadt – Staat. Также учащиеся должны уметь определять интонационные рисунки начитанных фраз.

Задания на звуко различение и на определение мелодии предложений входят в промежуточные и итоговые письменные тестовые задания. Помимо них студентам предлагается затранскрибировать микротекст в транскрипционной системе IPA, найти примеры аккомодации, ассимиляции, оглушения, твердого приступа и других фонетических явлений, сделать фонетический анализ слова и анализ просодической структуры предложения по определенному образцу. Отдельные задания выполняются на занятиях и дома с целью промежуточного контроля. Заключительный письменный тест, включающий все выше перечисленные задания, студенты пишут перед экзаменом, и результаты тестиро-

вания учитываются при выведении итоговой оценки на экзамене. На экзамене студенты отвечают на теоретические вопросы и читают фрагменты литературных произведений. В итоге суммируются три оценки: письменная часть экзамена (тест), чтение отрывка и теоретический вопрос.

В заключение следует отметить, что работа над совершенствованием произносительных навыков не должна ограничиваться первыми двумя курсами. Корректное произношение играет не менее важную роль и на старшем этапе, однако методика работы в данном случае предполагает иные подходы и другие типы заданий.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

М. В. Лебедева

**Нижегородский Государственный Лингвистический Университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия**

TO THE QUESTION ON SYSTEM OF TRAINING TO GRAMMAR IN LANGUAGE HIGH SCHOOL

M. V. Lebedeva

N. A. Dobrolyubov the Nizhniy Novgorod state linguistic university, Nizhni Novgorod, Russia

Summary. The process of teaching grammar of a foreign language is built on the basis of a structure. This structure consists of purposes, methods, forms and means of teaching. The structure helps to make the process of teaching more effective.

Key words: grammar competence, structure, purposes, principles, forms, means

Английский язык, начальный этап обучения в специализированном языковом вузе

Сложная структура грамматической компетенции обуславливает системный подход к процессу обучения грамматике. «Системой является всякое сложное явление, состоящее из множества элементов, которые образуют благодаря наличию между ними внутренних связей некую целостность» [1]. Функционирование этой системы основывается на взаимодействии компонентов учебного процесса (целей, содержания, методов, средств обучения) друг с другом, а также со средой, в широком понимании этого термина.

Современная методика развивается в рамках лично-ориентированной образовательной парадигмы. В соответствии с её положениями целью образовательного процесса является развитие личности человека как высшей духовной ценности. Данная общая цель состоит из ряда уточняющих целей, которые решаются непосредственно во время каждого занятия. Коммуникативная направленность процесса обучения иностранным языкам позволяет выделить следующие цели в курсе грамматики: а) практическая цель; б) теоретико-практическая цель; в) образовательная цель; г) развивающая цель.

Следующим элементом системы обучения грамматике являются общие принципы обучения грамматике. Принципы – это исходные положения, на основе которых осуществляется обучение. Принципы объективно отражают и обуславливают структуру, сущность и отличительные признаки учебно-воспитательного процесса. В нашем случае принципы должны определять стратегию и тактику обучения грамматике на практических занятиях по английскому языку с целью формирования коммуникативной компетенции. На наш взгляд, основными являются следующие принципы: а) принцип учёта социально-

культурного компонента значения грамматического явления; б) принцип коммуникативности; в) принцип сознательности; г) принцип учёта лексического значения слова; д) принцип учёта полифункциональности грамматического явления; е) принцип стилистической дифференциации; ж) принцип учёта грамматических особенностей текста.

В качестве следующего элемента системы обучения грамматике мы выделяем содержание обучения. Содержание обучения – «это совокупность языковых, речевых и прочих средств и действий, служащих предметами изучения, формирования, развития. Содержание обучения обеспечивает реализацию целей и задач обучения, воспитания и развития личности» [2]. «Носителями» содержания обучения являются учебный план, учебные программы, учебники, разнообразные учебные пособия и содержательный компонент информационных технологий. В этих документах заключено с разной степенью детализации содержание обучения с учётом последовательности его освоения, систематичности, преемственности между этапами.

Содержание обучения иностранному языку в целом, и грамматическому аспекту в частности, состоит из трёх взаимосвязанных областей: а) материального аспекта; б) процессуального аспекта; в) идеального аспекта [2].

Помимо целей, принципов и содержания обучения грамматике, необходимо так же определить пути (строение), формы и приёмы работы над грамматическим материалом. Путь обучения грамматике — это способ организации грамматического материала с целью его преподнесения студентам [3]. В обучении грамматике мы предлагаем три пути:

1. Пропедевтический путь, предполагающий: а) систематизацию знаний о грамматическом явлении, полученных из курса средней школы; б) коррекцию этих знаний; в) восстановление утерянных грамматических навыков.
2. Теоретико-практический путь, предполагающий: а) расширение знаний о грамматическом явлении; б) использование грамматических знаний в профессиональной деятельности; в) развитие и совершенствование грамматических навыков по использованию узуальных грамматических явлений.
3. Автономное использование грамматического явления в речи и в переводческой практике. Для этого используются творческие упражнения, предполагающие самостоятельное выполнение всех речевых и неречевых действий в рамках межкультурного общения.

Кроме названных способов введения грамматического материала, необходимо также определить приёмы, составляющие эти способы. При пропедевтическом пути обычно используются такие приёмы, как: а) демонстрация речевого образца; б) имитация; в) выполнение действий по аналогии с образцом, с опорой на таблицу, схему, учебно-речевую ситуацию.

При теоретико-практическом пути введения грамматического материала используются следующие приёмы: а) объяснение с опорой на речевой образец и правила-инструкции; б) сравнение с родным языком и опора на положительный опыт в родном языке; в) сравнение внутри языка и опора на сходные элементы ранее изученного материала; г) элементы грамматического анализа; д) перевод [3].

Развитие у студентов грамматических умений предполагает различные формы организации процесса обучения. И. М. Чередов, исследовавший разнообразные формы организации обучения, дал следующее определение этому понятию: «Форма организации обучения есть конструкция отдельного звена или совокупности звеньев процесса обучения, включающая управление учителем учебной деятельностью класса, группы или

отдельных учащихся над определённым содержанием учебного материала, с использованием сочетания методов, приёмов, средств обучения и форм учебной работы» [4].

Введение и доступное объяснение грамматического явления не всегда обеспечивают его усвоение и правильное употребление в речи. Одним из главных условий формирования грамматических навыков является выполнение достаточного количества адекватных упражнений.

Все вышеизложенные средства обучения грамматической стороне речи студентов составляют единую систему и обеспечивают её эффективное функционирование.

Список использованной литературы:

1. Бим, И. Л. Теория и практика обучения иностранному языку в средней школе / И. Л. Бим. – М.: Просвещение, 1988. – 254 с.
2. Щепилова, А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному / А. В. Щепилова. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 245 с.
3. Практикум по методике преподавания иностранных языков: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / под общ. ред. Саломатова К. И., Шатилова С. Ф. – М.: Просвещение, 1985. – 224 с.
4. Чередов, И. М. Система форм организации обучения в советской школе / И. М. Чередов. – М., 1987. – 163 с.

О СПОСОБАХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т. В. Плешакова

Государственный университет – Высшая школа экономики, г. Москва

ABOUT WAYS OF INCREASE OF THE LEVEL OF THE LANGUAGE COMPETENCE OF STUDENTS OF NOT LANGUAGE HIGH SCHOOLS ON OUT-OF-CLASS EMPLOYMENT ON FOREIGN LANGUAGE

T.V. Pleshakova

The state university – the Higher school of economy, Moscow, Russia

Summary. This paper dwells on the importance of the elective course for first-year students who have not achieved the necessary level of language competence at school. Lack of knowledge and relevant skills becomes a bar to further progressing both in general and professional language. The paper points out the role of the elective course in developing language competence which will help students to be successful in the professional environment.

Key words: knowledge and skills, language competence, elective course, involvement in extracurricular activities, special training, international professional environment.

Современный уровень научно-технического развития, новые возможности, обусловленные глобализацией, создание единого европейского образовательного и научного пространства с едиными требованиями, критериями и стандартами несет в себе множество перспектив. Перспективы открываются как в плане расширения международных контактов, так и в получении новых профессиональных знаний и опыта за рубежом, что важно для будущего специалиста, претендующего на достойную работу и профессиональную карьеру. Следствием современных процессов, происходящих в обществе, становится

свобода передвижения в образовательном пространстве – академическая мобильность, главная цель которой – предоставить студенту возможность получить качественное, разностороннее европейское образование по выбранному направлению профессиональной подготовки, обеспечить доступ в признанные образовательные центры.

Все эти факторы обуславливают повышение статуса иностранного языка, в частности английского, сделав его языком академической мобильности.

Модернизация системы образования и ее содержания повысила значимость иностранного языка как дисциплины, направленной на формирование коммуникативных языковых компетенций. В первую очередь это касается языка специальности, который становится необходимой и обязательной составляющей профессиональной подготовки студента, основой его успешной профессиональной деятельности как будущего специалиста. Качество подготовки специалиста в настоящее время определяется его способностью адаптироваться в современных быстро меняющихся условиях, а также владением профессиональными умениями и навыками, позволяющими эффективно использовать полученные знания при решении задач профессиональной коммуникации.

Таким образом, совершенно очевидно, что требования, предъявляемые к уровню языковой компетенции учащихся, достаточно высоки. К сожалению, не все студенты обладают необходимыми знаниями в области иностранного языка, в силу того, что средняя школа не всегда способствует достижению требуемого вузом уровня сформированности языковых навыков и речевых умений.

Решить эту проблему позволяет организация внеаудиторных (факультативных) занятий, которые значительно расширяют возможности преподавания языка и сделать саму систему обучения языку более гибкой с учетом различного уровня языковой подготовки учащихся.

Практика показывает, что основной целевой аудиторией факультативного курса по иностранному языку являются студенты, чей уровень языковой компетенции не отвечает предъявляемым требованиям. Не достигнув к моменту поступления в вуз по тем или иным причинам необходимого уровня владения иностранным языком, учащиеся уже на первом курсе сталкиваются с серьезными трудностями. Им приходится иметь дело со специальной лексикой (язык специальности), которая представляет совершенно новый пласт, требующий серьезного осмысления. Обучение в вузе связано с работой студентов с различными по объему специализированными текстовыми материалами, в которых в значительном количестве представлена лексика и грамматические конструкции, свойственные языку специальности. Ситуация осложняется также и тем, что на начальном этапе студенты не обладают достаточными знаниями в профессиональной области на русском языке, что также вызывает определенные трудности, связанные с пониманием и переводом текстов. Вместе с тем очевидным является то, что от понимания содержания используемого материала, готовности учащихся включать его в речевую деятельность во многом зависит формирование и поддержание интереса к иностранному языку.

Количество часов, отведенных в рамках программы на изучение иностранного языка в неязыковом вузе, является недостаточным для того, чтобы подобная категория студентов самостоятельно могла преодолеть все трудности и выйти на требуемый уровень языковой компетенции. Все это может привести не только к отставанию в учебном процессе, но и к утрате интереса к изучаемому предмету, а следовательно, к потере мотивации, что негативно сказывается на профессиональной подготовке будущего специалиста. В

соответствии с программными требованиями выпускник должен быть готов к активному использованию иностранного языка в своей будущей профессиональной деятельности.

В данной ситуации организация факультативного курса позволяет увеличить время, которое отводится на повторение, закрепление и активизацию материала, помогает восполнить существующие пробелы как в области так называемого общего языка, так и в языке специальности. В конечном итоге это даст возможность студентам более уверенно чувствовать себя на занятиях, позволит сформировать устойчивую мотивацию к изучению языка и будет способствовать повышению активности учащихся в стремлении овладеть иностранным языком.

Особенностью факультативного курса по иностранному языку является то, что, с одной стороны, в основе его лежит стандартная учебная программа, а с другой стороны, он представляет собой определенный этап в серии занятий, преследующий цели, отличающиеся от тех, которые ставит основная программа. В целях обеспечения успешности процесса программа курса должна строиться с учетом потребностей и ожиданий самих студентов так, чтобы они не воспринимали факультативные занятия как простое повторение того, что изучалось во время основных занятий, а рассматривали данный курс как средство повышения уровня владения языком.

Таким образом, в основу факультативного курса по иностранному языку должно быть положено дальнейшее развитие максимального количества речевых умений на том лексическом и грамматическом материале, который изучается студентами во время основных занятий. Однако преемственность основного курса и факультативных занятий не означает дублирование тем, форм и методов работы. В подобной ситуации факультативный курс должен быть ориентирован не столько на расширение лексического и структурного запаса студентов, а в большей степени на возможность использования полученных ими знаний, что позволяет им строить наиболее полные, разнообразные и логичные высказывания в пределах, не выходящих за рамки программного профессионально ориентированного материала. Следовательно, работа над лексическими и грамматическими навыками на факультативных занятиях должна ориентироваться на развитие продуктивных языковых навыков и их активизацию, а также развитие умения моделировать и структурировать устную и письменную речь в пределах изучаемой тематики. Задача преподавателя заключается в том, чтобы найти определенные методические приемы, способствующие наиболее эффективному проведению занятия, определить тему, подобрать соответствующий материал и расположить по степени сложности задания, направленные на его отработку, используя различные способы реализации коммуникативных задач.

Любое занятие в рамках факультатива должно представлять управляемый системный процесс, направленный в первую очередь на формирование коммуникативной компетенции навыков устного общения, то есть формирование у учащихся умения использовать язык в разных ситуациях общения для достижения любых, в том числе профессиональных целей.

В зависимости от цели занятия могут быть посвящены совершенствованию лексических или грамматических навыков построения высказывания, обучению монологическому высказыванию и диалогическому общению или могут совмещать вышеупомянутые навыки с развитием навыков чтения и аудирования. Развитию коммуникативных навыков способствуют выполнение речевых упражнений, а также обсуждение изучаемых тем в парах и группе в целом.

Направленность на совершенствование навыков означает, что занятия могут строиться на материале, где преобладает либо лексический, либо грамматический аспект. При этом грамматические явления обобщаются так, чтобы обеспечить на занятии определенную совокупность разнообразных коммуникативных заданий. Если одновременно отрабатывается несколько конструкций, то подбираются такие коммуникативные задания, где все эти грамматические явления были бы одинаково необходимы для достижения цели. Если идет работа над одним сложным грамматическим явлением, то в речевых заданиях следует показать различные возможности его применения для выполнения нескольких коммуникативных задач.

Среди основных принципов, на которых строятся факультативные занятия, можно выделить следующие: определение цели занятия, способов ее достижения и ожидаемых результатов, взаимосвязь видов речевой деятельности, коммуникативная направленность этапа тренировки и дальнейший переход к речевой практике, предупреждение ошибок, чему во многом способствуют подобранные в определенной последовательности с учетом сложности задания. Учитывая тот факт, что на факультативном занятии не вводятся грамматические явления сверх основной программы или принципиально новые лексические темы, этап ознакомления с языковым материалом, как правило, не бывает подробным, развернутым и занимает довольно незначительную часть времени. В результате появляется возможность больше, чем на обычном занятии, уделять внимания коммуникативным заданиям. Если на занятии, где вводится и подробно объясняется новый сложный материал, приходится ограничиваться коммуникативными заданиями в рамках четко определенной схемы, то факультативное занятие предоставляет возможность включить речевые задания, главным критерием которых является информативность высказывания. Речевые задания развивают речевые умения, сформированные ранее. При этом предпочтение отдается заданиям, связанным с выражением собственного мнения. На данном этапе также могут быть использованы ролевые игры, однако они требуют значительной подготовки, на которую не всегда хватает времени при одном-двух часах факультативных занятий в неделю. Выражению своего мнения можно учить на каждом занятии, причем не только на этапе речевой практики, но и на этапе тренировки. Подобная организация занятий ведет к совершенствованию структуры речи, грамматического построения высказывания, развитию всех языковых навыков, осознанию единства формы и содержания высказывания. Факультативные занятия позволяют развивать такие важные умения, как сопоставление, обобщение, четкое формулирование своей точки зрения, принятие решения в связи с поставленной проблемой, что особенно важно, так как может быть в будущем использовано в профессиональной деятельности учащихся.

Принимая во внимание тот факт, что не всегда представляется возможным подобрать готовое учебное пособие, полностью учитывающее особенности и потребности конкретной группы студентов, с которыми проводятся факультативные занятия, особую важность приобретает отбор учебного материала. В этом случае преподавателю приходится составлять и использовать свои собственные учебно-методические разработки или подбирать и адаптировать к уровню группы уже имеющийся учебный материал. Преподаватель сталкивается с необходимостью систематизации материала, подбора текстов и заданий, которые соответствуют целям и задачам обучения и способствуют эффективному усвоению программного материала. Использование подобной практики, с одной стороны, несомненно, окажет учащимся помощь при восприятии и запоминании предлагаемого языкового материала, при тренировке и применении его. С другой сторо-

ны, это поможет преподавателю при введении материала, систематизации, закреплении, повторении и контроле знаний студентов.

Учитывая определенные сложности в организации самостоятельной работы студентов над иностранным языком вне занятий, очень важно, чтобы у учащихся оставалась методическая разработка, отражающая ход занятия, в которой сформулирована тема, цель, последовательность рекомендаций и указан языковой материал, с которым необходимо будет работать, а также даны образцы выполнения новых видов заданий. Подобные материалы помогают установить взаимосвязь между темами, т. е. на последующих занятиях по мере надобности возвращать учащихся к языковым единицам и заданиям, которые предлагались и выполнялись на предыдущих занятиях.

Принимая во внимание различия в уровне языковой подготовки, психологические особенности, цели и интересы учащихся внутри каждой группы, для поддержания мотивации на факультативных занятиях еще большее значение по сравнению с плановыми занятиями в рамках программы приобретает необходимость формулирования индивидуальных заданий. Это может выражаться в заданиях разного уровня сложности, то есть задания могут предполагать разную степень самостоятельности в языковом оформлении высказывания. В результате помимо решения обычных учебных задач – формирования лексико-грамматических навыков, навыков чтения и т. д. – решаются и сопутствующие, но не менее важные задачи: повышение интереса к учебному процессу, формирование и дальнейшее развитие коммуникативных компетенций, осознание их полезности. Правильно подобранные, профессионально-ориентированные, представляющие собой источник специальной лексики и доступные в языковом отношении тексты, интересные задания и разнообразные стимулы для работы должны помочь избежать однообразия в организации учебного процесса и являться одним из ключевых компонентов успешного проведения факультативных занятий.

В связи с тем, что на факультативные занятия отводится ограниченное время, особое значение приобретает самостоятельная работа учащихся. Для этой цели могут привлекаться ресурсы интернета (например, портал открытого доступа YouTube, Studio4learning), являющийся источником языкового материала, используемого в различных контекстах. Эти материалы способствуют удовлетворению познавательных интересов учащихся, а также повышению мотивации к овладению иностранным языком.

Особая роль в системе факультативных занятий отводится контролю и оценке деятельности учащихся. С одной стороны, в ходе контроля преподаватель получает информацию об эффективности своей работы в целом и используемых им отдельных приемов в частности. Это позволяет ему вносить необходимые изменения в свою деятельность, разнообразить количество и качество упражнений и различных форм работы, организовывать повторение, осуществлять индивидуальный подход и т. д. С другой стороны, контроль и оценка способствуют активизации учебной деятельности студентов, повышению ее эффективности.

Факультативный курс, обладая относительной самостоятельностью, тем не менее, проводится параллельно с основным курсом и составляет с ним единое целое. Являясь по своей сути отдельной системой занятий, он предоставляет широкие возможности для формирования и развития языковых компетенций и, следовательно, мотивирует студентов к изучению иностранного языка с целью использования его в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Фокин, К. В. Методика преподавания иностранного языка / К. В. Фокина, Л. Н. Тернова, Н. В. Костычева. – М.: Высшее образование, 2008.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М.: Аркти – Глосса, 2000.
3. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. – Cambridge University Press, 2007.

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ЭЛЕМЕНТУ СОДЕРЖАНИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ» РАЗДЕЛА «ПОЛИТИКА» ДИСЦИПЛИНЫ «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ»

Б. А. Дорошин

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

EDUCATIONALLY-METHODICAL DEVELOPMENT OF ELEMENT OF CONTENT «POLITICAL
MODES» OF SECTION «POLICY» OF DISCIPLINE «SOCIAL SCIENCE»

B. A. Doroshin

Penza state technological academy, Penza, Russia

Обществознание, 11 класс

Summary. The given educationally-methodical development represents a selection of tables on an element of the maintenance «Political modes» section of «Politician» of discipline «Social science» for preparation of graduates of general educational establishments for uniform graduation examination of 2010.

Key words: political mode, the state mode, political authority, democracy, authoritarianism, totalitarianism.

Трактовки понятия «политический режим»	
узкая	широкая
Отождествляет с государственным режимом	Подразумевает характеристику методов и способов осуществления власти всеми институтами политической системы

Синонимы термина «политический режим»			
политический климат	ритм политической жизни	политические порядки	стиль государственного управления

Основные признаки демократического режима	
1.	реализация принципов народовластия, свободы и равенства граждан
2.	признание народа источником власти
3.	наделение граждан широким кругом прав и свобод
4.	политический и идеологический плюрализм

5.	наличие политической оппозиции правящему режиму и легальность ее деятельности
6.	реализация принципа разделения властей
7.	значительная роль представительных органов
8.	прозрачность работы органов власти
9.	подконтрольность власти обществу
10.	развитая система местного самоуправления
11.	гарантированность прав и свобод личности
12.	наличие условий для свободного развития и достойного уровня жизни граждан

Некоторые разновидности демократических режимов		
консервативно-демократический	либерально-демократический	социал-демократический
опирается на вековые политические традиции	признание индивидуализма и частной собственности наивысшими ценностями; ограничение роли государства административно-полицейскими функциями	государство, не отвергая либеральных ценностей, приобретает социально ориентированный характер

Основные признаки авторитарного режима	
1.	концентрация основной государственной власти в руках одного лица или группы лиц
2.	высокая степень ограничения политических свобод
3.	формальный или фальсифицированный характер выборов и референдумов
4.	расхождение реальных общественно-политических отношений с законами или антидемократизм законов
5.	правительственный контроль может быть невелик в неполитических сферах

Основные признаки тоталитарного режима	
1.	полный (тотальный) контроль государства над всеми сферами жизни общества
2.	диктат одной идеологии
3.	концентрация власти в руках одного лидера, опирающегося на единственную в стране партию с военной дисциплиной

4.	демократические государственные формы и институты носят декоративный характер
5.	преследования и террор в отношении инакомыслящих
6.	агрессивные установки во внешней политике

Разновидности тоталитаризма	
1.	теократический
2.	националистический
3.	военно-фашистский
4.	военно-бюрократический
5.	коммунистический

Признаки демократичности политического режима РФ	
1.	переходность от тоталитаризма к демократии
2.	по Конституции – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления
3.	государственная власть носит легитимный характер и по форме является народовластием
4.	в осуществлении власти доминируют методы убеждения, компромисса, согласования, достижения консенсуса
5.	методы пресечения и принуждения используются только по прямому назначению в отношении отдельных лиц или представителей общественных движений, совершающих противоправные действия
6.	декларировано верховенство закона
7.	большинство прав и свобод, установленных важнейшими международными документами, вошли в главу 2 Конституции России
8.	декларирован приоритет интересов человека во взаимоотношениях между личностью и государством
9.	реализуется принцип разделения властей, законом определён круг полномочий каждой из них
9.	формально предусмотрены демократические процедуры «сдержек и противовесов» против сосредоточения государственной власти в руках представителей одной из её ветвей
10.	реализуется принцип политического плюрализма, в том числе многопартийности

Недемократические черты политического режима РФ	
1.	многие граждане убеждены, что от их мнения, голоса мало что зависит в государстве
2.	отсутствует досрочный отзыв народных избранников
3.	далеко не всегда общие проблемы решаются при участии объединений граждан, общественности, на основе учета общественного мнения
4.	нет закрепленной в законе процедуры общественной экспертизы подготовленных законопроектов
5.	частое нарушение законов, в т. ч. представителями власти
6.	если в каком-то важном правовом споре одной из сторон выступает государство или государственные структуры, то шансы на победу другой стороны заведомо невелики
7.	продолжают нарушаться права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ; не сложилась атмосфера уважения к правам человека
8.	перевес полномочий Президента РФ
9.	ограничены возможности Федерального Собрания влиять на политическую ситуацию
10.	ограничена самостоятельность Правительства РФ
	судебная власть так и не заняла достойного места во властных отношениях
11.	эффективность «сдержек и противовесов» вызывает сомнения с точки зрения общепринятых для президентских республик ограничений
12.	президент оказывает решающее влияние на все ветви власти, а не просто возглавляют правительство, как общепринято в президентских республиках

циях, конкурсах, грантах, стипендиях. Однако материал сгруппирован только по типу мероприятия, а не по темам или срокам, что затрудняет поиск.

<http://www.konferent.ru> – удобный поиск по сайту «Конференции» по тематическим направлениям или по дате, а также можно найти зарубежные или он-лайн конференции.

<http://www.sci-innov.ru> – сайт «Федеральный портал по научной и инновационной деятельности» посвящен научной и инновационной деятельности, на нем размещается разнообразная информация, в том числе о конференциях и научных журналах, но конференций крайне мало.

<http://www.nkras.ru> – сайт научно-инновационного центра содержит информацию о рецензируемом, но не ВАКовском журнале «В мире научных открытий» и конференциях широкого научного профиля, проводимых постоянно.

<http://www.excomo.ru> – «Excomo», открытый каталог конференций, выставок, семинаров и мероприятий. Довольно неудобный поиск, и конференции пока ограничиваются 2009 годом.

<http://ruconf.ru> – сайт «Конференции России», удобный поиск, много разнообразных конференций на ближайший год.

<http://parallel.ru> – на сайте «Информационноаналитического центра Parallel.ru» представлен каталог международных конференций, в том числе дальнего зарубежья. Поиск только по времени проведения.

Научно-методический и теоретический журнал

«СОЦИОСФЕРА»

Главный редактор Борис Анатольевич Дорошин

№ 1 2010 г.

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашова

Подписано к печати 13.03.2010
Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Уч.-изд. л. 7,74 п.л. Усл. печ. л. 7,2 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2/10

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74., к. 14. Редакция журнала «Социосфера».
Телефон редакции (8412) 68-68-45. E-mail: sociosphere@yandex.ru.

Типография ПГТА: 440605, г. Пенза, пр. Байдукова, 1^а/ ул. Гагарина, 11